КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

"Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: Монография" (Иванов Э.А.) ("Юриспруденция", 2015)

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 26.08.2015

Документ предоставлен КонсультантПлюс
Дата сохранения: 26.08.2015

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЬ В СТРАНАХ БРИКС

МОНОГРАФИЯ

Э.А. ИВАНОВ

ANTI-CORRUPTION COMPLIANCE IN BRICS COUNTRIES

MONOGRAPH

E.A. IVANOV

Иванов Эдуард Александрович - доктор юридических наук, профессор факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". В течение многих лет занимается вопросами борьбы с отмыванием денег, экономической преступностью, руководил различными структурными подразделениями Росфинмониторинга, являлся сопредседателем Рабочей группы по типологиям в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, участвовал в исследованиях Рабочей группы по типологиям ФАТФ.

Рецензенты

Лабин Д.К. - доктор юридических наук, профессор МГИМО (У) МИД России;
Боклан Д.С. - кандидат юридических наук, доцент ВАВТ.

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция является одной из серьезных проблем как для развития любого государства, так и для всего международного сообщества. Анализу причин коррупции и поиску эффективных путей борьбы с этим негативным явлением посвящены многочисленные исследования практически во всех странах мира. Проведенное автором исследование антикоррупционного комплаенс-контроля в странах БРИКС носит прикладной характер и не претендует на анализ глобальной проблемы коррупции в полном объеме. Тем не менее автор полагает целесообразным кратко изложить во введении свое видение причин и последствий коррупции. Для целей исследования во введении также рассматриваются определения коррупции и антикоррупционного комплаенса.

Юридические определения коррупции даны в международно-правовых актах и национальном законодательстве государств. В существующих нормативных определениях можно выделить два основных подхода. При первом подходе коррупция рассматривается в целом как явление, даются существенные характеристики этого явления. При втором подходе коррупция определяется путем перечисления составов коррупционных преступлений.

На международном уровне общее определение коррупции содержится в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. <1>. В соответствии со ст. 8 Конвенции, устанавливающей обязательства государств-участников по криминализации коррупции, под коррупцией понимается:

<1> URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 17.03.2015).

- обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

- вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

В Конвенции ООН против коррупции 2003 г. приводится перечень деяний, которые государства - участники Конвенции обязуются криминализовать в национальном уголовном законодательстве. К ним относятся: подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование

имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе, находящегося в ведении лица в силу его служебного положения; легализация преступных доходов; сокрытие или непрерывное удержание имущества, если лицу известно, что оно получено в результате совершения коррупционного преступления; воспрепятствование осуществлению правосудия.

В национальном уголовном и специальном антикоррупционном законодательстве можно выделить несколько основных отличий. Первое отличие заключается в том, распространяется ли понятие коррупции на деяния, совершаемые в частном секторе, в рамках отношений между частными компаниями. В одних государствах понятие коррупции охватывает только преступления, совершаемые публичными служащими с использованием их служебного положения и возможностей. В других государствах в понятие коррупции включается и коммерческий подкуп. Второе отличие заключается в определении в законодательстве понятия "публичный служащий", который может являться субъектом преступлений коррупционной направленности и на которого распространяются специальные профилактические меры и ограничения. К публичным служащим могут относиться исключительно сотрудники государственных и муниципальных органов власти. Многие государства придерживаются более широкого подхода, относя к публичным служащим также руководителей и сотрудников организаций, выполняющих отдельные государственные функции, и государственных компаний. В некоторых странах в категорию публичных служащих включаются также работники государственных и муниципальных образовательных и медицинских учреждений. Третье отличие касается ответственности юридических лиц. В зависимости от правовой системы юридические лица могут нести уголовную или административную ответственность за совершение их руководителями и сотрудниками преступлений коррупционной направленности. Четвертое отличие заключается в том, насколько широко государства распространяют свою юрисдикцию в отношении преступлений коррупционной направленности, совершаемых за пределами их государственной территории. Пятое отличие состоит в том, включаются ли в понятие коррупции незначительные стимулирующие выплаты публичным служащим за выполнение их обычных функций в установленные сроки (facilitation payments).

В качестве основных общих причин существования коррупции, на наш взгляд, можно выделить:

- исторические и культурные особенности механизмов принятия решений в отдельных странах или регионах, в частности особую роль родственных и клановых связей, традиции подарков и (или) выплат лицам, занимающим определенное положение в структуре общества;

- низкий уровень оплаты труда государственных и муниципальных служащих, толкающий их на поиск дополнительных источников доходов;

- неэффективное правовое регулирование и (или) организацию выполнения государственных функций, низкий уровень квалификации государственных и муниципальных служащих, не позволяющие гражданам и организациям реализовывать свои законные права и получать государственные услуги без коррупционных выплат;

- отсутствие или недостаточную эффективность контроля за выполнением государственных функций и расходованием бюджетных средств;

- отсутствие или низкую эффективность специального антикоррупционного законодательства, в том числе контроля за соотношением доходов и расходов публичных служащих;

- низкую эффективность работы правоохранительных органов по борьбе с коррупционными преступлениями, незначительный риск уголовного преследования и, как следствие, складывающееся у преступников ощущение вседозволенности;

- неразвитость международно-правовой базы сотрудничества с зарубежными правоохранительными органами в борьбе с преступлениями коррупционной направленности;

- неразвитость институтов гражданского общества, механизмов общественного контроля;

- отсутствие свободы прессы.

Коррупция оказывает крайне негативное воздействие на развитие общества и государства, подрывая у населения доверие к существующим институтам власти, у предпринимателей - мотивацию к ведению бизнеса в соответствии с правовыми нормами, у государственных служащих - мотивацию к надлежащему выполнению их должностных обязанностей. В результате в обществе формируется искаженная система отношений, в рамках которой люди поступают на государственную службу в надежде обогатиться, используя должностное положение; бизнесмены заинтересованы не в повышении качества и снижении стоимости предлагаемых товаров и услуг, а в получении и хищении бюджетных средств, а также в устранении с рынка конкурентов путем использования коррупционных связей в органах власти; граждане стремятся избегать любых контактов с представителями органов власти, чтобы не осуществлять коррупционные выплаты. Государства, в которых складывается такое общество, оказываются неспособны к развитию и конкуренции в рамках мировой экономической системы.

Основными направлениями противодействия коррупции традиционно являются: установление уголовной ответственности физических лиц за совершение преступлений коррупционной направленности; установление

обязанностей и ограничений для государственных и муниципальных служащих; декларирование доходов и имущества государственных и муниципальных служащих и членов их семей, а также контроль за соотношением доходов и расходов; меры по контролю за использованием бюджетных средств и средств внебюджетных фондов; антикоррупционная экспертиза проектов законодательных и нормативных правовых актов. Как видно из приведенного перечня мер, основной упор делался на контрольные меры в публичной сфере, препятствующие получению взяток и совершению иных коррупционных преступлений государственными и муниципальными служащими.

Создание в компаниях системы антикоррупционного комплаенс-контроля является новым направлением противодействия коррупции, получившим активное развитие в последние годы. Термин "комплаенс" или "комплаенс-контроль" возник в англосаксонской правовой системе. Буквальный перевод на русский язык слова "комплаенс" как "соответствие чему-либо" не приводит к полному пониманию сути данного термина, получившего широкое распространение в сфере борьбы с коррупцией, а также в ряде других сфер. Аналогичная ситуация существует и во многих других странах. Так, немецкие авторы отмечают, что перевод термина "комплаенс" как "действия в соответствии с определенными существующими правилами" не дает ничего нового. Возникает впечатление, что в немецкий язык вводится новый термин для описания давно известных само собой разумеющихся вещей. В различных определениях можно выделить несколько основных характеристик, отражающих сложность и комплексность понятия "комплаенс". Комплаенс означает соблюдение положений законодательства, стандартов и выполнение других важных предписаний. Кроме того, комплаенс позволяет компаниям избежать возможной ответственности путем следования всем существенным для их деятельности правовым нормам. В определенной степени под комплаенсом понимается организационная модель, включающая процессы и системы, обеспечивающие соблюдение законодательства, внутренних стандартов и основных требований владельцев и акционеров компаний <1>.

<1> См.: Bannenberg B., Inderst P., Poppe S. Compliance. Aufbau - Management - Risikobereiche. Heidelberg: C.F. Müller, 2013. S. 1.

Термин "комплаенс" используется во внутренних документах многих российских компаний. До настоящего времени российским ученым и юристам-практикам не удалось подобрать в русском языке какой-либо эквивалент. На наш взгляд, очень хорошее описание комплаенса, отражающее его суть, выработано в Китае. В Справочнике по деловой этике указано, что в самом общем виде комплаенс понимается как состояние или действия в соответствии с установленными правилами, включая стандарты, спецификации, постановления или законы. На уровне корпораций или организаций комплаенс представляет собой процесс управления, который позволяет определять применимые правила, оценивать состояние операций и потенциальные риски, а затем обеспечивать приложение усилий для обеспечения соответствия требованиям и при необходимости принимать корректирующие меры <1>.

<1> См.: Business integrity handbook. Guidance on compliance knowledge, skills and strategies. URL: www.cblf.org.cn/Uploads/%7BEB370E52-2ED6-43AE-836D-32CD88B69D5C%7D_Business%20Integrity%20Handbook%20%28with%20bookmarks%29.pdf. P. 26 - 27 (дата обращения: 17.03.2015).

В компаниях наиболее широкое распространение получил комплаенс, направленный на исполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, антикоррупционного законодательства, антимонопольного и налогового законодательства.

В исследованиях, посвященных комплаенсу, справедливо отмечается, что комплаенс не ограничивается обеспечением соответствия деятельности компаний правовым нормам. Он также направлен на обеспечение соблюдения этических и иных норм, которые компании устанавливают для поддержания своей деловой репутации и создания благоприятной среды ведения бизнеса <1>.

<1> См.: Teichmann C. Compliance. Rechtliche Grundlagen für Studium und Unternehmenspraxis. München: C.H. Beck oHG, 2014. S. 4.

В настоящей работе автор придерживается понимания антикоррупционного комплаенса как управленческого процесса, включающего в себя: определение компаниями применимых правовых норм; оценку коррупционных рисков; формирование локальных правовых и этических норм, имеющих целью предотвращение вовлечения компании и ее сотрудников в совершение правонарушений и преступлений коррупционной направленности, и повседневную деятельность компании по управлению рисками и обеспечению соблюдения указанных правовых и этических норм.

По своей основной идее антикоррупционный комплаенс-контроль, на наш взгляд, очень близок к существующему в финансовых и некоторых нефинансовых учреждениях внутреннему контролю в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. На компании возлагается обязанность создания барьера на пути совершения коррупционных преступлений путем принятия кодексов деловой этики и антикоррупционных политик, реализации необходимых внутренних процедур и сотрудничества с правоохранительными органами. Компании могут принимать обязательства по предотвращению коррупции и добровольно, включая соответствующие положения в локальные нормативные акты.

В жестком современном мире необходимо учитывать и то, что в некоторых государствах иностранные компании могут быть обвинены в коррупции в целях их дискредитации и выдавливания с рынка. Принимаемые компаниями антикоррупционные политики должны учитывать и такие возможные ситуации, максимально соответствовать требованиям законодательства государств, в которых компания ведет свой бизнес, обеспечивать должный уровень защиты компаний от необоснованного применения иностранного законодательства.

В настоящей работе представлены результаты проведенного автором исследования, посвященного развитию антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Выбор стран для анализа, безусловно, неслучаен. Страны БРИКС являются стратегическими партнерами России. Экономики стран БРИКС достаточно быстро развиваются, совокупная численность населения составляет около 43% об общей численности населения планеты.

Первый саммит глав государств Бразилии, России, Индии и Китая прошел в 2009 г. в Екатеринбурге (Россия). С 2009 г. такие саммиты проводятся ежегодно. На III саммите в г. Санья (Китай) к БРИК присоединилась ЮАР. БРИКС не является международной организацией, однако в последние годы начался процесс создания институциональных основ сотрудничества стран БРИКС. На VI саммите БРИКС в г. Форталеза (Бразилия) было принято решение о создании Банка развития БРИКС с оплаченным капиталом в 10 миллиардов долларов и разрешенным капиталом в 100 миллиардов долларов. Банк будет осуществлять финансирование инфраструктурных проектов на территории стран БРИКС. Наряду с многосторонним сотрудничеством развивается сотрудничество российских компаний с партнерами из стран БРИКС, осуществляются инвестиции, реализуются широкомасштабные совместные проекты. Важно предотвратить негативное влияние коррупции на развитие сотрудничества, а также защитить реализуемые проекты от возможного необоснованного применения иностранного антикоррупционного законодательства, имеющего трансграничное действие.

В последние годы в странах БРИКС идет процесс обновления антикоррупционного законодательства, развиваются новые направления борьбы с коррупцией, к числу которых относится и создание в компаниях системы антикоррупционного комплаенс-контроля. В этой связи изучение правового регулирования и практики антикоррупционного комплаенс-контроля в странах БРИКС представляет интерес как для государственных органов Российской Федерации, так и для российских компаний.

В работе также рассматривается антикоррупционное законодательство Великобритании и США, имеющее трансграничное действие и оказывающее серьезное влияние на развитие антикоррупционного комплаенс-контроля в иностранных компаниях, в том числе в компаниях стран БРИКС. Необходимо отметить, что ни на уровне государств, ни на уровне международных организаций и групп не дана какая-либо оценка распространению антикоррупционного законодательства Великобритании и США на деятельность иностранных компаний за пределами территории данных государств. При этом многомиллионные штрафы, налагаемые на иностранные компании британскими и американскими судами, позволяют существенно пополнять бюджеты Великобритании и США.

Автор выражает глубокую признательность Научному фонду Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" за поддержку проведенного исследования.

Глава 1. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ

1.1. Конвенция ООН против коррупции 2003 г.

В последние десятилетия как в международном праве, так и в национальном законодательстве государств наблюдается четко выраженная тенденция принятия новых норм в целях усиления борьбы с коррупцией.

Ряд положений, направленных на развитие сотрудничества частных компаний с государственными органами в сфере предотвращения коррупции и создание в компаниях системы антикоррупционного комплаенса, содержится в Конвенции ООН против коррупции <1>. Конвенция была принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. и вступила в силу 14 декабря 2005 г.

<1> URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 17.03.2015).

Статья 12 Конвенции предусматривает общую обязанность государств-участников принять меры по предупреждению коррупции в частном секторе и установить ответственность за несоблюдение таких мер. Кроме того, в статье 12 содержатся положения, конкретизирующие возможные меры по предупреждению коррупции. Ряд предлагаемых мер непосредственно связан с развитием антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях.

К числу таких мер прежде всего можно отнести установление обязанности государств содействовать разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе соответствующих частных организаций, включая кодексы поведения для правильного, добросовестного и надлежащего осуществления деятельности предпринимателями и представителями всех соответствующих профессий. Такая формулировка не требует от государств на законодательном уровне обязать частные компании внедрять антикоррупционный комплаенс-контроль, однако предполагает, на наш взгляд, принятие рекомендательных нормативных правовых актов, содействующих компаниям в разработке кодексов поведения или кодексов деловой этики, а также иных необходимых внутренних документов, направленных на предотвращение коррупции. Представляется, что содействие в разработке стандартов и процедур должно включать и определенную просветительскую деятельность государственных органов, в частности информирование компаний и предпринимателей о положениях международно-правовых актов и национального антикоррупционного законодательства, разъяснение целей принятия компаниями кодексов поведения или деловой этики, антикоррупционных политик и их практического значения в защите компаний от преступлений коррупционной направленности и ущерба, который может быть нанесен компаниям такими преступлениями.

Статья также обязывает государства принять нормы, направленные на предотвращение конфликта интересов. В результате такие нормы вошли как в законодательство государств, так и в кодексы деловой этики и антикоррупционные политики компаний. Кроме того, предусмотрено установление обязательной идентификации юридических и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими. В настоящее время идентификация учредителей и руководителей в обязательном порядке осуществляется при регистрации юридических лиц в государствах - участниках Конвенции. Компании предусматривают идентификацию контрагентов в качестве обязательного раздела в своих антикоррупционных политиках. Наконец, Конвенция устанавливает обязанность государств ввести ограничения в отношении профессиональной деятельности бывших публичных должностных лиц. Данная норма направлена на предотвращение возможного злоупотребления со стороны бывших публичных должностных лиц при трудоустройстве и в процессе работы. Нередко такие лица располагают значительным объемом служебной информации, которая после перехода в частный бизнес может быть использована против конкурентов, а также, возможно, в ущерб интересам государства.

Статья 9 Конвенции содержит положения, направленные на обеспечение прозрачности и равных условий конкуренции при проведении государственных закупок. К числу мер, принимаемых государствами - участниками Конвенции в соответствии со ст. 9, относятся:

- публичное распространение информации, касающейся закупочных процедур и контрактов на закупки, включая информацию о приглашениях к участию в торгах и надлежащую или уместную информацию о заключении контрактов, с тем чтобы предоставить потенциальным участникам торгов достаточное время для подготовки и представления их тендерных заявок;

- установление заблаговременно условий участия, включая критерии отбора и принятия решений о заключении контрактов, а также правила проведения торгов и их опубликование;

- применение заранее установленных и объективных критериев в отношении принятия решений о публичных закупках в целях содействия последующей проверке правильности применения правил или процедур;

- создание эффективной системы внутреннего контроля, включая эффективную систему обжалования, для обеспечения юридических средств оспаривания и средств правовой защиты в случае несоблюдения правил или процедур, установленных согласно настоящему пункту;

- меры регулирования в надлежащих случаях вопросов, касающихся персонала, который несет ответственность за закупки, например требование о декларировании заинтересованности в конкретных публичных закупках, процедуры проверки и требования к профессиональной подготовке.

Положения ст. 9 нашли свое отражение в антикоррупционном законодательстве государств и законодательстве о государственных закупках. Многие компании, участвующие в государственных закупках, привлекающие или планирующие привлекать бюджетные средства, включили разделы об участии в тендерах в свои антикоррупционные политики.

Анализ положений Конвенции ООН против коррупции, касающихся предупреждения коррупции в частном

секторе, показывает, что с ее принятием был заложен международно-правовой фундамент для развития законодательства государств, содействующего внедрению в компаниях антикоррупционного комплаенс-контроля. Кроме того, положения Конвенции оказали влияние на принятие компаниями кодексов деловой этики и антикоррупционных политик, а также на структуру и содержание данных документов.

1.2. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.

Значительное влияние на развитие законодательства многих государств оказала Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., вступившая в силу 15 февраля 1999 г. <1>. В число участников Конвенции входят и три страны БРИКС: Бразилия, Россия и ЮАР. В рамках ОЭСР создана специальная Рабочая группа по борьбе с подкупом при заключении международных коммерческих сделок. Группа осуществляет мониторинг имплементации положений Конвенции государствами-участниками на основании ст. 12 Конвенции.

<1> Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions and related documents. URL: www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

Данная Конвенция представляет собой интересный пример взаимодействия международного и внутригосударственного права. Большое влияние на принятие Конвенции оказала активная позиция США. В семидесятые годы прошлого века прошел ряд скандалов, связанных с дачей взяток американскими компаниями публичным должностным лицам различных стран для продвижения своего бизнеса. В качестве реакции на возникшие скандалы, серьезно подрывающие имидж американского бизнеса и даже США как государства, в 1977 г. был принят Закон "О борьбе с практикой коррупции за рубежом". Новый Закон запретил американским компаниям давать взятки иностранным публичным должностным лицам в целях создания или сохранения бизнеса в иностранных государствах либо получения каких-либо необоснованных преимуществ при ведении бизнеса, а также установил ответственность компаний и физических лиц за соответствующие деяния. В результате в странах с высоким уровнем коррупции компании из США оказались в заведомо худших условиях по сравнению с другими иностранными компаниями, которые могли безнаказанно давать взятки для продвижения своего бизнеса. Стремясь обеспечить американским компаниям равные условия конкуренции на зарубежных рынках, Правительство США инициировало разработку Конвенции ОЭСР, запрещающей подкуп иностранных должностных лиц. Идея о необходимости разработки Конвенции была поддержана другими государствами - членами ОЭСР. После того как в 1997 г. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок была принята, в самих США в 1998 г. были приняты дополнения к Закону "О борьбе с практикой коррупции за рубежом", распространившие его действие на деяния иностранных граждан и организаций, совершаемые на территории США <1>. Таким образом, сначала национальное законодательство США оказало влияние на появление новых норм международного права, направленных на борьбу с коррупцией, а затем новая Конвенция повлияла на дальнейшее развитие американского законодательства.

<1> The International Anti-Bribery and Fair Competition Act of 1988, S. 2375: Pub L 105 - 366 (1988).

В соответствии со ст. 1 Конвенции государства-участники обязаны принимать необходимые меры для того, чтобы признавать в качестве уголовно-наказуемых деяний умышленное предложение, обещание или предоставление любым лицом прямо или через посредников любых неправомерных имущественных или иных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной коммерческой сделки. Государства также обязались установить уголовную ответственность за соучастие в совершении указанных преступлений, включая ответственность за санкционирование подкупа иностранного должностного лица. В официальном комментарии ОЭСР к Конвенции указано, что в качестве преступления, предусмотренного ст. 1, не рассматриваются незначительные стимулирующие выплаты публичным служащим за выполнение их обычных функций в установленные сроки (facilitation payments) <1>. Криминализация таких деяний оставлена на усмотрение государств.

<1> Commentaries on the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials In International Business

Transactions. URL: www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

В Конвенции дано достаточно широкое определение "иностранного должностного лица", охватывающее любых лиц, занимающих назначаемую или выборную должность в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства, выполняющих государственные функции для иностранного государства, в том числе для государственного органа, предприятия или учреждения, а также любых должностных лиц или представителей международных организаций.

Для целей настоящего исследования представляют интерес прежде всего положения Конвенции, касающиеся юрисдикции государств и ответственности юридических лиц.

Конвенция предусматривает обязанность государств установить наряду с ответственностью физических лиц ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц. Вопрос о том, должны ли компании привлекаться к уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности, оставлен на усмотрение государств. Имплементация в национальное законодательство государств положений Конвенции об ответственности юридических лиц повлекла за собой возникновение и развитие антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях в целях предотвращения коррупционных преступлений. В законодательстве ряда государств появились нормы, предусматривающие возможность защиты компании от ответственности в случае наличия адекватных антикоррупционных политик и процедур.

Государства обязались установить территориальную юрисдикцию и личную юрисдикцию в отношении подкупа иностранных должностных лиц, осуществляемого их гражданами за рубежом. Наибольший интерес представляет положение ч. 1 ст. 4 Конвенции, согласно которому государства принимают все необходимые меры для установления территориальной юрисдикции в отношении подкупа иностранного должностного лица, если деяние полностью или частично совершается на его территории. В законодательстве и судебной практике США "частичное совершение деяния" на территории США как основание для американской юрисдикции получило широкое толкование, охватывая, например, проведение переговоров на территории США или использование в расчетах корреспондентских счетов в банках США.

В целом Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. оказала влияние на развитие антикоррупционного законодательства государств, прежде всего, в части установления ответственности за коррупционные преступления и правонарушения, в том числе совершаемые на территории иностранных государств. В свою очередь, установление ответственности компаний за подкуп иностранных должностных лиц подтолкнуло компании к принятию антикоррупционных политик, учитывающих возможное применение к компаниям антикоррупционного законодательства различных государств.

1.3. Рекомендации ОЭСР по развитию антикоррупционного комплаенс-контроля

В целях содействия государствам и компаниям в разработке и внедрении кодексов деловой этики и антикоррупционных политик ОЭСР опубликован ряд руководств и рекомендаций. К наиболее значимым актам ОЭСР относятся: Рекомендации в отношении взяточничества и официально поддерживаемого экспортного кредитования 2006 г. <1>, Принципы ОЭСР в отношении честности в государственных закупках 2008 г. <2>, Рекомендация о дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 2009 г. <3>, Рекомендация о налогообложении в связи с противодействием подкупу иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 2009 г. <4>, Руководство по эффективной практике внутреннего контроля, этики и комплаенса 2010 г. <5>, Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий 2011 г. <6>. Данные руководства и рекомендации можно отнести к нормам мягкого права.

<1> OECD Council Recommendation on Bribery and Officially Supported Export Credits. URL: www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=td/ecg%282006%2924&doclanguage=en (дата обращения: 17.03.2015).

<2> OECD Principles for Integrity in Public Procurement. URL: www.oecd.org/gov/ethics/48994520.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

<3> Recommendation of the Council for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. URL: www.oecd.org/daf/anti-bribery/44176910.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

<4> Recommendation on Tax Measures for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. URL: www.oecd.org/corruption/keyoecdanti-corruptiondocuments.htm (дата обращения: 17.03.2015).

<5> Good Practice Guidance on Internal Controls, Ethics and Compliance. URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/44884389.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

<6> URL: http://mneguidelines.oecd.org/text/MNEGuidelinesRussian.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

Рекомендации о дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок предлагают государствам развивать стимулирующие меры для компаний, направленные на разработку программ и мер комплаенс-контроля, этики и иных необходимых мер против взяточничества, предложения и вымогательства взяток. Руководство по эффективной практике внутреннего контроля, этики и комплаенса обобщает передовую практику компаний. К передовым практикам отнесены: участие высшего руководства компаний в предупреждении взяточничества; четко определенная публичная позиция компании в отношении недопустимости подкупа иностранных должностных лиц; установление обязанности соблюдения антикоррупционных норм на всех уровнях работы компании; надзор за соблюдением программ этики и комплаенса, включая право ответственных сотрудников информировать комитет совета директоров по аудиту о выявленных нарушениях; распространение программы этики и комплаенса на все филиалы и компании, в отношении которых компания осуществляет эффективный контроль; применение положений антикоррупционной политики в отношениях с третьими лицами, включая посредников и партнеров по договорам. В руководстве отмечается важная роль объединений предпринимателей и профессиональных ассоциаций. Они могут содействовать распространению информации о новом антикоррупционном законодательстве, международных и региональных инициативах, оказывать компаниям консультативную помощь во внедрении антикоррупционных процедур и обучении сотрудников.

Рекомендации для многонациональных предприятий охватывают широкий круг вопросов. Отдельная глава VII посвящена борьбе со взяточничеством, предложением и вымогательством взяток. Предприятиям рекомендовано внедрять программы и меры этики и комплаенса, разработанные на основе оценки риска и учитывающие специфику деятельности предприятия, а также избегать взяточничества. Представляет интерес тот факт, что предприятиям рекомендовано запрещать или не поощрять выплаты мелких стимулирующих платежей, хотя такие платежи и не запрещены Конвенцией ОЭСР 1997 г.

1.4. Международные стандарты борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения

Определенную роль в развитии международного сотрудничества в борьбе с коррупцией играет Международная комиссия по борьбе с отмыванием денег - ФАТФ (Financial Action Task Force - FATF), широко известная как создатель международных стандартов в борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма. ФАТФ была создана в 1989 г. по решению совещания на высшем уровне государств - членов Большой семерки в Париже. Представляет большой интерес статус ФАТФ. Согласно доктрине международного права ФАТФ не является международной организацией, поскольку ее создание не было основано на международном договоре, и действует на основе периодически утверждаемых временных мандатов. Новый мандат ФАТФ на период с 2012 по 2020 годы был одобрен 20 апреля 2012 г. <1>. При этом ФАТФ обладает большими возможностями и влиянием на государства, чем многие международные межправительственные организации. Не признавая ФАТФ и региональные группы по типу ФАТФ международными организациями, ученые в области международного права не дают четкого ответа на вопрос о международно-правовом статусе этих структур. На наш взгляд, можно высказать небесспорное мнение о том, что ФАТФ и региональные группы по типу ФАТФ фактически являются международными организациями, в основе создания которых лежит иной механизм выражения воли государств. Необходимо отметить, что структуры, которые, подобно ФАТФ, не основаны на международном договоре, играют все большую роль в современном развитии и регулировании международного сотрудничества.

<1> URL: http://www.fatf-gafi.org/documents/repository/ministersrenewthemandateofthefinancialactiontaskforceuntil2020.html (дата обращения: 17.03.2015).

Первоначально в состав ФАТФ вошли государства - члены Большой семерки, восемь других промышленно развитых стран и Комиссия европейских сообществ. В настоящее время членами ФАТФ являются 34 государства: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Дания, Германия, Греция, Гонконг (Китай), Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Люксембург, Мексика, Королевство Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Российская Федерация, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Африка, Южная Корея, Япония. Большинство членов ФАТФ - государства, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития. Кроме того, членами ФАТФ являются две международные организации: Комиссия ЕС и Совет по сотрудничеству стран Персидского

залива.

Статус наблюдателя в ФАТФ имеют 22 международных организации и органа: Африканский банк развития, Азиатский банк развития, Всемирный банк, Всемирная таможенная организация, Группа Эгмонт, Группа по борьбе с отмыванием денег в Центральной Африке, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский Центральный банк, Европол, Евроюст, Интерпол, Межамериканский банк развития, Международная ассоциация страховых надзоров, Международный валютный фонд, Международная организация комиссий по ценным бумагам, Межамериканская комиссия по контролю за злоупотреблением наркотиков Организации американских государств, Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом Организации американских государств, Офшорная группа банковских инспекторов, Секретариат Содружества, Управление ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН, Комитет по санкциям в отношении Аль-Каиды (Комитет 1267/1989) <1>.

<1> См.: www.fatf-gafi.org.

Важным направлением деятельности ФАТФ является распространение Международных стандартов борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения среди государств, не являющихся членами ФАТФ. Данное направление реализуется через созданные по типу ФАТФ региональные группы, имеющие статус ассоциированных членов ФАТФ <1>.

<1> См.: Financial Action Task Force Mandate 2012 - 2020.

Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с "отмыванием" денег (APG) <1> была создана на основе соглашения государств региона в 1997 г. по инициативе ФАТФ и при поддержке Австралии в целях распространения стандартов ФАТФ среди государств и территорий региона, а также учета региональной специфики при выработке эффективных мер борьбы с отмыванием денег. Первое совещание государств-членов состоялось в 1998 г. в Токио (Япония). После событий в США 11 сентября 2001 г. Азиатско-Тихоокеанская группа расширила свой мандат на вопросы противодействия финансированию терроризма.

<1> См.: www.apgml.org.

В настоящее время Азиатско-Тихоокеанская группа объединяет 41 государство и территорию. Штаб-квартира организации находится в Сиднее (Австралия). Членами организации являются: Австралия, Афганистан, Бангладеш, Бруней, Королевство Бутан, Вануа-Вату, Вьетнам, Восточный Тимор, Гонконг (Китай), Индия, Индонезия, Камбоджа, Канада, Китай, Республика Корея, Макао (Китай), Малайзия, Мальдивы, Маршалловы острова, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Ниуэ, Народная Демократическая Республика Лаос, Новая Зеландия, Острова Кука, Пакистан, Палау, Папуа Новая Гвинея, Самоа, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы острова, Таиланд, Тайпей (Китай), Тонга, Фиджи, Филиппины, Шри-Ланка, Япония.

Специальная группа по финансовым мероприятиям стран Карибского бассейна (CFATF) <1> была создана в 1990 г. на региональной конференции в Арубе. На данной конференции были также одобрены 19 рекомендаций Специальной группы по финансовым мероприятиям стран Карибского бассейна. Вторым важным документом для данного региона стала Кингстонская декларация по борьбе с отмыванием денег, принятая на конференции на уровне министров в Кингстоне (Ямайка) 4 - 6 ноября 1992 г. В Кингстонской декларации правительства государств региона выразили готовность реализовывать в национальном законодательстве и правоприменительной практике международные стандарты по борьбе с отмыванием денег. В ноябре 2011 г. государства и территории - члены Специальной группы по финансовым мероприятиям стран Карибского бассейна подписали Меморандум о взаимопонимании, который в настоящее время является основой для сотрудничества в рамках Группы. Два раза в год проводятся совещания на уровне специалистов и один раз в год - совещание на уровне министров.

<1> См.: www.cfatf-gafic.org.

В состав Специальной группы по финансовым мероприятиям стран Карибского бассейна входят 29 государств и территорий: Ангила, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Каймановы острова, Коста-Рика, Монтсеррат, Никарагуа, Панама, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Острова Теркс и Кайкос, Эль-Сальвадор, Ямайка.

Штаб-квартира организации расположена в Тринидаде.

Избранный комитет экспертов Совета Европы по оценке мер против отмывания денег (MONEYVAL). Комитет по оценке мер борьбы с отмыванием денег (PC-R-EV) был создан при Комитете министров Совета Европы в сентябре 1997 г. В 2002 г. PC-R-EV переименован в MONEYVAL.

Комитет министров Совета Европы 13 октября 2010 г. одобрил Статут Комитета экспертов по оценке мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (MONEYVAL) <1>. В соответствии со Статутом Комитет является независимым механизмом мониторинга в структуре Совета Европы, подотчетным непосредственно Комитету министров.

<1> См.: Resolution CM/Res (2010)12 on the Statute of the Committee of Experts on the Evaluation of AntiMoney Laundering Measures and the Financing of Terrorism (MONEYVAL).

Штаб-квартира Комитета расположена в Страсбурге (Франция).

Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). На пленарном заседании ФАТФ в Стокгольме 29 сентября - 3 октября 2003 г. была поддержана российская инициатива создания региональной организации по типу ФАТФ для государств - участников СНГ и других государств Центральной Азии.

Учредительная конференция Евразийской группы прошла в Москве 5 - 6 октября 2004 г. и завершилась подписанием Декларации об учреждении Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также программного документа "Вопросы компетенции Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ)" <1>. Первым председателем ЕАГ был избран руководитель Федеральной службы по финансовому мониторингу В.А. Зубков, исполнительным секретарем был избран В.П. Коченов.

<1> См.: www.euroasiangroup.org.

При создании в состав ЕАГ, помимо Российской Федерации, вошли Киргизская Республика, Китайская Народная Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Республика Таджикистан. Впоследствии в состав членов ЕАГ вошли Индия, Туркменистан и Узбекистан. Необходимо отметить, что в состав ЕАГ входят три государства БРИКС: Индия, Китай и Россия.

Учитывая большой позитивный опыт деятельности ЕАГ, 16 июня 2011 г. было подписано Межправительственное соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) <1>. В соответствии с Соглашением, ЕАГ первой из региональных групп по типу ФАТФ получила статус региональной межправительственной организации.

<1> См.: www.mid.ru/bdomp/spm_md.nsf/0/7F3E76A8039CFE06442579B50036C29C.

Основными задачами ЕАГ являются: содействие во внедрении государствами - членами Международных стандартов ФАТФ в законодательство и практику работы кредитных и иных организаций; разработка и проведение совместных мероприятий, направленных на противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма; осуществление программы взаимной оценки государств-членов на базе рекомендаций ФАТФ, включая изучение эффективности законодательных и иных мер, принимаемых в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма; координация программ международного сотрудничества и технического содействия со специализированными международными организациями, структурами и заинтересованными государствами; анализ тенденций (типологий) в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма и обмен опытом противодействия таким преступлениям с учетом особенностей региона.

В структуре ЕАГ созданы рабочие группы по взаимным оценкам и правовым вопросам, по техническому содействию, по типологиям, а также по надзору. За время деятельности ЕАГ во всех государствах-членах было принято специальное законодательство о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Рабочей группой по типологиям проведено значительное количество исследований по наиболее распространенным в регионе схемам легализации преступных доходов. В 2007 г. было проведено первое комплексное исследование типологий финансирования терроризма под руководством автора настоящей работы, являвшегося в тот период сопредседателем рабочей группы ЕАГ по типологиям.

Восточно- и Южно-Африканская группа по борьбе с отмыванием денег (ESAAMLG) <1> была создана на конференции на уровне министров в Аруше (Танзания) 26 - 27 августа 1999 г. Основным документом стал принятый конференцией Меморандум о взаимопонимании, основанный на опыте ФАТФ и созданных по типу ФАТФ региональных групп. Последние изменения в Меморандум были внесены в 2008 г.

<1> См.: www.esaamlg.org.

Членами Восточно- и Южно-Африканской группы по борьбе с отмыванием денег являются 15 государств: Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские острова, Лесото, Маврикий, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Сейшельские острова, Танзания, Уганда, Южная Африка.

Штаб-квартира организации находится в Танзании.

Специальная группа по финансовым мероприятиям государств Южной Америки (GAFISUD) <1> создана на конференции в Картахене (Колумбия) 8 декабря 2000 г. на основе Меморандума о взаимопонимании, подписанного представителями правительств. В сентябре 2001 г. Группой был принят План действий по борьбе с финансированием терроризма.

<1> См.: www.gafisud.info.

В состав Специальной группы по финансовым мероприятиям государств Южной Америки входят 10 государств региона: Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор. Членом Группы с правом совещательного голоса является Межамериканская комиссия по контролю за злоупотреблением наркотиков Организации американских государств.

Штаб-квартира организации находится в Буэнос-Айресе (Аргентина).

Группа Ближнего Востока и Северной Африки по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (MENAFATF) <1> создана на учредительной конференции в ноябре 2004 г. в г. Манама (Бахрейн), на которой был подписан Меморандум о взаимопонимании. Секретариат расположен в Манаме (Королевство Бахрейн). Членами Группы являются 18 государств: Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Судан, Тунис.

<1> См.: www.menafatf.org.

Межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке (GIABA) <1> была создана в 1999 г. на встрече глав государств и правительств Экономического сообщества Западно-Африканских государств в Ломе (Того). Статут Группы был одобрен на встрече глав государств в Бамако (Мали) в декабре 2000 г. Представляет интерес то, что в ноябре 2000 г. был принят Мандат группы. В 2006 г. Мандат был пересмотрен, в него вошли положения о борьбе с финансированием терроризма.

<1> См.: www.giaba.org.

Членами Группы являются 15 государств: Бенин, Буркина, Гамбия, Гана, Гвинея-Бисау, Гвинея-Конакри, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Острова Зеленого Мыса, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того. Секретариат расположен в Дакаре (Сенегал).

Необходимо отметить, что в Африке была еще одна региональная инициатива по созданию группы по типу ФАТФ. В Центральной Африке на конференции глав государств Экономического и финансового сообщества Центральной Африки в декабре 2000 г. в Чаде было принято решение о создании Группы по борьбе с отмыванием денег государств Центральной Африки (GABAC). Ведется разработка концепции создания Группы. В октябре 2002 г. Центральный банк Центрально-Африканских государств провел семинар по проекту правового регулирования борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма <1>.

<1> См.: FATF. Annual Report 2002 - 2003. 20 June 2003. P. 21.

Основными направлениями деятельности региональных организаций и групп, созданных по типу ФАТФ, являются:

- содействие государствам соответствующих регионов в имплементации Международных стандартов борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения, универсальных и региональных соглашений по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма;
- изучение моделей и форм отмывания денег с учетом региональной специфики;
- оценка эффективности законодательства и правоприменительной практики в сфере борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма в государствах региона;
- взаимодействие с ФАТФ и другими международными организациями.

Таким образом, в результате деятельности ФАТФ и региональных групп, созданных по типу ФАТФ, международные стандарты борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма

распространяются на большую часть государств мира, которые не являются членами ФАТФ и участниками соответствующих международных договоров. Государства, охватываемые ФАТФ и региональными группами по типу ФАТФ, представляют все континенты и правовые системы. Они добровольно принимают международные стандарты борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, вступая в региональные группы по типу ФАТФ и присоединяясь к меморандумам о взаимопонимании, являющимся правовой базой деятельности данных групп. ФАТФ и региональные группы, созданные по типу ФАТФ, осуществляют контроль за соблюдением государствами взятых на себя обязательств и оказывают техническую помощь в имплементации стандартов ФАТФ в национальное законодательство. На наш взгляд, стандарты ФАТФ стали сегодня отраслевыми обычными нормами международного права.

В новом мандате ФАТФ борьба с коррупцией не выделена в числе основных направлений деятельности группы. Вместе с тем взаимосвязь коррупции и отмывания денег не вызывает сомнений. С одной стороны, лица, совершающие преступления коррупционной направленности, в дальнейшем полностью или частично легализуют полученные доходы. С другой стороны, преступные группы, оказывающие услуги по отмыванию денег, нередко пользуются помощью коррумпированных должностных лиц. В этой связи необходимо обратить внимание на некоторые положения мандата, позволяющие ФАТФ вносить значительный вклад в борьбу с коррупцией. В п. п. 2 и 3 мандата к основным целям и задачам деятельности ФАТФ отнесены разработка международных стандартов в сфере борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма и обеспечение эффективной имплементации мер, направленных на борьбу с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими угрозами целостности мировой финансовой системы. На наш взгляд, коррупция может быть отнесена к числу угроз целостности мировой финансовой системы. Такое толкование подтверждается подп. "f" п. 3 мандата, согласно которому ФАТФ разрабатывает руководства, необходимые для исполнения международных обязательств в соответствии со стандартами ФАТФ, например, продолжает работу в отношении отмывания денег и других злоупотреблений в использовании финансовой системы, связанных с коррупцией.

Проведенный анализ показывает, что в деятельности ФАТФ и принимаемых документах проблеме борьбы с коррупцией уделяется все большее внимание.

Целый ряд норм, вошедших в новые Международные стандарты борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения, принятые на Пленарном заседании ФАТФ 16 февраля 2012 г., учитывается при разработке антикоррупционных политик компаний.

Рекомендация 12 касается работы с иностранными и национальными политически значимыми лицами и имеет непосредственное отношение к противодействию коррупции. В соответствии с данной рекомендацией государства должны установить обязанности финансовых учреждений, касающиеся выявления среди клиентов и бенефициарных владельцев иностранных политически значимых лиц, их членов семей и близких родственников. Финансовые учреждения должны принимать на обслуживание политически значимых лиц только с согласия высших менеджеров, проверять источники доходов и осуществлять регулярный мониторинг проводимых финансовых операций. Государствам рекомендовано предусмотреть аналогичные меры и в отношении национальных политически значимых лиц. Перечень должностей, относящихся к категории политически значимых лиц, определяется государствами самостоятельно.

Необходимо отметить, что понятие политически значимого лица в Стандартах ФАТФ и понятие публичного должностного лица или должностного лица в антикоррупционном законодательстве государств не совпадают. В стандартах ФАТФ к политически значимым лицам относятся высшие должностные лица. Антикоррупционное законодательство государств обычно распространяется на всех государственных и муниципальных служащих, хотя для высших должностных лиц могут устанавливаться дополнительные обязанности и ограничения.

Целый ряд функций, осуществляемых компаниями в рамках антикоррупционного комплаенс-контроля, является аналогичным функциям, реализуемым в целях противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. В этой связи некоторые рекомендации, вошедшие в новые Стандарты ФАТФ, имеют значение для развития антикоррупционного законодательства и антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях. Это касается рекомендаций 10 (идентификация и изучение клиентов), 11 (хранение документов), 1 (оценка уровня риска и применение риск-ориентированного подхода), 19 (страны, имеющие высокий уровень риска).

Рекомендации 24 и 25 предусматривают обязанности государств по созданию механизмов идентификации бенефициарных владельцев юридических лиц и трастов. Данные нормы также имеют важное значение для выявления скрывающихся за корпоративными структурами коррумпированных должностных лиц, выступающих в качестве бенефициарных владельцев. Необходимо отметить, что в международно-правовых актах в сфере борьбы с коррупцией отсутствует определение бенефициарного владельца. В этой связи компании нередко используют в своих антикоррупционных политиках определения, содержащиеся в Стандартах ФАТФ. В 2014 г. ФАТФ было опубликовано Руководство в отношении прозрачности и бенефициарного владения, которое также может использоваться компаниями для целей антикоррупционного

комплаенс-контроля <1>.

<1> The FATF Guidance on Transparency and Beneficial Ownership. URL: www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

На основании проводившихся оценок национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также исследований типологий ФАТФ принят ряд рекомендательных руководств, направленных непосредственно на предотвращение коррупции. В октябре 2010 г. было опубликовано Руководство по использованию рекомендаций ФАТФ для поддержки борьбы с коррупцией, измененное в октябре 2012 г. <1>. В июле 2011 г. был опубликован отчет Рабочей группы ФАТФ по типологиям, посвященный легализации доходов от коррупции <2>.

<1> A Reference Guide and Information Note on the Use of the FATF Recommendations to support the fight against Corruption. URL: www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Corruption%20Reference%20Guide%20and%20Information%20Note%202012.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

<2> Laundering the Proceeds of corruption. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Laundering%20the%20Proceeds%20of%20Corruption.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

В целом, оценивая роль ФАТФ в противодействии коррупции и развитии антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях, можно сделать вывод, что Международные стандарты ФАТФ и руководства по отдельным вопросам восполняют ряд пробелов в международно-правовом регулировании противодействия коррупции и национальном антикоррупционном законодательстве государств. Положения Международных стандартов и руководств ФАТФ достаточно широко используются при разработке антикоррупционных политик компаниями различных стран мира, в том числе стран БРИКС. Публикуемые ФАТФ отчеты о результатах исследования типологий применяются компаниями при разработке разделов антикоррупционных политик, регулирующих идентификацию и изучение контрагентов, оценку и присвоение контрагентам уровня риска, выявление финансовых операций, которые могут быть связаны с коррупционными расчетами.

Глава 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ ГОСУДАРСТВ, ИМЕЮЩИХ ТРАНСГРАНИЧНОЕ ДЕЙСТВИЕ

2.1. Великобритания

Закон Великобритании "О взяточничестве" (UK Bribery Act 2010) <1>, принятый 8 апреля 2010 г. и вступивший в силу с 1 июля 2011 г., является одним из наиболее известных и обсуждаемых национальных антикоррупционных законов. Причиной такого внимания является прежде всего трансграничное применение данного Закона. Положения Закона вынуждены учитывать не только британские, но и иностранные компании, в том числе не имеющие физического присутствия и не работающие в Великобритании. Ряд положений Закона Великобритании "О взяточничестве" оказывает значительное влияние на антикоррупционные политики компаний различных стран, в том числе стран БРИКС. В этой связи в настоящей работе рассматриваются основные положения британского закона и их роль в развитии антикоррупционного комплаенс-контроля.

<1> URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents (дата обращения: 17.03.2015).

Закон направлен на борьбу со взяточничеством как в самой Великобритании, так и за рубежом, при этом понятие "взяточничество" включает как дачу, так и получение взятки. Деяние, совершенное за рубежом, признается преступным, если бы по английскому праву оно являлось преступлением в случае совершения его в Великобритании.

В рамках исполнения обязательств Великобритании по Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. Закон устанавливает уголовную ответственность за подкуп иностранного должностного лица. Для целей привлечения к ответственности не имеет значения, совершает ли иностранное должностное лицо за взятку действия в пределах своих должностных полномочий либо оказывает общее влияние на решение вопросов, не относящихся непосредственно к его компетенции.

Под иностранным публичным должностным лицом в Законе понимается: любое лицо, занимающее

избираемую или назначаемую должность в законодательном, исполнительном или судебном органе иностранного государства; лицо, выполняющее публичную функцию для или по поручению иностранного государства, его публичного органа или публичной компании; лицо, являющееся сотрудником или представителем международной межправительственной организации.

Можно выделить несколько основных особенностей Закона Великобритании "О взяточничестве":

- в отличие от антикоррупционного законодательства многих стран, делающего упор на контроль в отношении потенциальных взяткополучателей - государственных и муниципальных служащих, Закон Великобритании также направлен на внедрение механизмов предотвращения коррупции потенциальными взяткодателями - британскими и иностранными компаниями. Раздел 7 устанавливает уголовную ответственность организаций, ведущих бизнес, за непринятие мер по предотвращению дачи или получения взятки ассоциированными лицами. Необходимо отметить, что нормы об уголовной ответственности касаются не только коммерческих организаций. Если некоммерческая организация, например образовательное учреждение, осуществляет коммерческую деятельность, суд может признать ее субъектом ответственности по Закону "О взяточничестве". Примером такой коммерческой деятельности может являться сдача в аренду помещений;

- ответственность устанавливается не только за подкуп должностных лиц на территории Великобритании, но и за подкуп британской компанией или в интересах британской компании должностного лица за рубежом. Данная норма тесно связана с выполнением Великобританией обязательств по Конвенции ОЭСР;

- в отличие от антикоррупционного законодательства США ответственность устанавливается не только за подкуп лиц, выполняющих публичные государственные функции, но и за подкуп должностных лиц в частном секторе в рамках отношений между частными компаниями;

- закон не раскрывает, что следует понимать под взяткой, оставляя этот вопрос на усмотрение судей. В качестве взятки могут рассматриваться как денежные выплаты, так и различные услуги, например, бесплатное членство в дорогостоящем спортивном клубе или пользование автомобилем;

- обязанности по разработке мер по предотвращению коррупции возлагаются не только на компании, зарегистрированные в Великобритании, но и на иностранные компании, ведущие бизнес в Великобритании;

- британские компании должны обеспечить исполнение антикоррупционных программ агентами и дистрибьюторами, в том числе зарубежными.

Влияние Закона Великобритании "О взяточничестве" на развитие антикоррупционного комплаенса в компаниях различных стран обусловлено несколькими причинами. Первой причиной является предусмотренная в Законе возможность защиты компаний от уголовной ответственности. Антикоррупционное законодательство Великобритании не предусматривает обязательное принятие компаниями антикоррупционных политик и назначение специальных сотрудников, ответственных за предотвращение коррупции. Вместе с тем Закон напрямую предусматривает, что наличие в компании адекватных процедур предотвращения коррупции позволяет защитить компанию от ответственности в случае, если ассоциированное лицо совершит преступление, связанное со взяточничеством. Возможность защиты компании от уголовного преследования является очень важной мотивацией для создания эффективной работающей системы антикоррупционного комплаенс-контроля. Помимо риска привлечения к ответственности, негативные репутационные последствия для компании могут возникнуть уже в связи с проведением в отношении компании антикоррупционного расследования независимо от его результатов. В этой связи компании заинтересованы в предотвращении совершения коррупционных преступлений ассоциированными с ними лицами.

Во-вторых, Закон Великобритании "О взяточничестве" может непосредственно применяться к иностранным компаниям либо оказывать на них воздействие через британских партнеров.

Для иностранных компаний обязанность исполнения норм законодательства Великобритании по борьбе с коррупцией может возникнуть в следующих случаях:

1) компания имеет филиал, представительство в Великобритании, ведет бизнес или часть бизнеса в Великобритании;

2) компания является агентом или дистрибьютором компании, зарегистрированной в Великобритании, оказывает услуги британской компании.

В первом случае иностранные компании непосредственно подпадают под территориальную юрисдикцию Великобритании и, соответственно, под действие права Великобритании. Закон не раскрывает, что означает "компания, ведущая бизнес в Великобритании". В пункте 36 Руководства, выпущенного министерством юстиции, указано, что само по себе наличие филиала в Великобритании не обязательно означает ведение компанией бизнеса в Великобритании, если филиал может вести деятельность независимо от головной компании и других компаний группы <1>. Вопрос о том, ведет ли иностранная компания бизнес в Великобритании, будет решаться судом в каждом конкретном случае. В этой связи иностранным компаниям нужно подходить очень внимательно к исполнению Закона. Важно отметить, что иностранная компания,

ведущая часть бизнеса в Великобритании, может нести ответственность по законодательству Великобритании и в том случае, если взятка никак не связана с бизнесом в Великобритании, была дана в интересах этой компании в третьей стране, лицом, не имеющим какой-либо связи с Великобританией <2>.

<1> Guidance about procedures which relevant commercial organizations can put into place to prevent persons associated with them from bribing. Ministry of Justice. March 2011. URL: http://www.justice.gov.uk/downloads/legislation/bribery-act-2010-guidance.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

<2> См.: Colin Nicholls QC, Tim Daniel, Alan Bacarese, John Hatchard. Corruption and misuse of public office. NY: Oxford University Press, 2011. P. 72.

Во втором случае положения антикоррупционного законодательства Великобритании будут фактически внедряться через британские компании. Закон Великобритании вводит очень широкое понятие ассоциированного или взаимосвязанного лица. В Законе нет четкого юридического определения, толкование понятия "ассоциированное лицо" оставлено на усмотрение судебной практики. Важно отметить, что в соответствии с Руководством, выпущенным Бюро по борьбе с серьезным мошенничеством и Генеральной прокуратурой Великобритании, для признания ассоциированным лицом не требуется наличия связи лица с Великобританией <1>. В качестве такого лица могут выступать сотрудники компании, юридические лица и предприниматели, выступающие агентами или дистрибьюторами товаров, производимых британской компанией, компании, предоставляющие какие-либо услуги по поручению британской компании или самой компании. Если иностранный дистрибьютор британских товаров даст взятку должностному лицу или деловому партнеру для продвижения товаров на своем рынке и это будет установлено приговором суда, то британская компания может быть привлечена к уголовной ответственности уже по законодательству Великобритании. Для того чтобы защититься от уголовного преследования, британская компания должна будет доказать в суде Великобритании, что она приняла все необходимые внутренние меры по предотвращению коррупции, в том числе со стороны дистрибьюторов и агентов. Соответственно, британская компания будет вынуждена в договорах с дистрибьюторами своих товаров предусматривать их обязанность по внедрению программ и процедур противодействия коррупции, предусмотренных законодательством Великобритании. В аналогичном положении оказываются компании, предоставляющие какие-либо услуги своим британским партнерам. Например, российская юридическая фирма, работающая с клиентами из Великобритании, будет вынуждена учитывать положения Закона Великобритании "О взяточничестве".

<1> Joint prosecution guidance of the Director of the Serious Fraud Office and the Director of Public Prosecutions of 2011. URL: www.sfo.gov.uk (дата обращения: 17.03.2015).

Практически британские компании реализуют требования законодательства следующим образом: в договор с иностранным партнером включается антикоррупционная оговорка, содержащая положения о признании им кодекса поведения (этического кодекса) британской компании, содержащего положения о недопустимости коррупции. Компания-партнер берет на себя обязательства разработать процедуры по реализации кодекса с учетом региональной и отраслевой специфики. Также на компании-партнеры нередко возлагается обязанность включения кодекса поведения и антикоррупционных процедур в договоры с субподрядчиками и информирования о таких договорах британской компании.

Подход британского законодателя к решению проблемы борьбы с коррупцией представляется весьма интересным не только с практической, но и с теоретической точки зрения. Действие британского антикоррупционного законодательства, относящегося к сфере публичного права, в части антикоррупционных стандартов для компаний распространяется на иностранные компании через частноправовые контракты с британскими компаниями.

Важно отметить, что в основе работы компании по предотвращению коррупции должны лежать анализ и оценка рисков (Risk-based approach). Необходимо учитывать риски, связанные с определенными странами (территориями); риски, характерные для определенных видов бизнеса и внутренние риски конкретных партнеров. Разумеется, риски вовлечения в коррупцию для крупных международных компаний гораздо выше, чем для небольших компаний, работающих только на британском рынке.

В соответствии с разделом 9 Закона "О взяточничестве" процедуры, направленные на предотвращение коррупционных правонарушений со стороны лиц, ассоциированных с компанией, разрабатываются в соответствии с Руководством, публикуемым министерством юстиции.

В Рекомендациях, выпущенных Министерством юстиции Великобритании 30 марта 2011 г. <1>, сформулированы шесть принципов, которые должны лежать в основе антикоррупционных процедур компании, а также дан ряд примеров применения этих принципов.

<1> Guidance about procedures which relevant commercial organizations can put into place to prevent persons

associated with them from bribing. Ministry of Justice. March 2011. URL: http://www.justice.gov.uk/downloads/legislation/bribery-act-2010-guidance.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

Принцип 1. Пропорциональность процедур. В Рекомендациях отмечается, что применяемые процедуры должны соответствовать уровню риска, с которым сталкивается компания, ее масштабам и характеру бизнеса. При этом термином "процедуры" охватываются как политики компании по предотвращению взяточничества, так и процедуры по имплементации политик. Процедуры должны быть понятными, эффективными и практически исполнимыми.

По сути, задача компаний заключается в том, чтобы создать реально работающие документы и процедуры, а не просто формальный пакет документов, соответствующий требованиям законодательства. В случае расследования будет учитываться и наличие документов о практической реализации принятых в компании процедур, например изучение клиентов и партнеров. Представители зарубежных правоохранительных органов специально обращают внимание на то, что наличие на бумаге программ и процедур против коррупции не гарантирует защиту от уголовного преследования.

В качестве первого этапа разработки процедур по предотвращению взяточничества компаниям предлагается провести оценку существующих рисков вовлечения в коррупцию ассоциированных лиц. Очевидно, что риски, с которыми могут столкнуться крупные компании, ведущие бизнес в различных юрисдикциях, будут существенно отличаться от коррупционных рисков для небольших компаний, ведущих бизнес в своем регионе. Соответственно, антикоррупционные политики и процедуры будут различными в зависимости от видов и размера бизнеса, стран и регионов, в которых работает компания. Разработка и реализация политик и процедур не должна быть слишком дорогостоящей для компаний.

Первый принцип имеет важное значение для компаний, так как при его описании министерство юстиции сформулировало примерный перечень антикоррупционных политик и процедур.

Принцип 2. Обязанности высшего руководства. Суть второго принципа заключается в том, что высший менеджмент и владельцы компании обязаны принимать меры по предотвращению взяточничества со стороны ассоциированных с компанией лиц и способствовать созданию в компании культуры, при которой взяточничество неприемлемо ни при каких условиях. От отношения ко взяточничеству высшего руководства компании во многом зависит, как поведут себя сотрудники, если столкнутся с предложением дачи или получения взятки.

Степень непосредственного участия руководства компании в противодействии взяточничеству зависит от размеров компании. В крупных компаниях основная задача руководства - принятие соответствующих внутренних документов и организация контроля за их исполнением. Высшее руководство должно также участвовать в принятии наиболее значимых текущих решений, например, о сотрудничестве с контрагентом, имеющим высокий уровень риска. В средних и небольших компаниях возможно более интенсивное непосредственное участие руководства в принятии и реализации решений, связанных с противодействием коррупции.

Практическая реализация данного принципа должна найти отражение в Кодексе поведения или этики компании, где формулируется общее негативное отношение, как правило "нулевой уровень" терпимости, владельцев компании и высшего менеджмента ко взяточничеству, определяются негативные последствия нарушения этических принципов компании сотрудниками и партнерами, участие в коллективных антикоррупционных инициативах. В компании должна быть процедура ознакомления с Кодексом сотрудников и, возможно, широкой общественности (размещение на сайте).

Кроме того, в компании должен существовать механизм доведения сотрудниками до высшего руководства информации о фактах взяточничества.

Принцип 3. Оценка риска. Компания должна проводить оценку потенциальных внутренних и внешних рисков взяточничества со стороны ассоциированных с ней лиц. Оценка риска должна осуществляться периодически, а ее результаты документально фиксироваться.

Принцип 4. Дью дилидженс (должная осмотрительность). Компания должна применять процедуры должной осмотрительности в отношении лиц, которые действуют от имени или по поручению компании в целях снижения риска вовлечения во взяточничество. Степень проверки зависит от оценки уровня риска. Например, работа с новым партнером в юрисдикции с высоким уровнем риска требует его углубленной проверки.

Принцип 5. Коммуникации (включая обучение). Реализация принципа коммуникации предполагает необходимость обеспечить доступность информации об антикоррупционной политике компании как среди сотрудников, так и для внешних партнеров, а также проведение обучения.

Принцип 6. Мониторинг процедур. Компании должны осуществлять регулярный мониторинг антикоррупционных процедур и при необходимости вносить изменения. Необходимо предусмотреть регулярную отчетность по применению процедур и оценку эффективности их применения.

Антикоррупционная политика компании

В целях исполнения норм закона, направленных на предотвращение взяточничества, компании, как правило, принимают антикоррупционные политики. Антикоррупционная политика представляет собой комплексный документ, включающий ряд отдельных политик и процедур. Как вариант, компании могут принять несколько отдельных политик, включающих необходимые процедуры их имплементации. Антикоррупционные положения могут также включаться в иные внутренние документы компании, касающиеся, например, противодействия легализации преступных доходов и приема персонала. Политики и процедуры должны основываться на предварительной оценке рисков, с которыми сталкивается или может столкнуться компания. Такая оценка является важным этапом. В случае рассмотрения в суде вопроса об адекватности антикоррупционных процедур компании судья будет учитывать, насколько принятые процедуры соответствуют рискам компании. Необходимые внутренние документы могут разрабатываться компанией самостоятельно или с привлечением внешних консультантов. После обсуждения с заинтересованными структурными подразделениями антикоррупционная политика и иные документы утверждаются высшими органами управления компании.

В соответствии с Рекомендациями, выпущенными министерством юстиции, в антикоррупционную политику компании обычно включаются следующие разделы.

Общие положения.

В данном разделе формулируются цели антикоррупционной политики компании, а также раскрываются необходимые термины, включая понятия получения и дачи взятки.

Участие высшего менеджмента компании в предотвращении взяточничества.

Данный раздел разрабатывается в соответствии со вторым принципом. Он может включать как общие положения о неприятии коррупции высшим менеджментом компании, так и конкретные функции руководителей.

Стандарты поведения сотрудников.

Стандарты поведения сотрудников могут быть сформулированы как в кодексе деловой этики или поведения, так и в антикоррупционной политике компании. Компания декларирует недопустимость обещания, предложения, дачи и получения взятки сотрудниками, а также разъясняет последствия нарушения антикоррупционной политики <1>.

<1> См.: Bell A. Anti-Bribery Toolkit. L.: The Law Society, 2012. P. 36.

Критерии и процедуры оценки риска.

Оценка риска осуществляется при установлении деловых отношений с новыми контрагентами, при заключении контрактов и проведении финансовых операций.

В Рекомендациях Министерства юстиции выделены две группы рисков: внешние и внутренние. К внешним рискам относятся: географические риски, связанные с ведением бизнеса в странах с высоким уровнем коррупции; риски определенных секторов бизнеса, в которых наиболее распространено совершение коррупционных преступлений; риски, обусловленные спецификой отдельных видов финансовых операций; риски, связанные со спецификой конкретной сделки, например существенное отклонение цен от среднерыночных или большое количество посредников; риски делового партнерства, например связь делового партнера с иностранными публичными должностными лицами. К внутренним рискам относятся: недостаточная подготовка сотрудников по вопросам противодействия взяточничеству; неясность политики в области приема деловых партнеров, расходов на промоушен, благотворительность и поддержку политических партий; отсутствие необходимого финансового контроля; отсутствие четкой позиции руководства компании в отношении недопустимости взяточничества.

В своей политике компания должна определить, какие источники информации могут использоваться при оценке риска. Так, при оценке географических рисков могут использоваться международные индексы восприятия коррупции. При анализе финансовых операций могут использоваться признаки подозрительных операций, разработанные в целях предотвращения "отмывания" денег.

Результаты оценки риска учитываются при принятии решений о сотрудничестве с тем или иным контрагентом, заключении договора и проведении финансовых операций.

Дью дилидженс.

Политика дью дилидженс тесно связана с оценкой риска. Должная осмотрительность предполагает изучение лиц, ассоциированных с компанией, поскольку поведение этих лиц может быть вменено компании и послужить основанием для привлечения ее к ответственности.

В рекомендациях министерства юстиции предлагается применять принцип пропорциональности и подход, основанный на оценке риска. Изучение любого лица может представлять собой достаточно трудоемкий и затратный процесс. Глубина изучения, на наш взгляд, напрямую связана с присвоенным уровнем риска. На стадии оценки риска собирается необходимый для оценки минимум информации. Если в процессе

оценки риска выявлены признаки, указывающие на возможное вовлечение контрагента во взяточничество, имеет смысл его более детальное изучение. При низком уровне риска процедуры дью дилидженс могут быть сведены к минимуму.

В ходе реализации дью дилидженс могут собираться сведения из открытых источников о деловой репутации, финансовом положении и возможных связях ассоциированных лиц с публичными служащими. При установлении деловых отношений с зарубежными партнерами министерство юстиции рекомендует британским компаниям обращаться за сведениями в посольства и торгово-промышленные палаты. Важно иметь действенные механизмы получения информации о контрагентах, например, предусмотренное договором право на проведение проверок контрагентов.

Специальные руководства в отношении подарков, приема партнеров и расходов на промоушен.

Закон "О взяточничестве" не запрещает делать обычные подарки деловым партнерам, приглашать их на обед и оплачивать расходы по их приему, связанному, например, с демонстрацией товаров компании, а также промоушен. Вместе с тем стоимость подарков и уровень приема должен соответствовать обычной практике компании. Для того чтобы избежать обвинений во взяточничестве, руководство компании должно определять допустимые суммы расходов на подарки и прием партнеров. В политике может быть определено, кому и в каких случаях могут дариться подарки. Компания может вести реестр подарков, в котором указывается, кому, в связи с чем и на какую сумму вручены подарки. Компаниям рекомендуется избегать дарить или принимать в качестве подарков наличные денежные средства <1>.

<1> См.: Bell A. Anti-Bribery Toolkit. L.: The Law Society, 2012. P. 44.

При расследовании может учитываться существенное превышение расходов на подарки или по приему партнеров над обычными расходами, влияние принимавшегося лица на решения о заключении контрактов и иные значимые для компании решения.

Политика компании в отношении подарков и приема деловых партнеров должна учитывать правовые нормы государств, в которых предполагается дарить подарки и оплачивать расходы по приему. Необходимо учитывать как нормы для государственных служащих, так и нормы в отношении бизнеса.

В политику в отношении подарков необходимо включить и нормы поведения собственных сотрудников в ситуации, когда им дарят подарки. Компания может предусмотреть запрет приема подарков свыше определенной стоимости либо их обязательное декларирование.

Расходы на благотворительность.

В политике, регулирующей расходы на благотворительность, определяются критерии отбора заявок на оказание благотворительной помощи, прозрачная процедура принятия решений, величина допустимых расходов и механизмы контроля за расходованием выделенных средств. Как правило, организация, получившая благотворительную помощь, должна представить отчет об использовании средств и подтверждающие финансовые документы.

Расходы на поддержку политических партий.

Положения о расходах на поддержку политических партий включаются в антикоррупционную политику по усмотрению компании в том случае, если компания реально планирует выделение средств.

Политика в отношении выплат публичным служащим за выполнение их обычных функций в установленные сроки, чтобы быть уверенным, что чиновник выполнит свою функцию (Facilitation payments).

В отличие от ранее действовавшего антикоррупционного законодательства Великобритании, Закон "О взяточничестве" полностью запрещает выплаты должностным лицам за выполнение их функций, не предусмотренные законодательством соответствующей страны. Такие выплаты считаются взяткой. Никаких исключений закон не предусматривает.

Антикоррупционные процедуры при приеме на работу.

При приеме на работу компания может проводить анализ информации, предоставленной кандидатом, а также иной допустимой информации в целях выявления возможного конфликта интересов и рисков возможной вовлеченности кандидата в коррупционные схемы.

Обучение персонала.

Компания определяет периодичность и программу обучения сотрудников. Все сотрудники, как правило, должны изучать основные нормы антикоррупционного законодательства, антикоррупционную политику компании и взаимосвязанные с ней внутренние документы, а также рассматривать конкретные ситуации, с которыми они могут столкнуться в своей повседневной работе. Конкретные перечни изучаемых законодательных актов и внутренних документов компании могут варьироваться в различных структурных подразделениях компании в зависимости от их функциональных задач и рисков, с которыми они могут сталкиваться. Обучение и тренинги в некоторых случаях также должны распространяться и на посредников, особенно если они представляют компанию в государственных органах.

Сертификация персонала.

Сотрудники должны проходить ежегодную сертификацию на предмет соблюдения антикоррупционного законодательства и политики. Эта процедура показывает сотруднику степень серьезности его обязательств. Чтобы помочь сотрудникам указать конкретные проблемы, с которыми они сталкиваются в своей работе, можно предусмотреть анкетирование, сопутствующее процедуре сертификации.

Процедура для сообщений.

У всех сотрудников должна быть возможность сообщать о любой деятельности, вызывающей подозрения в коррупции, без страха быть наказанным за это. Компания должна определить процедуру для сообщений и проинформировать об установленной процедуре сотрудников. Все сообщения, как правило, должны регистрироваться. По поступившим сообщениям должна проводиться проверка и приниматься необходимые меры в соответствии с антикоррупционной политикой компании.

Ответственность за нарушение антикоррупционной политики компании.

В антикоррупционной политике и других внутренних документах компания определяет меры ответственности сотрудников за нарушение соответствующих обязанностей.

Программа мониторинга, оценки эффективности и пересмотра антикоррупционной политики.

Для обеспечения эффективности принятых компанией политик необходимо обеспечить периодические внутренние проверки соблюдения антикоррупционного законодательства и антикоррупционной политики компании. При необходимости к проведению проверок могут привлекаться внешние эксперты. Выявленные недостатки антикоррупционной политики и процедур ее осуществления могут служить основанием для пересмотра соответствующих элементов политики и процедур.

Ответственность юридических лиц

Серьезный упор в Законе Великобритании "О взяточничестве" сделан на ответственность юридических лиц за отсутствие должной осмотрительности при предотвращении взяточничества. Ранее по законодательству Великобритании компания несла ответственность, только если подкуп осуществлялся ее высшим руководством, осуществляющим управление компанией. В Законе "О взяточничестве" 2010 г. ответственность строится на вменении компании действий ассоциированных с ней лиц. Коммерческая организация может быть признана виновной в совершении преступления, если ассоциированное с ней лицо осуществляет подкуп другого лица с намерением приобрести или сохранить для организации какой-либо бизнес либо получить какое-либо преимущество в ведении бизнеса.

Понятие ассоциированного лица содержится в разделе 8 Закона. Под ассоциированным лицом понимается лицо, оказывающее услуги компании или по поручению компании. Закон не дает исчерпывающего перечня правовых оснований связи ассоциированного лица с компанией. Вопрос о признании лица ассоциированным с компанией оставлен на усмотрение судей и решается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. В соответствии с ч. 5 раздела 8 Закона "О взяточничестве" установлена презумпция, что сотрудник компании действует от имени или по поручению компании, пока не доказано обратное. В качестве ассоциированных лиц могут быть признаны агенты, дистрибьюторы, поверенные, юристы и иные лица. Компания будет нести ответственность за действия ассоциированных лиц, связанные с подкупом должностных лиц.

В случае совместного предприятия действия сотрудника совместного предприятия не влекут за собой автоматически и ответственность учредителей предприятия только по той причине, что они опосредованно получают выгоду от данного предприятия.

На наш взгляд, презумпция ответственности компании за действия сотрудников может быть использована недобросовестными конкурентами. Можно гипотетически представить следующую ситуацию. Конкуренты за большое вознаграждение договариваются с сотрудником компании, который дает взятку публичному должностному лицу. Компания несет ответственность за его действия. При этом сотрудник может начать сотрудничать со следствием, выступить главным свидетелем и получить минимальное наказание за свои действия.

Компании могут быть привлечены к уголовной ответственности и понести наказание в виде штрафа, размер которого не ограничен и будет определяться судьей в каждом конкретном случае, а также запрета на участие в публичных контрактах в странах ЕС. Помимо этого, в отношении компании могут быть применены иные нормы законодательства Великобритании и вынесены постановления о конфискации и (или) компенсации.

Ответственность физических лиц

Для физических лиц установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет или (и) штрафа, размер которого не ограничен и определяется судьей. В отношении виновного лица может быть также

вынесено постановление о дисквалификации, запрещающее занимать определенные должности.

На наш взгляд, ряд норм антикоррупционного законодательства Великобритании и США можно отнести к транснациональным стандартам антикоррупционного комплаенса.

Так, Гана ввела правовые нормы, предусматривающие обязанность газовых и нефтяных компаний, желающих работать на рынке Ганы, заключить специальное соглашение с Правительством Ганы. В соглашении компании должны взять на себя обязательство соответствовать требованиям как Закона Великобритании "О взяточничестве", так и антикоррупционному законодательству США <1>.

<1> См.: Global Investigation Review, 28.07.2014.

2.2. Соединенные Штаты Америки

Закон США "О борьбе с практикой коррупции за рубежом" 1977 г. (Foreign Corrupt Practices Act 1977) <1> был принят под влиянием скандалов, связанных с крупными выплатами американских корпораций иностранным правительствам в середине семидесятых годов <2>. Как и Закон Великобритании "О взяточничестве" 2010 г., он имеет трансграничное действие и оказывает значительное влияние на иностранные компании.

<1> PL 95 - 213, Title 1; 91 Stat 1494, Dec 19, 1977.

<2> Colin Nicholls QC, Tim Daniel, Alan Bacarese, John Hatchard. Corruption and misuse of public office. P. 568.

Закон США включает две группы норм: нормы, касающиеся ведения бухгалтерского учета и предоставления отчетности компаниями, ценные бумаги которых котируются на биржах США, и нормы, направленные на борьбу с коррупцией.

Субъектами, подпадающими по действие Закона США, являются: граждане США; американские компании; эмитенты ценных бумаг, которые котируются в США, должностные лица эмитентов, распорядители, служащие, представители эмитентов, акционеры, действующие в интересах эмитентов; иностранные граждане и компании, в случае если они осуществляют отдельные действия, связанные с совершением коррупционного преступления, на территории США.

Закон США 1977 г. определяет в качестве противоправных следующие действия эмитентов ценных бумаг и американских компаний:

- использование в коррупционных целях почты или же каких-либо других средств или инструментов трансграничной торговли в поддержку, осуществление или продвижение предложения, выплаты, обещания произвести выплату либо же разрешения на передачу каких-либо денег, предложений, подарков, обещаний предоставить что-либо (или разрешения на предоставление чего-либо), имеющее (имеющего) ценность для:

(1) какого-либо иностранного должностного лица, в целях:

(A) (i) оказания влияния на какое-либо действие или решение такого иностранного должностного лица, предпринятое им при исполнении своих служебных обязанностей, (ii) склонения такого иностранного должностного лица к каким-либо видам действия или бездействия в нарушение законных обязанностей такого должностного лица или (iii) получения каких-либо ненадлежащих преимуществ; или

(B) склонения такого иностранного должностного лица к использованию своего влияния на иностранное правительство или на его органы для оказания воздействия или влияния на какое-либо действие или решение такого правительства или его органов с тем, чтобы оказать содействие такому эмитенту в целях завязывания или сохранения деловых отношений в интересах какого-либо лица или с каким-либо лицом, или же для предоставления какому-либо лицу возможностей для совершения выгодных деловых операций;

(2) какой-либо иностранной политической партии или ее функционеров или же для какого-либо кандидата на иностранный государственный пост, в целях:

(A) (i) оказания влияния на какое-либо действие или решение таких партий, функционеров или кандидата, предпринятое ими в рамках их официальных функций, (ii) склонения таких партии, функционеров или кандидата к каким-либо видам действия или бездействия в нарушение законных обязанностей этих партий, функционеров или кандидата, или (iii) получения каких-либо ненадлежащих преимуществ; или

(B) склонения таких партии, функционеров или кандидата к использованию своего влияния на иностранное правительство или на его органы для оказания воздействия или влияния на какое-либо действие или решение такого правительства или его органов с тем, чтобы оказать содействие такому эмитенту в целях завязывания или сохранения деловых отношений в интересах какого-либо лица или с каким-либо лицом, или же для предоставления какому-либо лицу возможностей для совершения выгодных деловых операций; или

(3) какого-либо лица в случае осведомленности о том, что такие деньги или имеющие ценность вещи будут полностью или частично предложены, переданы или обещаны, прямо или опосредованно, какому-либо

иностранному должностному лицу, какой-либо иностранной политической партии или ее функционерам или же какому-либо кандидату на иностранный государственный пост, в целях:

(A) (i) оказания влияния на какое-либо действие или решение таких иностранного должностного лица, политической партии, функционера или кандидата, предпринятое ими в рамках их официальных функций, (ii) склонения таких иностранного должностного лица, политической партии, функционера или кандидата к каким-либо видам действия или бездействия в нарушение законных обязанностей таких иностранного должностного лица, политической партии, функционера или кандидата, или (iii) получения каких-либо ненадлежащих преимуществ; или

(B) склонения таких должностного лица, политической партии, функционера или кандидата к использованию своего влияния на иностранное правительство или на его органы для оказания воздействия или влияния на какое-либо действие или решение такого правительства или его органов с тем, чтобы оказать содействие такому эмитенту в целях завязывания или сохранения деловых отношений в интересах какого-либо лица или с каким-либо лицом, или же для предоставления какому-либо лицу возможностей для совершения выгодных деловых операций.

Для иностранных компаний, совершающих преступные действия на территории США, использование почты или же каких-либо других средств или инструментов трансграничной торговли не является обязательным условием.

Закон запрещает для всех подпадающих под его действие субъектов осуществление коррупционных выплат через третьих лиц, если они знают, что вся сумма или ее часть будет предложена, обещана или выплачена третьими лицами иностранным публичным должностным лицам, кандидатам на публичные должности или иностранным политическим партиям.

Правовыми доводами в защиту действий, имеющих признаки преступления, считаются:

(1) сделанные выплата, подарок, предложение или обещание чего-либо, представляющего ценность, которые являются законными в соответствии с писаными законами и подзаконными актами страны иностранного должностного лица, политической партии, партийного функционера или кандидата; или

(2) сделанные выплата, подарок, предложение или обещание чего-либо, представляющего ценность, которые представляют собой допустимую и добросовестную затрату, например, в возмещение понесенных иностранным должностным лицом, партией, партийным функционером или кандидатом или от их имени расходов на проезд и на проживание, непосредственно связанных с:

(A) продвижением, показом или описанием товаров или услуг; или

(B) заключением или исполнением подряда с иностранным правительством или его ведомством.

Основные отличия Закона США от Закона Великобритании "О взяточничестве":

Закон США распространяется только на коррупцию в публичной сфере и, в отличие от Закона Великобритании, не затрагивает так называемую коммерческую коррупцию или коррупцию в частном секторе.

Закон Великобритании полностью запрещает стимулирующие выплаты публичным служащим за выполнение их обычных функций в установленные сроки (facilitation payments). Закон США не рассматривает такого рода выплаты в качестве взятки.

Согласно Закону Великобритании "О взяточничестве" котировка акций компании на Лондонской бирже сама по себе не достаточна для того, чтобы признать компанию субъектом, имеющим связь с Великобританией и обязанным исполнять требования данного Закона. Закон США распространяется на любые компании, ценные бумаги которых котируются в США. Закон США может применяться к лицам, действующим от имени компании, независимо от того, являются ли они гражданами США и имеют ли их коррупционные деяния какое-либо отношение к США.

Закон США "О борьбе с практикой коррупции за рубежом" может применяться в отношении иностранных компаний в следующих случаях:

- иностранная компания является эмитентом ценных бумаг, которые котируются на территории США, и использует почту или какие-либо средства или инструменты трансграничной торговли для совершения коррупционных выплат;

- иностранная компания осуществляет на территории США отдельные действия, связанные с совершением подкупа иностранного публичного должностного лица.

Осуществление на территории США отдельных действий, связанных с совершением коррупционного преступления, может толковаться судами США достаточно широко. Показателен пример расследования в отношении компании "Хьюлетт-Паккард" и ее филиалов в Мексике, Польше и России, по результатам которого в апреле 2014 г. компания и три филиала заключили досудебное соглашение с Министерством юстиции США и согласились коллективно уплатить в бюджет США штрафы на сумму более 108 миллионов долларов за нарушение требований Закона "О борьбе с практикой коррупции за рубежом". Связь преступных деяний сотрудников российского филиала компании с США заключалась в том, что менеджер филиала проводил в 2001 г. переговоры с некоторыми участниками коррупционной схемы в штате Мэриленд <1>.

<1> См.: FCPA Summer Review 2014. URL: www.millerchevalier.com/Publications/MillerChevalierPublications?find=128509 (дата обращения: 17.03.2015).

В качестве доказательства использования средств и инструментов трансграничной торговли, имеющих отношение к США, может использоваться, например, зарубежный телефонный звонок кому-либо в США. По мнению исследователей, достаточно спорным представляется подход властей США к толкованию связи преступления с США в делах против компаний "Сименс" и "Халлибертон". Связь с США заключалась в том, что расчеты проводились в долларах США и с использованием корреспондентских счетов в банках США. Тем не менее защита компаний согласилась с позицией обвинения <1>.

<1> Colin Nicholls QC, Tim Daniel, Alan Bacarese, John Hatchard. P. 571.

Закон США "О борьбе с практикой коррупции за рубежом" устанавливает уголовно-правовую и гражданско-правовую ответственность компаний за коррупционные деяния. По уголовному законодательству США на юридическое лицо может быть наложен штраф до 2 млн. долларов, а также возложены обязанности по возмещению ущерба.

Так, на компанию ALCATEL в 2010 г. были наложены штрафы на общую сумму 137 миллионов долларов США за дачу взяток в Коста-Рике и Тайване.

По законодательству США виновное физическое лицо может быть осуждено к лишению свободы на срок до пяти лет либо штрафу до 100 тысяч долларов. При этом компания, сотрудником которой данное лицо является, не имеет права выплатить за него штраф.

Закон США "О борьбе с практикой коррупции за рубежом" стал достаточно активно применяться начиная с 2007 г. В 2007 г. было завершено 40 расследований, в том числе 29 расследований в отношении компаний. Пик количества расследований пришелся на 2010 г., когда были завершены 72 расследования, в том числе 54 в отношении компаний. С 2011 г. наблюдается некоторый спад: 2011 г. - 36 расследований (25 в отношении компаний), 2012 г. - 28 расследований (20 в отношении компаний), 2013 г. - 27 расследований (18 в отношении компаний) <1>.

<1> См.: FCPA Summer Review 2014. URL: www.millerchevalier.com/Publications/MillerChevalierPublications?find=128509 (дата обращения: 17.03.2015).

Поступлению информации о фактах коррупции в Комиссию по ценным бумагам значительно способствовало принятие в 2010 г. Закона Додда - Франка о реформе Уолл-стрит и защите потребителей. В соответствии с данным Законом лица, сообщившие в Комиссию по ценным бумагам о фактах коррупции, могут получить вознаграждение в размере от 10 до 30% от размера санкций, если их информация позволила успешно провести расследование и применить санкции на общую сумму не менее миллиона долларов <1>.

<1> См.: The Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act. URL: www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

Глава 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В СТРАНАХ БРИКС

Страны БРИКС участвуют в основных универсальных международных договорах в сфере борьбы с коррупцией: Конвенции ООН против коррупции 2003 г., Конвенции ООН против транснациональной преступности 2000 г. Бразилия, Россия и Южная Африка являются участницами Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.

Во всех странах БРИКС установлена уголовная ответственность за совершение преступлений коррупционной направленности, а также приняты правовые нормы, направленные на предупреждение коррупции. Новое антикоррупционное законодательство Бразилии и России непосредственно предусматривает принятие организациями антикоррупционных стандартов и процедур и содержит ряд стимулирующих норм.

За последние несколько лет процесс создания в компаниях стран БРИКС системы антикоррупционного комплаенс-контроля получил активное развитие. Создание в организациях стран БРИКС системы антикоррупционного комплаенс-контроля происходит под влиянием нескольких факторов:

- участие стран БРИКС в международных договорах по борьбе с коррупцией;
- принятие национального законодательства, устанавливающего обязанности организаций по предотвращению коррупции, а также ответственность организаций за коррупционные правонарушения;
- риски применения иностранного антикоррупционного законодательства, в первую очередь законодательства Великобритании <1> и США <2>;

<1> The Bribery Act of 2010. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents (дата обращения: 17.03.2015).

<2> The Foreign Corrupt Practices Act of 1977, PL 95 - 213, Title 1; 91 Stat 1494, Dec 19, 1977.

- применение контрагентами антикоррупционной оговорки к контрактам;
- участие в коллективных антикоррупционных инициативах союзов и объединений предпринимателей.

3.1. Бразилия

Бразилия является участницей основных международных договоров в сфере борьбы с коррупцией: Конвенции ООН против коррупции 2003 г., Конвенции ООН против транснациональной преступности 2000 г., Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., Межамериканской конвенции против коррупции 1996 г.

Дача и получение взятки, а также ряд других преступлений коррупционной направленности криминализованы в бразильском уголовном законодательстве.

Система антикоррупционного комплаенс-контроля в бразильских компаниях стала активно развиваться со вступлением в силу 30 января 2014 г. Закона от 1 августа 2013 г. N 12, 846, устанавливающего гражданско-правовую и административную ответственность юридических лиц за действия, направленные против государственного управления внутри страны и за рубежом <1>, а также ряда иных положений.

<1> Law N 12, 846, of August 1, 2013. URL: www.latini.com.br (дата обращения: 17.03.2015).

Закон применяется в отношении любых организаций, зарегистрированных в Бразилии. В отношении иностранных организаций бразильский закон не имеет столь широкого действия, как антикоррупционное законодательство Великобритании и США. Он распространяется на иностранные организации, имеющие офис, филиалы или представительства на территории Бразилии.

В соответствии с законом организации несут ответственность за обещание, предложение или предоставление любого неправомерного преимущества публичному служащему или связанному с ним третьему лицу, а также за финансирование в любой форме данных преступных действий. Помимо этого, основанием ответственности являются противоправные деяния при проведении тендеров, нарушающие нормальные конкурентные условия их проведения.

Закон устанавливает ответственность в виде штрафа в размере от 1 до 20% валового годового дохода организации, за вычетом налогов, за год, предшествующий административной процедуре. При этом сумма штрафа не может быть ниже суммы дохода, полученного в результате совершения коррупционного преступления, если такой доход возможно определить. При невозможности определить валовый годовой доход организации сумма штрафа может варьироваться от шести тысяч до шестидесяти миллионов бразильских реалов. Рекомендации по расчету суммы штрафа находятся в стадии разработки.

Размер штрафа должен определяться с учетом следующих критериев: степень тяжести совершенного преступления; размер полученного преступного дохода; является ли преступление оконченным; размер ущерба, который причинен или мог быть причинен в результате совершения преступления; другие негативные последствия совершения преступления; экономическое положение организации; сотрудничество организации со следствием; наличие в организации механизмов и процедур предотвращения коррупции, проведения аудита и стимулирования сообщений о нарушениях, а также эффективность исполнения норм кодекса этики или поведения; суммы контрактов с публичным органом, которому причинен ущерб; степень влияния поведения публичного должностного лица на совершение преступления. Таким образом, бразильский законодатель прямо отнес наличие в организации кодекса этики и антикоррупционных стандартов и процедур, а также их практическое эффективное внедрение к числу оснований для снижения размера штрафа. Данная норма подтолкнула бразильские организации к принятию соответствующих документов и внедрению процедур антикоррупционного комплаенс-контроля.

В качестве интересной меры профилактики коррупции бразильский законодатель предусмотрел обязательную публикацию решений о привлечении организаций к административной ответственности. Публикация осуществляется за счет виновной организации. Решение должно быть опубликовано в средствах массовой информации отрасли, в которой виновная организация ведет бизнес, а также в сети Интернет. Помимо этого, по месту регистрации или нахождения организации должна быть на срок не менее 30 дней размещена информация о совершенном правонарушении, доступная для публики. Представляется, что информация о привлечении организаций к административной ответственности за правонарушения коррупционной направленности может использоваться их контрагентами в процессе принятия решения о целесообразности сотрудничества с такой организацией, а также при оценке и присвоении уровня риска.

Уплата административных штрафов не освобождает виновную организацию от возмещения ущерба, причиненного противоправными действиями.

3.2. Россия

Начало формированию в России правовой базы противодействия коррупции было положено в 2008 г. с принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" <1>, хотя уголовная ответственность за получение и дачу взятки, а также другие коррупционные преступления существовала и ранее.

<1> СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Россия придерживается широкого подхода к определению коррупции, включая в него преступления, совершаемые как в публичной, так и в частной сфере.

В ст. 1 Федерального закона "О противодействии коррупции" коррупция определяется как:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

В УК РФ отсутствует термин "коррупция", а преступления, которые относятся к числу коррупционных, распределены по разным главам. Перечень преступлений коррупционной направленности определен в указании Генпрокуратуры России N 387-11, МВД России N 2 от 11 сентября 2013 г. "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности" <1>.

<1> URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154639/?frame=3#c3 (дата обращения: 17.03.2015).

В указании сформулирован ряд общих условий отнесения противоправных деяний к преступлениям коррупционной направленности:

"наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного предоставления такой выгоды".

К числу наиболее распространенных преступлений коррупционной направленности можно отнести: получение взятки (ст. 290), дачу взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), нецелевое расходование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов (ст. ст. 285.1 и 285.2), коммерческий подкуп (ст. 204), злоупотребление полномочиями (ст. 201).

Наряду с уголовной ответственностью физических лиц за совершение преступлений коррупционной направленности в России существует административная ответственность юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений. Общие положения об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений сформулированы в Федеральном законе "О противодействии коррупции".

Согласно ст. 14, в случае если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо.

Конкретные составы административных правонарушений коррупционной направленности определены в ст. ст. 19.28 и 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). Статья 19.28 КоАП РФ устанавливает ответственность юридических лиц за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, которое определяется как незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением. Размер административного штрафа зависит от суммы незаконного вознаграждения и варьируется от трехкратной до стократной суммы уплаченных средств. В случае выплаты незаконного вознаграждения в особо крупном размере сумма штрафа может составить два миллиарда рублей. Для многих юридических лиц обязанность уплаты такого штрафа повлечет за собой банкротство. Статья 19.29 КоАП РФ устанавливает ответственность юридических лиц, должностных лиц и граждан за незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего.

В развитии российского антикоррупционного законодательства можно выделить несколько направлений: усиление ответственности за коррупционные преступления, в том числе установление административной ответственности юридических лиц; осуществление антикоррупционной экспертизы проектов законодательных актов; введение ограничений для государственных служащих и формирование системы контроля за их доходами и расходами; предотвращение конфликта интересов.

Создание в российских компаниях системы антикоррупционного комплаенс-контроля является новым самостоятельным направлением противодействия коррупции. Кодексы деловой этики и антикоррупционные политики стали появляться в крупных российских компаниях, ведущих бизнес в различных юрисдикциях, еще до появления соответствующих норм российского законодательства. Одни компании принимали антикоррупционные документы по собственной инициативе, другие - под влиянием иностранного законодательства или иностранных партнеров.

В феврале 2012 г. Россия ратифицировала Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, приняв Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. N 3-ФЗ.

Важное значение для развития в российских компаниях антикоррупционного комплаенс-контроля имеет Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 231-ФЗ <1>, вступивший в силу с 1 января 2013 г. Данным Законом были внесены изменения в Федеральный закон "О противодействии коррупции", обязывающие организации принимать меры по предупреждению коррупции. В соответствии с ч. 2 ст. 13.3 такие меры могут включать:

<1> СЗ РФ. 2012. N 50 (ч. 4). Ст. 6954.

1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;

2) сотрудничество организации с правоохранительными органами;

3) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;

4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;

5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;

6) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Предлагаемые меры в некоторой степени близки к требованиям законодательства о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее ПОД/ФТ).

Можно выделить два существенных отличия антикоррупционного комплаенс-контроля от внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации

(отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" <1> содержит перечень организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, которые обязаны иметь систему внутреннего контроля. Федеральный закон "О противодействии коррупции" предусматривает принятие мер по предупреждению коррупции любыми организациями независимо от формы собственности и осуществляемых видов хозяйственной деятельности. Второе отличие касается взаимодействия с государственными органами. В соответствии с нормами законодательства о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны направлять в Росфинмониторинг сообщения об операциях, подлежащих обязательному контролю, необычных сделках, а также предоставлять информацию по ряду других оснований. В Федеральном законе "О противодействии коррупции" содержится общая норма о сотрудничестве организаций с правоохранительными органами. Обязанность сообщать о ставших известными организации фактах совершения или приготовления к совершению коррупционных правонарушений и преступлений коррупционной направленности напрямую не предусмотрена. В УК РФ установлена уголовная ответственность только за укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316). Из преступлений коррупционной направленности к категории особо тяжких относятся получение взятки группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, сопряженное с вымогательством либо в крупном размере (ч. 5 ст. 290), получение взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290), дача взятки в особо крупном размере (ч. 5 ст. 291), пособничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере (ч. 4 ст. 291.1), коммерческий подкуп, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, сопряженный с вымогательством предмета подкупа или совершенный за незаконные действия (ч. 4 ст. 204), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295). Компании могут предусмотреть обязательное сообщение о любых преступлениях коррупционной направленности и коррупционных правонарушениях в правоохранительные органы в кодексе деловой этики и антикоррупционной политике.

<1> СЗ РФ. 2001. N 33 (ч. I). Ст. 3418.

3.3. Индия и Китай

В уголовном законодательстве Китая установлена ответственность за взяточничество, коммерческий подкуп и некоторые другие преступления коррупционной направленности. Необходимо отметить, что новый Уголовный кодекс Китая, принятый 14 марта 1997 г. и вступивший в силу с 1 октября 1997 г., предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности как физических, так и юридических лиц. В 2011 г. были внесены изменения в ст. 164 Уголовного кодекса Китая, предусматривающие ответственность китайских граждан и юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц.

В Индии Закон о предотвращении коррупции 1988 г. <1> устанавливает уголовную ответственность за дачу и получение взятки и содержит нормы, направленные на предотвращение коррупции в публичной сфере. Необходимо отметить весьма широкое понятие публичного должностного лица в законодательстве Индии. К публичным должностным лицам относятся не только государственные служащие, но и сотрудники государственных корпораций, а также образовательных, социальных и культурных учреждений, финансируемых за счет средств государственного бюджета. В 2013 г. в Закон были внесены дополнения и установлена ответственность за коммерческий подкуп. Закон о защите информаторов 2011 г. касается только лиц, сообщающих о фактах коррупции в публичной сфере. В настоящее время ведется дискуссия о принятии аналогичного закона для частных компаний. Уголовное законодательство Индии формировалось в значительной степени под влиянием законодательства Великобритании. Наряду с физическими лицами субъектами уголовной ответственности являются и юридические лица. Практика привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления пока отсутствует.

<1> The Prevention of Corruption Act, 1988. URL: www.oecd.org/site/adboecdanti-corruptioninitiative/46814376.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

В Индии и Китае национальное антикоррупционное законодательство не предусматривает обязательное наличие в компаниях антикоррупционного комплаенс-контроля. Компании, ведущие деятельность в этих странах, добровольно принимают кодексы деловой этики и антикоррупционные политики в целях предотвращения участия сотрудников в совершении преступлений коррупционной направленности и нанесения ущерба деловой репутации.

Значительную роль в развитии антикоррупционного комплаенс-контроля играют национальные союзы и объединения предпринимателей. Китайским форумом деловых лидеров разработан ряд рекомендательных документов, касающихся предотвращения коррупции в компаниях. В 2012 г. был опубликован Справочник по

деловой этике "Руководство в отношении знаний, навыков и стратегий комплаенса" <1>, в 2013 г. вышел второй Справочник по деловой этике, посвященный управлению комплаенсом в отношении третьих лиц <2>. В Справочнике по деловой этике приводятся различные возможные модели антикоррупционного комплаенса для китайских компаний как с созданием отдельного специализированного структурного подразделения, так и путем распределения задач между другими структурными подразделениями. Представляется весьма интересным и полезным разъяснение с позиций китайского менталитета, культурных и деловых традиций основных терминов, принятых в международно-правовых актах, законодательстве Великобритании и США по борьбе с коррупцией. Справочник по деловой этике, посвященный управлению комплаенсом в отношении третьих лиц, уделяет большое внимание вопросам оценки и снижения уровня риска, а также выявлению подозрительных операций при работе с посредниками.

<1> Business integrity handbook. Guidance on compliance knowledge, skills and strategies. URL: www.cblf.org.cn/Uploads/%7BEB370E52-2ED6-43AE-836D-32CD88B69D5C%7D_Business%20Integrity%20Handbook%20%28with%20bookmarks%29.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

<2> Business integrity handbook II. Guidance on third party compliance management. URL: www.cblf.org.cn/Uploads/%7BBAD9C465-A0E3-4B65-815A-D2BE99D6E00F%7D_Business%20Integrity%20Handbook%20II%20%28with%20bookmarks%29.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

Компании также учитывают риск применения иностранного антикоррупционного законодательства, имеющего трансграничное действие, в частности Закона Великобритании "О взяточничестве" (UK Bribery Act 2010) <1>, и Закона США "О борьбе с практикой коррупции за рубежом" (FCPA) <2>.

<1> The Bribery Act of 2010. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents (дата обращения: 17.03.2015).

<2> The Foreign Corrupt Practices Act of 1977, PL 95 - 213, Title 1; 91 Stat 1494, Dec 19, 1977.

На наш взгляд, отсутствие специальных норм в национальном законодательстве делает компании Индии и Китая потенциально уязвимыми для применения иностранного антикоррупционного законодательства. При рассмотрении дел в иностранных судах индийские и китайские компании не смогут требовать учета национального законодательства при оценке их антикоррупционных политик как защиты от ответственности, а также ссылаться на высокие стандарты антикоррупционного комплаенса, закрепленные в национальном законодательстве. Так, в Справочнике по деловой этике отмечается, что китайские компании все более активно привлекают финансирование на зарубежных фондовых рынках, в том числе в США, автоматически подпадая в этом случае под действие американского антикоррупционного законодательства. Начиная с 2005 г. Министерство юстиции США и Комиссия по ценным бумагам активно применяют Закон "О борьбе с практикой коррупции за рубежом" к китайским компаниям за действия, совершаемые на территории Китая <1>.

<1> Business integrity handbook. Guidance on compliance knowledge, skills and strategies. URL: www.cblf.org.cn/Uploads/%7BEB370E52-2ED6-43AE-836D-32CD88B69D5C%7D_Business%20Integrity%20Handbook%20%28with%20bookmarks%29.pdf. P. 21 (дата обращения: 17.03.2015).

3.4. Южно-Африканская Республика

В Южно-Африканской Республике (ЮАР) вопросы противодействия коррупции регулируются Законом от 27 апреля 2004 г. N 12 "О предупреждении и борьбе с коррупцией" <1>. Закон устанавливает ответственность за широкий круг преступлений коррупционной направленности. Статья 34 Закона устанавливает обязанность целого ряда лиц, в том числе руководителей и менеджеров компаний, сообщать органам полиции о ставших им известными фактах коррупции. Исполнение этой обязанности предполагает создание в компаниях системы антикоррупционного комплаенс-контроля. Необходимо также отметить норму Закона ЮАР о компаниях 2008 г., предусматривающую создание в компаниях с государственным участием и публичных компаниях комитетов по этике <2>. В число задач таких комитетов, как правило, входит и профилактика коррупции.

<1> Prevention and Combating of corrupt activities act 12 of 2004 enacted by the Parliament of South Africa. URL: www.justice.gov.za/legislation/acts/2004-012.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

<2> Companies act 71 of 2008. URL: www.justice.gov.za/legislation/acts/2008-071amended.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

Большой интерес представляет предусмотренное Законом "О предупреждении и борьбе с коррупцией" создание специального Реестра организаций и лиц, нарушивших условия тендеров. Включение в Реестр

осуществляется на основании решения суда, но срок нахождения в Реестре определяется Национальным казначейством ЮАР. Срок не может быть менее пяти и более десяти лет. Основанием для включения организации в Реестр может являться совершение преступления коррупционной направленности при проведении тендера или в ходе исполнения обязательств по заключенному в результате тендера контракту. Помимо самой организации, в Реестр могут быть включены собственники, руководители и сотрудники организации, виновные в совершении преступления. Организации и лица, включенные в Реестр, не имеют права участвовать в тендерах и заключать контракты с государственными органами. Запрет распространяется и на любые организации, которые могут быть созданы этими лицами в будущем или находиться под их контролем. Национальное казначейство ЮАР может также принять решение о расторжении существующих контрактов с организациями, включенными в Реестр. При этом с организаций, нарушивших условия тендера, могут быть взысканы убытки по расторгнутым контрактам. Реестр является открытым источником информации. Практика включения организаций в Реестр является пока весьма ограниченной. Вместе с тем данный инструмент представляется перспективным для профилактики коррупции. Риск включения в Реестр является дополнительной мерой, стимулирующей компании к созданию антикоррупционного комплаенс-контроля и предотвращению совершения коррупционных преступлений сотрудниками и взаимосвязанными с компаниями лицами.

Глава 4. АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЬ В КОМПАНИЯХ СТРАН БРИКС

4.1. Организационные основы антикоррупционного комплаенс-контроля

Проводимое автором исследование показывает, что антикоррупционный комплаенс-контроль в компаниях стран БРИКС имеет идентичные организационные и правовые основы. Формирование в компании системы антикоррупционного комплаенс-контроля предполагает:

- назначение сотрудника либо определение структурного подразделения, отвечающего за предотвращение коррупции;
- возложение отдельных функций, связанных с противодействием коррупции, на другие структурные подразделения компании;
- принятие кодекса деловой этики, декларирующего неприятие коррупции компанией, ее владельцами, руководителями и сотрудниками;
- принятие антикоррупционной политики, включающей стандарты и процедуры, регламентирующие работу компании по предупреждению коррупции;
- включение антикоррупционных положений в другие внутренние документы компании, а также в трудовые договоры с сотрудниками;
- принятие организационно-распорядительных документов (приказов, распоряжений), необходимых для внедрения антикоррупционного комплаенс-контроля.

При разработке внутренних документов, направленных на предотвращение коррупции, компании стран БРИКС учитывают: положения национального антикоррупционного и иного законодательства; положения применимого иностранного антикоррупционного законодательства; рекомендации ОЭСР; стандарты и рекомендации ФАТФ; рекомендации Международной торговой палаты (ICC); рекомендации национальных союзов и объединений предпринимателей; антикоррупционные оговорки своих деловых партнеров.

Анализируя процесс развития антикоррупционного комплаенс-контроля, можно сделать вывод о постепенном формировании транснациональных стандартов, основанных как на правовых нормах, так и на рекомендациях международных и национальных союзов и объединений предпринимателей, а также практике крупнейших международных компаний.

Перед тем как приступить к разработке внутренних документов и созданию организационных основ антикоррупционного комплаенс-контроля компании, как правило, проводят оценку коррупционных рисков по различным направлениям своей деятельности и в различных структурных подразделениях. Оценка рисков может проводиться компанией самостоятельно или с привлечением внешних экспертов. При проведении оценки учитываются: ведение бизнеса в странах с высоким уровнем коррупции или наличие деловых партнеров из таких стран; периодичность взаимодействия с государственными органами; участие в проведении тендеров на заключение контрактов с государственными органами, различных государственных и муниципальных программах; возможный конфликт интересов; прозрачность существующих процедур принятия решений при выборе деловых партнеров, выделении средств на благотворительные цели и поддержку политических партий. По результатам оценки риска определяются наиболее уязвимые бизнес-процессы, а также структурные подразделения компании, деятельность которых связана с высокими коррупционными рисками.

После проведения оценки рисков начинается разработка кодекса деловой этики и антикоррупционной политики компании, принимается решение о назначении сотрудника или создании специального структурного подразделения, отвечающего за предотвращение коррупции, а также о возложении отдельных функций на другие структурные подразделения компании. Принятие решения о назначении сотрудника или создание специального структурного подразделения зависит от масштабов компании, объема стоящих перед ней задач и коррупционных рисков, с которыми компания сталкивается или может столкнуться, а также имеющихся в распоряжении финансовых ресурсов. Для крупных компаний характерно назначение специального сотрудника или создание отдела, отвечающего за предотвращение коррупции.

В средних и небольших организациях возможно назначение ответственного сотрудника по предотвращению коррупции на условиях совместительства.

К функциям ответственного сотрудника обычно относятся: разработка внутренних антикоррупционных документов компании; организация в компании антикоррупционного комплаенс-контроля; изучение контрагентов и присвоение им уровня риска; доведение требований соблюдения антикоррупционных норм до сведения всех сотрудников; регулярное проведение обучения сотрудников; взаимодействие с кадровой службой компании в процессе проверки кандидатов на вакантные должности; рассмотрение деклараций о конфликте интересов; получение и рассмотрение информации, касающейся подозрительных случаев; организация и координация внутренних расследований; взаимодействие с контрольными и правоохранительными органами; представление регулярной отчетности.

Компании самостоятельно определяют квалификационные требования к сотруднику, ответственному за предотвращение коррупции. В число квалификационных требований обычно включаются образование, наличие опыта работы и отсутствие судимости. Чаще всего компании требуют наличие юридического, экономического, финансового образования, образования по специальности государственная служба и кадры. Требования к наличию опыта работы формулируются по-разному. Компании учитывают, что антикоррупционный комплаенс-контроль является новым направлением и на рынке труда пока не так много специалистов, работавших в этой сфере. В качестве возможных вариантов компании требуют наличие опыта работы по противодействию коррупции, в том числе в государственных органах, опыта работы в близкой сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в юридических управлениях, кадровых службах либо службах экономической безопасности.

Ответственный сотрудник или подразделение должны иметь возможность выявлять факты коррупции на всех уровнях работы компании, что предполагает высокую степень независимости. Как правило, ответственный сотрудник наделяется правом информировать совет директоров либо комитет совета директоров по аудиту о выявленных фактах коррупции на высшем уровне управления.

Место подразделения по профилактике или предотвращению коррупции в структуре компаний определяется по-разному. Наиболее распространенными вариантами являются: создание отдельных самостоятельных подразделений, возложение данной функции на службу безопасности или юридическое управление (отдел). Организации, обязанные осуществлять внутренний контроль в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), могут совместить функции антикоррупционного комплаенс-контроля и контроля в целях ПОД/ФТ в рамках одного управления (отдела). При этом необходимо учитывать ограничения, существующие в национальном законодательстве. Так, в России законодательство о ПОД/ФТ запрещает для отдельных видов организаций, например профессиональных участников рынка ценных бумаг, совмещение функций специального должностного лица, ответственного за ПОД/ФТ, с другими функциями. Следовательно, специальное должностное лицо по вопросам ПОД/ФТ не может по совместительству являться ответственным сотрудником по вопросам противодействия коррупции. В некоторых компаниях формируется практика создания единых подразделений комплаенса, отвечающих за предотвращение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма, коррупции и нарушений антимонопольного законодательства. Реже в число задач такого единого подразделения комплаенса включается так называемый налоговый комплаенс, то есть обеспечение соответствия деятельности компании требованиям налогового законодательства.

Каждое решение имеет свою определенную логику. Осуществление многих положений антикоррупционной политики и тем более оценка возможной связи тех или иных деяний с коррупцией требуют специальных юридических знаний. Соответственно, логичным выглядит возложение функций противодействия коррупции на юридическое управление или отдел. Проведенное исследование показало, что более половины сотрудников, ответственных за предотвращение коррупции в компаниях стран БРИКС, осуществляющих руководство структурными подразделениями антикоррупционного комплаенс-контроля, ранее работали в юридических управлениях (отделах) или по крайней мере имеют высшее юридическое образование. В случае выявления фактов коррупции может возникнуть необходимость взаимодействия с правоохранительными органами и (или) специальными службами. Наиболее подготовленными для этого являются службы безопасности, которые полностью или частично формируются из бывших сотрудников правоохранительных

органов. Ряд функций, выполняемых в ходе реализации антикоррупционной политики компании, очень близок к функциям внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. К таким функциям можно отнести идентификацию и изучение клиентов, выгодоприобретателей, представителей и бенефициарных владельцев; оценку и присвоение уровня риска; выявление подозрительных операций. Таким образом, возложение функций антикоррупционного комплаенс-контроля на управление (отдел), отвечающий за ПОД/ФТ, может позволить избежать дублирования ряда близких функций.

Ответственный сотрудник или подразделение по предотвращению коррупции должны взаимодействовать с советом директоров, комитетом совета директоров по аудиту и правлением компании, службой безопасности, кадровой службой и юридическим управлением компании. Совет директоров либо общее собрание учредителей регулярно рассматривают отчеты о реализации антикоррупционной политики компании и работе подразделения, отвечающего за предотвращение коррупции. Взаимодействие с кадровой службой и службой безопасности необходимо при изучении кандидатов при приеме на работу, выработке мер реагирования на возникший конфликт интересов. В процессе идентификации и оценки риска контрагентов компании может осуществляться взаимодействие со службой безопасности. Взаимодействие с юридическим управлением необходимо при разработке внутренних документов компании, заключении контрактов, включении в контракты антикоррупционной оговорки.

Внедрение антикоррупционного комплаенс-контроля осуществляется путем принятия необходимых организационно-распорядительных документов. К организационно-распорядительным документам относятся приказы руководителя об утверждении кодекса деловой этики и антикоррупционной политики, о назначении ответственного сотрудника, создании структурного подразделения по предотвращению коррупции или возложении данных функций на одно из существующих структурных подразделений компании, о распределении отдельных функций между другими структурными подразделениями, об утверждении плана-графика обучения сотрудников по вопросам предотвращения коррупции и соблюдения антикоррупционной политики компании. Отнесение к компетенции комитета совета директоров по аудиту вопросов предотвращения коррупции, в частности рассмотрения информации ответственного сотрудника о выявленных фактах коррупции, требует принятия решения собранием учредителей или акционеров компании о внесении изменений и дополнений в положение о комитете совета директоров по аудиту. Для рассмотрения советом директоров компании ежегодных отчетов об исполнении антикоррупционной политики и результатах работы ответственного сотрудника или структурного подразделения по предотвращению коррупции необходимо внесение соответствующих изменений и дополнений в положение о совете директоров и утверждение их общим собранием акционеров или учредителей компании.

4.2. Кодексы деловой этики

Кодексы деловой этики являются важными внутренними документами компаний, определяющими основные этические принципы ведения бизнеса, построения отношений с государственными органами и контрагентами, а также отношений между владельцами, руководителями и сотрудниками компаний. Кодексы являются открытыми публичными документами и размещаются на сайтах компаний.

В России Федеральный закон "О противодействии коррупции" предусматривает в числе мер, принимаемых организациями, принятие кодексов этики и служебного поведения. В Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, выпущенных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 8 ноября 2013 г. <1>, отмечается важная роль кодексов этики и (или) служебного поведения для внедрения антикоррупционных стандартов в корпоративную культуру организации.

<1> URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/26 (дата обращения: 17.03.2015).

Изучение кодексов деловой этики ведущих компаний показывает, что обычно они не ограничиваются вопросами предотвращения коррупции и регулируют достаточно широкий круг вопросов деловой этики. Так, проведенный анализ кодексов целого ряда компаний стран БРИКС показал, что многие компании рассматривают как недопустимые следующие действия:

- совершение коррупционных преступлений либо иное незаконное использование работником своего должностного положения вопреки законным интересам компании в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, услуг, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды;
- действия, которые могут вызвать конфликт интересов;
- действия, которые могут повлечь за собой дискредитацию компании, нанести ущерб компании или ее

имиджу и репутации;

- использование имущества и финансовых средств компании вопреки их назначению;
- сознательное нанесение ущерба компании;
- несанкционированное тиражирование и передачу информации, составляющей коммерческую тайну, в любом виде (твердая копия, аудио, видео, фото, вербальное и прочее) третьим сторонам;
- физическое насилие;
- сексуальное домогательство;
- курение в местах, специально не оборудованных и не отведенных для курения;
- нахождение при исполнении должностных обязанностей в состоянии алкогольного, наркотического и токсического опьянения;
- использование ненормативной лексики.

В целях предотвращения коррупции компании, как правило, декларируют в кодексе деловой этики неприятие коррупции в любых формах и проявлениях (принцип "нулевой терпимости") при осуществлении повседневной деятельности и реализации стратегических проектов, в том числе во взаимодействии с собственниками, акционерами, сотрудниками, инвесторами, контрагентами, органами государственной власти и местного самоуправления, политическими партиями. В кодексах закрепляется участие владельцев и высшего менеджмента в организации противодействия коррупции. Кодекс может определять ключевые принципы и требования, направленные на предотвращение коррупции и соблюдение норм применимого антикоррупционного законодательства компанией, ее органами управления, сотрудниками и иными лицами, которые могут действовать от имени компании. Как правило, кодекс содержит общие положения о политике компании в случае возникновения конфликта интересов. Дочерние организации иностранных компаний обычно стремятся обеспечить соответствие основных положений своих кодексов положениям аналогичных документов материнских компаний.

Важно отметить, что кодексы деловой этики являются локальными нормативными актами компаний. При приеме на работу с каждым работником обычно подписывается обязательство о соблюдении кодекса деловой этики. Принципы и иные положения кодекса могут распространяться на контрагентов и представителей компании, а также на иных лиц в тех случаях, когда соответствующие обязанности закреплены в договорах с ними (антикоррупционная оговорка).

4.3. Антикоррупционные политики

Антикоррупционная политика организации, принятая в письменной форме, является основным внутренним документом, регулирующим деятельность организации по предупреждению коррупции и реагированию на преступления коррупционной направленности. Она информирует сотрудников относительно их обязанностей и способов реагирования в отношении конкретных рисков, с которыми сталкивается организация.

В России Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации совершенно справедливо рекомендует принимать антикоррупционную политику организации в форме локального нормативного акта. На наш взгляд, необходимо также отметить, что все сотрудники организации должны быть официально, под подпись, ознакомлены с антикоррупционной политикой. Недостаточно просто разместить антикоррупционную политику на сайте организации для всеобщего сведения. Организация не сможет привлечь работника к ответственности за нарушение антикоррупционной политики, не облеченной в форму локального нормативного акта. Иные акты организации должны корреспондировать с антикоррупционной политикой.

Как показывает проведенное автором исследование, крупные организации часто привлекают к разработке антикоррупционной политики внешних консультантов. Средние и небольшие организации стараются экономить ресурсы и обычно поручают разработку антикоррупционной политики и иных взаимосвязанных с ней документов собственным юристам. Дочерние организации иностранных компаний при разработке антикоррупционной политики в значительной степени основываются на аналогичных документах материнской компании. Вместе с тем невозможно, на наш взгляд, просто перевести и утвердить в качестве локальных актов документы иностранной компании. Антикоррупционная политика должна основываться на требованиях национального законодательства, а также учитывать специфику существующей в стране преступности коррупционной направленности, реальные риски, с которыми может столкнуться организация. В противном случае антикоррупционная политика будет существовать лишь на бумаге и не станет реально работающим документом.

Проведенное исследование показало, что компании стран БРИКС обычно включают в антикоррупционную политику следующие стандарты (руководства) и процедуры:

- организация работы компании по предотвращению коррупции;
- взаимодействие с филиалами, дочерними и зависимыми компаниями;
- процедура изучения контрагентов;

- процедура оценки риска и критерии присвоения уровня риска;
- подарки и прием партнеров;
- расходы на промоушен;
- расходы на поддержку политических партий (если компания в принципе поддерживает или планирует поддерживать какие-либо политические партии);
- расходы на благотворительность;
- процедура контроля финансовых операций в целях предотвращения коррупции;
- применение антикоррупционной оговорки в договорах с контрагентами;
- процедура поведения сотрудников и деятельности компании в случае, если она сталкивается с вымогательством или, наоборот, предложением взятки;
- антикоррупционные процедуры при приеме на работу;
- положения по предотвращению конфликта интересов;
- программу обучения сотрудников;
- программу анализа и оценки эффективности антикоррупционной политики.

В некоторых компаниях в антикоррупционную политику включаются разделы, касающиеся участия в конкурсных процедурах при проведении государственных закупок, проведения внутренних расследований, сотрудничества с контролирующими и правоохранительными органами, организации и функционирования горячей линии, снижения риска взяточничества при работе с посредниками.

Антикоррупционные политики компаний основываются на национальном законодательстве. Вместе с тем компании, ведущие международный бизнес, учитывают при разработке антикоррупционных политик иностранное законодательство или даже прямо ссылаются на него в своих внутренних документах. Наиболее распространены ссылки на законодательство Великобритании и США. Реже встречаются ссылки на антикоррупционное законодательство Канады и стран Европейского союза.

В России в Рекомендациях Министерства труда и социальной защиты РФ сформулирован ряд принципов, которые могут лежать в основе антикоррупционной политики организации. К ним относятся:

- принцип соответствия политики организации действующему законодательству и общепринятым нормам;
- принцип личного примера руководства;
- принцип вовлеченности работников;
- принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции;
- принцип эффективности антикоррупционных процедур;
- принцип ответственности и неотвратимости наказания;
- принцип открытости бизнеса;
- принцип постоянного контроля и регулярного мониторинга.

На наш взгляд, при разработке российского перечня принципов учитывался опыт Великобритании в регулировании обязанностей компаний по предотвращению коррупции.

Китайским форумом деловых лидеров предложены десять основных элементов успешной программы антикоррупционного комплаенса:

- неприятие коррупции высшим руководством компании;
- полный набор письменных политик, процедур управления и кодекс поведения;
- постоянные программы обучения и тренинги для сотрудников;
- эффективная система коммуникации между сотрудником, отвечающим за антикоррупционный комплаенс, и другими сотрудниками компании, обеспечивающая необходимую защиту для лиц, сообщающих о фактах коррупции;
- определение проблемных зон путем независимого мониторинга, изучения деловых отношений, аудита финансов и операций;
- предварительный дью-дилидженс до установления договорных отношений с любым деловым партнером или посредником;
- регулярная оценка риска;
- проведение расследований и применение санкций в случае выявления нарушений;
- документирование всех процедур, осуществляемых в рамках комплаенса;
- постоянное совершенствование антикоррупционной политики.

Как показало проведенное исследование, эти элементы действительно прослеживаются в деятельности компаний.

Организация работы компании по предотвращению коррупции, взаимодействие с филиалами, дочерними и зависимыми компаниями.

Данные разделы антикоррупционной политики регулируют организационные аспекты построения в компании антикоррупционного комплаенс-контроля. В них определяются квалификационные требования к сотруднику, ответственному за предотвращение коррупции, подчиненность, функции и полномочия сотрудника

и (или) структурного подразделения, ответственного за предотвращение коррупции, а также функции других структурных подразделений компании, относящиеся к предотвращению коррупции, регулируется порядок взаимодействия между структурными подразделениями. Соответствующие нормы должны быть также включены в положения о структурных подразделениях компании. Нормы, касающиеся предоставления ответственным сотрудником регулярных, как правило ежегодных или ежеквартальных, отчетов и инициативного предоставления информации о выявленных фактах коррупции, также включаются в положение о совете директоров компании и в положение о комитете совета директоров по аудиту.

При организации взаимодействия головной компании с филиалами, дочерними и зависимыми компаниями по вопросам предотвращения коррупции возможны два варианта. Первый вариант предполагает значительную централизацию и принятие антикоррупционной политики, распространяющейся на филиалы и дочерние компании, а также ее учет зависимыми компаниями. При таком подходе функции рассмотрения сообщений о ставших известными фактах коррупции, организации внутренних расследований и взаимодействия с правоохранительными органами могут возлагаться на структурное подразделение по предотвращению коррупции материнской компании. Во втором варианте филиалы, дочерние и зависимые компании могут иметь собственные антикоррупционные политики, самостоятельно принимать меры по ставшим известными фактам коррупции, включая проведение внутренних расследований и принятие решений о направлении информации в правоохранительные органы. При разработке антикоррупционных политик филиалы, дочерние и зависимые компании должны, как правило, соблюдать общие принципы, закрепленные в кодексе деловой этики материнской компании. Как в первом, так и во втором варианте в антикоррупционные политики включаются положения об обмене информацией и взаимодействии между ответственными сотрудниками материнской компании, филиалов, дочерних и зависимых компаний. Как правило, компании информируют друг друга о выявленных фактах коррупции, могут осуществлять взаимодействие при проверке поступивших сообщений о фактах коррупции и проведении внутренних расследований.

Процедура изучения контрагентов.

Компании должны проводить изучение контрагентов при установлении с ними деловых отношений, а также периодически анализировать информацию в отношении уже существующих контрагентов.

Процесс изучения потенциального нового контрагента должен начинаться с его идентификации. При разработке процедуры идентификации компании нередко используют положения законодательных и подзаконных нормативных актов, регулирующих идентификацию клиентов в целях противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. При этом необходимо учитывать, что международно-правовые акты и основанное на них национальное законодательство о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма требуют проводить идентификацию клиентов, представителей клиентов, бенефициарных владельцев клиентов и выгодоприобретателей (бенефициаров) по конкретным операциям (сделкам). В антикоррупционные политики, как правило, включаются положения об идентификации и изучении контрагентов. Понятие контрагента является более широким, чем понятие клиента. Так, в России в ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" клиент определяется как физическое или юридическое лицо, находящееся на обслуживании организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, то есть речь идет о лице, которому организация оказывает какие-либо услуги. В Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, опубликованных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 8 ноября 2013 г., контрагент определяется как любое российское или иностранное юридическое либо физическое лицо, с которым организация вступает в договорные отношения, за исключением трудовых отношений.

При идентификации контрагента - физического лица необходимо проверить документы, удостоверяющие личность и зафиксировать полученные сведения. Перечень документов, удостоверяющих личность, определяется в соответствии с законодательством каждого государства. При идентификации контрагента - юридического лица проверяются и документально фиксируются сведения, содержащиеся в учредительных документах и документах о регистрации юридического лица, предусмотренных законодательством соответствующей страны. В случае осуществления контрагентом лицензируемой деятельности, а также деятельности, требующей наличия иных специальных разрешительных документов или специального образования, также проверяется и фиксируется наличие необходимых лицензий, дипломов и иных документов. Компании могут проводить проверку подлинности представленных документов с использованием доступных информационных ресурсов, таких как торговые или иные реестры юридических лиц, содержащие сведения о их регистрации, учредителях и руководителях. Для целей идентификации контрагента, являющегося иностранным физическим или юридическим лицом, наряду с документами обычно запрашивается их заверенный перевод.

Серьезной проблемой, возникающей в процессе идентификации контрагента, является проблема идентификации бенефициарных владельцев. Нередко коррумпированные должностные лица выстраивают

сложные схемы учредительских взаимосвязей с целью скрыть тот факт, что владельцами компаний являются они, их близкие родственники или члены семей. Данные лица могут являться владельцами последней компании в длинной цепочке, зарегистрированной в юрисдикции, в которой сложно получить доступ к информации о компаниях, либо вообще не фигурировать в числе учредителей и руководителей какой-либо компании.

В законодательстве государств понятие бенефициарного владельца нередко определяется на основании принятых ФАТФ Международных стандартов борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации 24 и 25, входящие в Международные стандарты ФАТФ, предусматривают идентификацию бенефициарных владельцев юридических лиц и трастов.

Некоторые государства используют более широкий и, на наш взгляд, небесспорный подход к определению бенефициарных владельцев. Так, в России ст. 3 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" определяет бенефициарного владельца как физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента. На практике возникают вопросы о том, что следует понимать под возможностью контролировать действия клиента. Федеральная служба по финансовому мониторингу в Информационном сообщении о типовых вопросах применения Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ разъяснила, что под возможностью контролировать действия клиента - физического лица другим физическим лицом в целях Федерального закона N 115-ФЗ следует понимать возможность воздействовать на решения клиента при осуществлении им каких-либо операций с денежными средствами или иным имуществом, не обусловленную, как правило, юридически закрепленными правами и обязанностями. Такая возможность, например, может вытекать из психического или физического принуждения клиента к совершению операций с денежными средствами или иным имуществом, материальной заинтересованности в осуществлении от своего имени финансовых операций по поручению бенефициарного владельца, иного зависимого состояния. Таким образом, Росфинмониторинг дал широкое толкование понятия бенефициарного владельца, включающее два важных элемента. Во-первых, бенефициарный владелец может быть как у юридического, так и у физического лица. Во-вторых, для признания бенефициарным владельцем необязательно наличие юридической связи физического лица с юридическим лицом. Достаточно наличия неформального контроля, например криминального контроля, осуществляемого организованной преступной группой или сообществом. Позицию Росфинмониторинга в отношении возможного наличия бенефициарных владельцев у физических лиц поддержал Центральный банк Российской Федерации. В п. 3.6 Положения Банка России от 2 марта 2012 г. N 375-П "О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" <1> предусматривается, что сведения о результате принятых кредитной организацией мер по идентификации бенефициарного владельца клиента - физического лица, а в случае выявления бенефициарного владельца клиента - физического лица также решение кредитной организации о признании физического лица бенефициарным владельцем такого клиента - физического лица с обоснованием принятого решения должны быть зафиксированы в анкете (досье) такого клиента. На наш взгляд, использование термина "бенефициарный владелец", характерного для имущественного права, в отношении физического лица, имеющего возможность влиять на принятие решений другим физическим лицом, представляется весьма спорным. Идея принятия нормы, видимо, заключается в том, чтобы выявлять в процессе идентификации подставных лиц и фирмы-однодневки. К сожалению, на практике подставные лица и номинальные владельцы фирм-однодневок, как правило, не знают, кто их использует. Связь с подставными лицами осуществляется в одностороннем порядке с использованием сотовых телефонов, оформленных на других подставных лиц. Эффект применения нормы вряд ли будет высоким. В случае невозможности идентификации бенефициарного владельца российское законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма допускает две возможности. Организация может отказаться от установления деловых отношений с клиентом или признать в качестве бенефициарного владельца единоличный исполнительный орган клиента. Таким образом, существует возможность использования подставных лиц и в качестве бенефициарных владельцев организаций. Учитывая отсутствие в российском антикоррупционном законодательстве положений, касающихся бенефициарных владельцев, многие организации используют при разработке своих внутренних антикоррупционных документов нормы законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем.

<1> Вестник Банка России. 2012. 18 апреля.

Проблема с идентификацией бенефициарных владельцев возникает, прежде всего, при наличии длинных цепочек учреждающих друг друга компаний, зарегистрированных в различных юрисдикциях. В

практике компаний стран БРИКС сформировались три основных подхода к идентификации бенефициарных владельцев контрагентов. При первом подходе компания просит контрагента предоставить сведения о бенефициарных владельцах. Контрагент предоставляет надлежащим образом заверенные копии учредительных документов и другие необходимые сведения в отношении последней компании в цепи учредительских взаимосвязей и физических лиц - учредителей данной компании. Достоверность информации о том, что физические лица - учредители заявленной компании действительно являются бенефициарными владельцами контрагента, остается на совести контрагента. Применяя первый подход к идентификации, компании стремятся быть более привлекательными для потенциальных клиентов и партнеров. При этом, однако, они берут на себя все риски, связанные с недостоверной информацией, предоставленной контрагентом. В цепи компаний - учредителей контрагента может оказаться компания, вовлеченная в совершение коррупционных преступлений или находящаяся в какой-то стране под санкциями. В результате компания, не осуществившая достаточно глубокую идентификацию контрагента, может быть вовлечена в расследование и понести как минимум репутационные потери. При втором подходе компании просят контрагентов раскрыть всю структуру учредительских взаимосвязей с предоставлением учредительных документов по всем компаниям. Такой подход позволяет существенно снизить риски, хотя и может вызывать недовольство некоторых контрагентов. Наконец, при третьем подходе компании просят контрагентов не только раскрыть и документально подтвердить учредительские взаимосвязи, но и пояснить характер деятельности каждой компании, участвующей в цепочке. Так, если какая-то компания зарегистрирована в офшорной территории или в государстве, не участвующем в международном сотрудничестве в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, контрагенту могут быть заданы вопросы о наличии какого-либо реального бизнеса компании в указанных юрисдикциях. Конкретный подход к идентификации бенефициарных владельцев контрагентов определяется в антикоррупционной политике компании.

Идентификация является первым шагом в процессе изучения контрагента. Дальнейшие шаги связаны с получением информации, необходимой для последующей оценки рисков возможной вовлеченности контрагента в коррупцию и принятия решения о целесообразности установления деловых отношений с контрагентом. В программе изучения контрагентов обычно определяется, какие источники информации могут использоваться компанией. Некоторые компании не включают в программу конкретный перечень источников, ограничиваясь общим положением о том, что при проверке могут использоваться любые общедоступные источники информации.

К возможным источникам информации можно отнести:

- сведения и документы, предоставляемые самим потенциальным контрагентом при установлении деловых отношений, в частности учредительные документы, бухгалтерские балансы, финансовые отчеты, бизнес-планы, информацию о деловых партнерах;
- государственные или торговые реестры страны регистрации компании-контрагента;
- публикуемые в соответствии с законодательством многих государств проспекты эмиссии при публичном размещении акций или облигаций;
- реестры владельцев недвижимого имущества;
- реестры дисквалифицированных лиц, которым запрещено занимать определенные должности или заниматься определенными видами деятельности в связи с совершением преступлений или правонарушений;
- существующие в некоторых странах реестры организаций, которым запрещено участвовать в тендерах в связи с предыдущими нарушениями условий проведения тендеров или неисполнением договорных обязательств;
- базы данных по судебным решениям;
- базы данных по утерянным и похищенным паспортам;
- коммерческие базы данных о компаниях;
- различные открытые информационные ресурсы государственных органов.

Самостоятельной проблемой является использование сведений, публикуемых в печатных и электронных средствах массовой информации, в частности, о наличии у тех или иных лиц коррупционных связей или вовлеченности этих лиц в коррупцию. Безусловно, такие сведения должны приниматься во внимание при проведении изучения контрагента. Вместе с тем, на наш взгляд, далеко не всегда информация СМИ является достаточной для принятия значимых решений, например об отказе в сотрудничестве с потенциальным контрагентом. Информация, размещаемая в СМИ, особенно в сети Интернет, может являться непроверенной или даже носить откровенно заказной характер и являться частью компании по дискредитации того или иного физического или юридического лица. В этой связи информация, публикуемая в СМИ, должна проверяться по другим источникам. При использовании информации из сети Интернет для принятия каких-либо юридически значимых решений необходимо учитывать возможные судебные риски. Практика использования публикаций в сети Интернет в качестве доказательств в судебном процессе в странах БРИКС, как и во многих других странах, пока очень незначительна.

При изучении контрагентов важное значение может иметь следующая информация:

- возбуждавшиеся в отношении руководителей (сотрудников) компании уголовные дела, наличие у них судимости;
- информация о вовлечении компании, ее руководителей или сотрудников в коррупционные скандалы, в том числе в зарубежных странах;
- наличие среди руководства и сотрудников бывших государственных служащих, имевших по службе отношение к сфере бизнеса компании;
- наличие среди руководителей и сотрудников иностранных публичных должностных лиц, должностных лиц межправительственных международных организаций, а также близких родственников и членов семей таких лиц;
- наличие среди руководителей или сотрудников компании-контрагента близких родственников и членов семей государственных служащих, особенно если эти государственные служащие осуществляют регулирующие или надзорные функции в сфере деятельности компании-контрагента либо имеют отношение к выделению бюджетных средств либо контролю за их целевым расходованием;
- участие компании-контрагента в тендерах и конкурсах по государственным закупкам;
- победы компании-контрагента в тендерах и конкурсах, связанных с получением бюджетных средств, через короткий период времени после создания компании и при наличии незначительного предшествующего оборота по счетам;
- победы компании-контрагента в тендерах и конкурсах, связанных с получением бюджетных средств, предполагающие выполнение работ или оказание услуг, которыми компания ранее не занималась;
- участие компании-контрагента в различных государственных или муниципальных программах, связанных с получением бюджетных средств;
- получение компанией-контрагентом бюджетных средств по иным основаниям;
- сведения об осуществлении компанией-контрагентом нецелевого использования бюджетных средств, выявлявшемся в ходе проверок со стороны государственных органов;
- сведения о неисполнении компанией договорных обязательств;
- сведения о привлечении крупных кредитов или займов;
- участие в финансировании деятельности политических партий как внутри страны, так и в иностранных государствах;
- связи любого характера со странами (регионами) с высоким уровнем риска, например, наличие счетов в офшорных банках или деловых партнеров в странах с высоким уровнем коррупции;
- наличие у организации признаков фиктивности.

Перечень должностей, входящих в категорию иностранных публичных должностных лиц, определяется компаниями самостоятельно с учетом существующих в стране рекомендаций. Так, в России компании могут использовать рекомендательный перечень должностей, относящихся к категории иностранных публичных должностных лиц, разработанный Ассоциацией российских банков (АРБ) для целей исполнения Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". В перечень АРБ включены следующие должности:
- главы государств (в том числе правящие королевские династии) или правительств;
- министры, их заместители и помощники;
- высшие правительственные чиновники;
- должностные лица судебных органов власти "последней инстанции" (Верховный, Конституционный Суды), на решение которых не подается апелляция;
- государственный прокурор и его заместители;
- высшие военные чиновники;
- руководители и члены советов директоров национальных банков;
- послы;
- руководители государственных корпораций;
- члены парламента или иного законодательного органа;
- руководители политических партий <1>.

<1> См.: Типовые правила внутреннего контроля кредитной организации. URL: http://arb.ru/b2b/docs/komitet_arb_po_voprosam_pod_ft_i_komplaens_riskam_dorabotannaya_redaktsiya_tipov-3853506 (дата обращения: 17.03.2015).

В 2007 году, когда в российском законодательстве о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, появилась норма, обязывающая организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, принимать разумные меры для выявления среди своих клиентов иностранных публичных должностных лиц, Росфинмониторинг в информационном письме рекомендовал не только банкам, но и всем организациям, подпадающим под

действие Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", формировать перечни должностей иностранных публичных должностных лиц на основе рекомендаций АРБ. Такое информационное письмо является достаточно уникальным в практике работы Росфинмониторинга и свидетельствует о высоком уровне подготовки рекомендаций АРБ.

Процедура оценки риска и критерии присвоения уровня риска

Оценка уровня риска имеет большое значение для принятия решения о сотрудничестве или отказе в сотрудничестве с контрагентом, а также для применения дальнейших мер по контролю сделок, заключаемых с контрагентом. В процедуре оценки риска определяются уровни риска, критерии присвоения каждого уровня риска и процедура принятия решения о сотрудничестве с контрагентом в зависимости от уровня риска.

В большинстве компаний выделяют три уровня риска: высокий, средний и низкий. При низком уровне риска решение о заключении договора с контрагентом принимается менеджером или руководителем структурного подразделения компании, отвечающим за работу с клиентами, оказание того или иного вида услуг или реализацию товаров. При среднем уровне риска компании, как правило, предусматривают обязательное одобрение установления деловых отношений и конкретной сделки ответственным сотрудником или подразделением по предотвращению коррупции. Установление деловых отношений и сделки с контрагентами, имеющими высокий уровень риска, как правило, одобряются коллективно высшими менеджерами компании, включая руководителя компании, руководителей службы безопасности, юридического управления или отдела.

Коррупционные риски, включаемые в антикоррупционные политики компаний, можно подразделить на несколько групп.

Географические риски.

Данные риски обусловлены связью контрагента со странами или регионами мира, которые имеют высокий уровень коррупции или по тем или иным причинам являются удобными для коррупционных расчетов и инвестирования доходов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности. Связь клиента с соответствующей страной или регионом может быть любого рода. Для физических лиц это может быть место рождения, жительства, регистрации, наличие гражданства или вида на жительство, наличие счетов в кредитных организациях, ведение бизнеса в качестве учредителя юридических лиц или предпринимателя. Для юридических лиц - место регистрации, наличие учредителей или руководителей из соответствующей страны или региона, наличие филиалов, представительств, дочерних и зависимых компаний, счетов в кредитных организациях.

При определении стран с высоким уровнем коррупции компании, как правило, используют индекс восприятия коррупции, регулярно публикуемый в издании "Трансперенси интернешнл". В последнем индексе восприятия коррупции, опубликованном в 2014 г., наиболее высокую позицию среди стран БРИКС заняли Южная Африка (67 место) и Бразилия (69 место). Индия оказалась на 85 месте, Китай на 100 месте, Россия на 136 месте <1>. Дочерние компании иностранных компаний, работающие в странах с высоким уровнем коррупции, согласно индексу "Трансперенси интернешнл" сталкиваются с серьезной проблемой. С точки зрения материнской компании и, нередко, ее аудиторов и консультантов, дочерние компании должны присваивать всем местным клиентам высокий уровень в силу их связи со страной, занимающей низкое место в индексе восприятия коррупции. Такая позиция будет, однако, весьма недружественной по отношению к местным клиентам. Для того чтобы избежать конфликта с материнской компанией и в то же время не оттолкнуть клиентов, дочерние компании делают специальную оговорку в антикоррупционной политике. Согласно оговорке они не присваивают высокий уровень риска местным клиентам только по причине связи с проблемной страной или регионом мира, проявляя таким образом уважение к стране, в которой ведется бизнес.

<1> URL: http://www.transparency.org/cpi2014/results (дата обращения: 17.03.2015).

К странам и регионам мира, удобным для осуществления коррупционных расчетов, легализации и инвестирования полученных преступных доходов, компании обычно относят страны и регионы, не соответствующие Стандартам ФАТФ и не участвующие в международном сотрудничестве в борьбе с легализацией преступных доходов, а также офшорные территории. ФАТФ выделяет три категории стран, в разной степени не соответствующих стандартам ФАТФ. В отношении стран первой категории, к которой относятся Иран и КНДР, ФАТФ призвала государства-члены принять контрмеры для защиты международной финансовой системы от рисков отмывания денег и финансирования терроризма. В отношении стран второй группы, в которую вошли Алжир, Индонезия, Мьянма и Эквадор, ФАТФ отмечает отсутствие прогресса в устранении существенных несоответствий национального законодательства и правоприменительной практики

стандартам ФАТФ и призывает государства-члены учитывать значительные риски отмывания денег и финансирования терроризма, возникающие при сотрудничестве с данными странами и лицами - резидентами этих стран <1>. Наконец, страны третьей категории также имеют существенные несоответствия стандартам ФАТФ, однако сотрудничают с ФАТФ в решении существующих проблем. В третью категорию входят: Албания, Ангола, Афганистан, Гайана, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Кувейт, Лаос, Намибия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Папуа - Новая Гвинея, Сирия, Судан, Уганда. В отношении этих стран осуществляется мониторинг со стороны ФАТФ <2>. При наличии связи контрагента со странами первой или второй категории ему обычно присваивается высокий уровень риска. В случае связи со странами, относящимися к третьей категории, компании выбирают между высоким и средним уровнями риска, однако чаще также присваивается высокий уровень риска. В процессе принятия решения, безусловно, учитывается наличие других индикаторов высокого уровня риска.

<1> High-risk and non-cooperative jurisdictions. FATF Public Statement of 24 October 2014. URL: www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/statements/Public-Statement-24-October-2014.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

<2> Improving global AML/CFT compliance: On-going process. FATF Public Statement of 24 October 2014. URL: www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/statements/Compliance-24-October-2014.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

Какого-либо международного перечня офшорных территорий не существует. Для целей оценки риска такие перечни формируются компаниями самостоятельно с учетом положений национального законодательства каждой страны.

Помимо стран, входящих в международные перечни, компании стран БРИКС могут присваивать высокий или средний уровень риска и контрагентам, связанным с другими странами, использование которых в коррупционных схемах характерно для того или иного региона или страны БРИКС. Так, некоторые индийские компании уделяют повышенное внимание и присваивают высокий уровень риска контрагентам, являющимся резидентами Маврикия. Как известно, Маврикий на протяжении ряда лет занимает первое место по объему инвестиций в экономику Индии. По мнению некоторых экспертов, часть инвестируемых средств имеет индийское происхождение.

Риски, связанные с видами бизнеса контрагента.

Контрагенту может присваиваться высокий или средний уровень риска, если для сфер бизнеса, в которых он ведет деятельность, характерно использование коррупционных связей и совершение преступлений коррупционной направленности. В каждой из анализируемых стран существуют свои особенности. Вместе с тем можно выделить некоторые виды бизнеса, характеризующиеся высоким уровнем коррупции во всех странах БРИКС. К ним относятся строительство, поставки для государственных и муниципальных нужд медицинского оборудования и лекарственных препаратов, предоставление консалтинговых услуг органам власти, осуществление исследовательских проектов по заказам государственных и муниципальный органов, а также компаний с государственным участием, утилизация мусора и промышленных отходов, игорный бизнес. Некоторые компании выделяют также деятельность в области сельского хозяйства, деятельность крупных торговых сетей, деятельность таможенных брокеров, производство и реализацию ювелирных изделий, деятельность некоммерческих организаций.

Иные риски, обусловленные спецификой контрагента.

Компании выделяют и иные характеристики контрагентов, которые могут служить основанием для присвоения высокого или среднего уровня риска. К числу таких характеристик относятся: организационно-правовая форма, например, контрагентом выступает некоммерческая организация; частая смена руководителей и (или) учредителей организации; получение контрагентом бюджетных средств по различным основаниям; несоответствие характера или масштабов предшествующего бизнеса предлагаемому проекту; явное отсутствие у руководителей и сотрудников опыта и знаний в осуществляемом виде деятельности; неоправданное привлечение посредников к реализуемым проектам; использование в качестве посредников недавно созданных компаний с небольшими оборотами; наличие среди учредителей, руководителей и сотрудников близких родственников или членов семей государственных служащих, осуществляющих регулирование, надзор или выделение бюджетных средств в сфере деятельности контрагента; нежелание контрагента раскрыть информацию о бенефициарных владельцах; участие контрагента в финансировании политической деятельности; наличие в отношении контрагента судебных решений, связанных с неисполнением договорных обязательств.

В России традиционно уделяется большое внимание выявлению так называемых фирм-однодневок, используемых для коррупционных расчетов, легализации преступных доходов, уклонения от уплаты налогов и совершения иных преступлений.

Можно выделить следующие достаточно распространенные признаки фирм-однодневок:

- отсутствие сведений об осуществлении компанией реальной деятельности в качестве хозяйствующего субъекта;
- невозможность определить физическое местонахождение руководителей и (или) сотрудников компании, отсутствие компании по заявленному в документах адресу;
- совмещение в одном лице функций учредителя, руководителя и главного бухгалтера компании;
- использование в качестве учредителей и (или) руководителей компании лиц пожилого возраста (старше 65 - 70 лет), лиц, не достигших 20-летнего возраста (учащиеся, военнослужащие срочной службы), лиц, фактически не способных исполнять возложенные на них функции в силу различных причин (например, осужденные и отбывающие наказание), лиц без определенного места жительства;
- учредитель и (или) руководитель компании одновременно является учредителем и (или) руководителем большого количества компаний;
- регистрация компании по адресу, по которому зарегистрировано большое количество других компаний (так называемые адреса массовой регистрации);
- явное несоответствие оборотов по счетам компании суммам уплачиваемых налоговых платежей;
- выплата компанией дивидендов вне связи с отчетными периодами по налогу на прибыль;
- явное несоответствие сумм выплачиваемых дивидендов и сумм уплачиваемого налога на прибыль;
- непредставление налоговой отчетности или представление "нулевой" отчетности;
- заключение компанией преимущественно рамочных контрактов, не содержащих сведений о номенклатуре, ценах товаров, сроках поставок и иных существенных условий;
- многократное превышение стоимости контрактов, заключаемых компанией, над стоимостью ее активов;
- привлечение компанией кредитов, займов или инвестиций, размер которых явно не соответствует предшествующему бизнесу компании;
- регистрация компании по утерянному или похищенному паспорту.

Риски, связанные с отсутствием или недостатками антикоррупционной политики контрагента.

При установлении деловых отношений у контрагента запрашиваются антикоррупционная политика и кодекс деловой этики, если он не размещен на сайте компании. Могут быть запрошены и иные документы, связанные с организацией в компании антикоррупционного комплаенс-контроля. Отсутствие у контрагента кодекса деловой этики и антикоррупционной политики, как правило, является основанием для присвоения высокого уровня риска. Выявленные в ходе анализа недостатки антикоррупционной политики могут повлечь за собой присвоение высокого или среднего уровня риска. Среди характерных недостатков выделяют:

- отсутствие четко сформулированной в кодексе деловой этики и антикоррупционной политике позиции учредителей и высшего менеджмента в отношении неприемлемости коррупции;
- отсутствие четкой политики в отношении идентификации бенефициарных владельцев контрагентов;
- отсутствие ясности в стандартах и процедурах, касающихся подарков, расходов на прием партнеров, расходов на промоушен, пожертвований на благотворительные цели и поддержку политических партий;
- отсутствие в компании контроля за расходованием средств, выделяемых на различные цели, например на благотворительность;
- отсутствие системы отчетности и контроля в отношении деятельности посредников;
- нежелание включать в договор антикоррупционную оговорку.

Подарки и прием партнеров.

Законодательство стран БРИКС не запрещает компаниям делать обычные подарки деловым партнерам и государственным служащим, а также оплачивать некоторые расходы по приему деловых партнеров, связанному, например, с демонстрацией товаров компании или проведением переговоров в ходе делового обеда. Вместе с тем целесообразность вручения подарков должна быть обоснованной (например, завершение совместного проекта, выпуск новой продукции, юбилей делового партнера).

Допустимые нормы в отношении стоимости подарков и расходов на прием деловых партнеров должны быть определены в антикоррупционной политике компании. Подарки не должны представлять собой скрытое вознаграждение, а также не должны создавать репутационный риск для компании, если третьим лицам станет известно о факте вручения подарков. При определении допустимой стоимости подарков компании должны учитывать положения национального законодательства, а также при необходимости законодательства других стран, особенно в отношении государственных служащих. В противном случае компания может подвергнуться обвинениям в коррупции, а также поставить в неудобное положение получателя подарка.

Так, в российских компаниях обычно устанавливают предельную стоимость подарков для государственных служащих, служащих Центрального банка Российской Федерации и деловых партнеров в соответствии со ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере до 3 тысяч рублей, для иных лиц в размере до 4 тысяч рублей, что освобождает от обязанности декларировать полученные подарки в соответствии с п. 28 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации).

Стоимость подарков должна быть единой для всех деловых партнеров либо в антикоррупционной политике компании должна быть дана градация максимальной стоимости подарков, например, в зависимости

от занимаемой деловым партнером должности. Такой же подход должен применяться в отношении расходов по приему. В случае проведения расследования в отношении компании может учитываться существенное превышение расходов на подарки или прием над обычными расходами, влияние принимавшегося лица на принятие решений о заключении контрактов и иные решения.

Антикоррупционная политика должна содержать не только нормы расходов на подарки, вручаемые от имени компании, но и допустимую стоимость подарков, которые могут принимать от деловых партнеров сотрудники компании. Разумеется, определить по внешнему виду возможную стоимость подарка может быть очень сложно. Взаимное ознакомление компаний-партнеров с антикоррупционными политиками позволяет избежать неудобных ситуаций. Положение о взаимном соблюдении установленных норм расходов на подарки и прием партнеров может включаться в антикоррупционную оговорку. Проблема подарков тесно связана с историческими и культурными традициями различных стран. В некоторых странах отказ принять подарок, очевидно превышающий по стоимости принятые в компании нормы, может быть воспринят как глубокое неуважение или даже оскорбление и повлечь за собой негативные последствия для дальнейшего сотрудничества. В этой связи в антикоррупционную политику включается процедура действия сотрудника в случае получения подарка, стоимость которого превышает допустимую сумму.

Компании должны хранить документы, подтверждающие стоимость подарков и расходы по приему партнеров, в пределах установленных сроков хранения документов. Проблемы возникают с подтверждением фактического вручения подарков тем или иным лицам. Положения о том, что получатель должен расписаться в каком-либо документе в подтверждение получения подарка, включаются в антикоррупционные политики достаточно редко. Как правило, компании ограничиваются отчетами лиц, ответственных за проведение соответствующих мероприятий.

Руководство в отношении расходов на промоушен.

Законодательство стран БРИКС не запрещает компаниям осуществлять расходы на промоушен в целях продвижения на рынках товаров и услуг. При этом в антикоррупционной политике компании необходимо урегулировать величину расходов на промоушен, порядок проведения соответствующих акций и контроль за расходами. В случае проведения каких-либо мероприятий по продвижению продукции компании сторонними организациями должна быть предусмотрена их отчетность о расходовании средств и использовании предоставленных товаров. Наряду с подтверждающими документами могут предоставляться видеоотчеты о проведенных акциях.

Руководство в отношении поддержки политических партий.

Данный раздел включается в антикоррупционную политику только в тех случаях, когда компания осуществляет или планирует осуществлять финансовую поддержку политических партий. В антикоррупционной политике должны быть определены допустимые суммы расходов на поддержку политических партий, процедура принятия решений о выделении средств и порядок отчетности о расходовании выделенных средств. Принятие решения о выделении средств должно документально фиксироваться. Решения о выделении средств, как правило, принимаются коллективно. В договорах с политическими партиями о предоставлении средств должна быть предусмотрена документально подтвержденная отчетность о расходовании полученных средств на заявленные цели. Для того чтобы не оказаться вовлеченной в коррупционные скандалы, компания, ведущая международный бизнес, должна анализировать и учитывать законодательство каждой страны, касающееся финансирования политических партий и политической деятельности. Так, во многих странах существует запрет на финансирование политических партий из зарубежных источников.

Руководство в отношении благотворительности.

При разработке раздела антикоррупционной политики, регулирующего расходование средств на благотворительную деятельность, компании должны учитывать, что благотворительные и иные некоммерческие организации нередко используются в схемах коррупционных расчетов. Компании, заинтересованные в даче взятки государственному служащему, выделяют деньги некоммерческой организации в качестве благотворительной помощи, а благотворительная организация обеспечивает последующее получение денег государственным служащим. Некоммерческая организация может, например, перечислить деньги издательству в качестве поддержки издания книги государственного служащего, а издательство выплатит государственному служащему гонорар за создание литературного произведения. Для того чтобы избежать обвинений в коррупции, компания должна детально урегулировать в антикоррупционной политике порядок рассмотрения обращений и принятия решений о выделении средств на благотворительные цели, а также порядок предоставления отчетов о расходовании выделенных средств на заявленные цели.

При рассмотрении заявок компании обычно предусматривают: выяснение общих целей деятельности благотворительной организации и целей привлечения средств; анализ сметы расходов; публичность расходов. Смета расходов должна соответствовать существующим среднерыночным ценам. Как завышение, так и занижение сметы расходов по сравнению со среднерыночными ценами может указывать на возможное использование выделяемых средств в коррупционных целях. В случае завышения сметы в нее могут быть

заложены коррупционные выплаты. Занижение сметы может означать, что благотворительная организация вообще не планирует использовать полученные средства на заявленные цели.

В договоры с благотворительными организациями, как правило, включаются положения, предусматривающие обязательный отчет о расходовании средств в соответствии с представленной сметой и предоставление копий платежных и иных документов, подтверждающих фактическое осуществление расходов. В антикоррупционную оговорку к договору с благотворительной организацией может включаться право на аудит в отношении целевого расходования средств.

Процедура контроля финансовых операций в целях предотвращения коррупции.

Функция выявления финансовых операций, которые могут быть связаны с коррупцией, очень близка к существующей в сфере противодействия легализации преступных доходов функции выявления подозрительных операций и необычных сделок. Более того, схема коррупционных расчетов или хищения бюджетных средств может перетекать в схему легализации полученных преступных доходов.

При разработке процедуры контроля финансовых операций в целях предотвращения коррупции компании нередко используют публикуемые ФАТФ и региональными группами по типу ФАТФ отчеты о типологиях легализации преступных доходов. Типологии представляют собой повторяющиеся схемы легализации преступных доходов. В основе типологий лежат материалы расследований, проведенных правоохранительными органами, а также материалы подразделений финансовой разведки. При описании типологий в отчетах ФАТФ используется несколько элементов: инструменты, механизмы, техники, методы и схемы. Под инструментами понимаются денежные средства или иное имущество, используемые в операциях по отмыванию денег. В качестве инструментов используются: наличные и безналичные денежные средства, векселя, пластиковые карты, недвижимое имущество, драгоценные металлы и камни, а также изделия из них. К механизмам относятся финансовые учреждения и иные организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом в целях отмывания денег. Техники представляют собой конкретные действия или операции, осуществляемые для отмывания денег, например: обмен наличной валюты, платеж по договору перестрахования, покупка ценных бумаг. Под методом понимается определенная процедура отмывания денег. Наконец, схема представляет собой процесс отмывания денег, объединяющий различные методы в уникальную модель. Регулярно повторяющиеся схемы могут быть классифицированы как типологии. В отчетах по типологиям дается подробное описание всех повторяющихся элементов, а также формулируются характерные признаки проводившихся операций с денежными средствами или иным имуществом их участников.

Типологии легализации преступных доходов можно условно подразделить на три группы. К первой группе относятся типологии использования определенных финансовых инструментов для легализации преступных доходов, например наличных денежных средств или ценных бумаг. Во вторую группу входят типологии использования для целей отмывания денег тех или иных секторов рынка или видов бизнеса. Третья группа включает типологии легализации доходов от определенных предикатных преступлений, например хищения бюджетных средств или незаконного оборота наркотиков.

Исследования типологий осуществляются на постоянной основе специально созданными в структуре ФАТФ и большинства региональных групп по типу ФАТФ рабочими группами по типологиям. Первоначально отчеты по результатам исследования типологий предназначались подразделениям финансовой разведки и правоохранительным органам. Затем ФАТФ было принято решение сделать отчеты по типологиям доступными для частного сектора, поскольку на финансовые и иные организации возлагалась задача выявления подозрительных операций, потенциально связанных с отмыванием денег или финансированием терроризма. Типологии используются в целях оценки риска, создания перечней признаков (индикаторов) подозрительных операций, выявления подозрительных операций и необычных сделок, построения версий, касающихся места тех или иных операций в общей преступной схеме. На практике компании и особенно банку очень сложно определить в большом потоке ежедневно совершаемых операций те операции, которые могут быть связаны с коррупционными расчетами, легализацией преступных доходов, иными преступлениями. Анализ типологий позволяет выявлять такие операции на основе формальных признаков и определять дальнейшие необходимые действия, такие как анализ взаимосвязанных операций или запрос дополнительной информации у контрагента.

Для формирования перечней признаков подозрительных операций и выявления операций, которые могут быть связаны с коррупционными расчетами, компании стран БРИКС используют отчеты о типологиях ФАТФ и региональных групп по типу ФАТФ, членами которых они являются. Так, три страны БРИКС: Индия, Китай и Россия - являются членами Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Данной региональной группой по типу ФАТФ были проведены исследования и опубликованы отчеты по темам: "Легализация (отмывание) доходов, полученных в результате хищения бюджетных средств и злоупотребления должностными полномочиями руководителями организаций с государственной долей участия" и "Противодействие правонарушениям в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работа, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" <1>.

Исследования основаны на проводившихся в государствах - членах ЕАГ расследованиях и учитывают региональную специфику применявшихся преступниками схем. Бразилия также является членом Специальной группы по финансовым мероприятиям государств Южной Америки (GAFISUD), Индия и Китай входят в Азиатско-Тихоокеанскую группу, Россия - в Избранный комитет экспертов Совета Европы по оценке мер против отмывания денег (MONEYVAL), ЮАР в Восточно- и Южно-Африканскую группу по борьбе с отмыванием денег. При необходимости могут использоваться и отчеты по типологиям, подготовленные другими региональными группами по типу ФАТФ.

<1> URL: www.eurasiangroup.org/ru/typology_reports.php (дата обращения: 17.03.2015).

В процессе выявления операций, связанных с коррупцией, компании также могут использовать нормы законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов, направленные на выявление среди клиентов национальных и иностранных публичных должностных лиц, должностных лиц международных межправительственных организаций, их близких родственников и членов семей.

Компания должна проводить анализ операций в целях предотвращения коррупции при расчетах с контрагентами, уделяя особое внимание контрагентам, которым присвоен высокий или средний уровень риска, а также посредникам. Схемы коррупционных расчетов в зависимости от их целей можно, на наш взгляд, условно подразделить на две группы. В первую группу входят схемы расчетов, связанные с дачей взяток и осуществлением коммерческого подкупа. Во вторую группу входят схемы, связанные с хищением бюджетных средств и их распределением между участниками преступления.

Для коррупционных выплат государственным и (или) муниципальным служащим или должностным лицам коммерческой организации компания может иметь теневой наличный оборот, позволяющий использовать часть неучтенных наличных денежных средств для дачи взяток или осуществления коммерческого подкупа. Теневой наличный оборот имеется далеко не у всех компаний. В этом случае компании необходимо вывести определенные средства из официального оборота, придав этим операциям видимость легальности. Данная задача может решаться одним из четырех основных вариантов. При первом варианте компания может снять со своего расчетного счета наличные денежные средства по фактически фиктивным, но не запрещенным законом основаниям. Затем осуществляется дача взятки (коммерческий подкуп) в наличной форме. Второй вариант заключается в проведении компанией платежей по фиктивным договорам в пользу юридических лиц или предпринимателей, которые затем снимают средства наличными. Последующая дача взятки (коммерческий подкуп) также осуществляется в наличной форме. Для целей обналичивания могут использоваться существующие при некоторых банках большие "группы компаний", зарегистрированные на подставных лиц и предоставляющие "услуги" по обналичиванию за комиссионное вознаграждение. Выявление источника денежных средств, введенных в такую "группу компаний", на практике является очень сложной задачей. На счет первой компании, помимо денежных средств от взяткодателя, поступают денежные средства от других "клиентов", использующих различные схемы в различных целях, например для уклонения от уплаты налогов или легализации преступных доходов. После этого все денежные средства переводятся на счет второй компании, где к ним примешиваются средства от других клиентов. Таким образом, деньги могут пройти по большому количеству счетов, прежде чем будут сняты наличными и переданы заказчику. В качестве оснований платежей часто указываются выдача и возврат займов, приобретение и погашение векселей, оплата различных услуг. В зависимости от сумм предполагаемых взяток могут создаваться или покупаться и новые компании для решения отдельной задачи по обналичиванию средств для дачи взятки. Третий вариант предполагает проведение компанией платежей по фиктивным договорам в пользу юридических лиц внутри страны, которые затем переводят средства по фиктивным основаниям самому должностному лицу либо указанным им физическим или юридическим лицам. Так, в опубликованном в Китае Справочнике по деловой этике, посвященном управлению комплаенсом в отношении третьих лиц, отмечается широкое использование для дачи взяток завышенных платежей по договорам на оказание консалтинговых услуг в пользу компаний, имеющих широкую филиальную сеть, а также платежей в пользу компаний, учрежденных бывшими государственными служащими <1>. В Китае также существует практика оплаты зарубежных ознакомительных поездок на предприятия, в реальности не связанных с бизнесом, и оплата обучения детей за рубежом. При третьем варианте получение взятки может совмещаться с легализацией преступного дохода. Так, в России известны случаи, когда родственники или члены семьи государственных служащих оформляются в качестве учредителей или акционеров компаний. Компания, получившая через несколько промежуточных звеньев денежные средства, предназначенные для дачи взятки, выплачивает эти средства в качестве дивидендов. Характерной особенностью подобных схем является то, что дивиденды выплачиваются вне связи с отчетными периодами по налогу на прибыль, а их суммы явно не соответствуют суммам уплаченного налога. Денежные средства могут выплачиваться и самому государственному служащему - взяткополучателю. Основанием такой выплаты может являться, например, гонорар за творческую деятельность, создание литературного или музыкального произведения. Возможным вариантом, встречающимся в практике расследований преступлений

коррупционной направленности, является оплата обучения или предоставление грантов детям или иным родственникам взяткополучателя. Четвертый вариант связан с переводом компанией денежных средств по фиктивным договорам на счета офшорных компаний, которые затем перечисляют средства на офшорные или иные зарубежные счета взяткополучателя или иных указанных им лиц. Денежные средства чаще всего переводятся на счета офшорных компаний по договорам на оказание услуг, стоимость и реальное исполнение которых бывает сложно проверить. Известны отдельные случаи использования для перевода средств в офшорные территории судебных решений. Компания, которой нужно перевести средства, создает фиктивную задолженность перед офшорной компанией, например, по выпущенным векселям. Офшорная компания подает исковое заявление в суд о взыскании задолженности. Ответчик признает иск, и судебное решение выносится достаточно быстро. После этого на основании судебного решения о взыскании задолженности денежные средства переводятся на счет офшорной компании. Возможны различные комбинации изложенных вариантов. В реализуемых схемах, в зависимости от сумм взяток, может быть задействовано различное количество юридических и физических лиц. Средства, поступившие на счета организаций, косвенно контролируемых взяткополучателем, могут в дальнейшем инвестироваться путем предоставления кредитов, займов, размещения инвестиций. Получателями средств становятся организации, учрежденные членами семьи или близкими родственниками взяткополучателя.

<1> Business integrity handbook II. Guidance on third party compliance management. URL: www.cblf.org.cn/Uploads/%7BBAD9C465-A0E3-4B65-815A-D2BE99D6E00F%7D_Business%20Integrity%20Handbook%20II%20%28with%20bookmarks%29.pdf. P. 11 (дата обращения: 17.03.2015).

Большие сложности у правоохранительных органов различных государств мира вызывает использование в расчетах, в том числе международных, системы "хавала" и других подобных систем. Из стран БРИКС использование хавалы характерно прежде всего для Индии. Известны отдельные случаи использования хавалы и в России. Так, в 2010 г. был вынесен приговор по ст. 172 (Незаконная банковская деятельность) и ст. 210 (Организация преступного сообщества) УК РФ организаторам хавалы на Черкизовском рынке (центральный офис) и в ряде регионов России. С января 2006 г. по октябрь 2008 г. через систему хавалы прошло около 14 млрд. рублей. Организаторы хавалы - в основном граждане Азербайджана - забирали с каждой операции от 0,5 до 1%. Наряду с расчетами по нелегальной торговле осуществлялись и переводы за поставки наркотиков <1>. В Китае аналогом хавалы является фей-чиен, в Гонконге существует хуку-ан.

<1> См.: www.mos-gorsud.ru (дата обращения: 17.03.2015).

Хавала возникла в Южной Азии и получила широкое распространение в различных странах и регионах мира. Хавала не единственная система неофициальных денежных переводов. Подобные системы, имеющие различные наименования, существуют также в Пакистане (ханди), Сомали (кса-вилаад), Таиланде (фейкван), на Филиппинах (падала) <1>. Суть таких систем заключается в следующем. Клиент обращается к оператору хавалы в своей стране, вносит наличные денежные средства и называет лицо, которое должно получить деньги в другой стране или городе. Оператор сообщает координаты другого оператора в месте получения денег, а также связывается с оператором и сообщает, кому или на основе какого условного знака должны быть выданы деньги. Условным знаком может являться какой-то предмет или кодовое слово. За проводимые операции с клиента берется вознаграждение в виде фиксированной суммы или процента. Отношения между операторами хавалы обычно основаны на родственных связях или совместном бизнесе в различных странах мира и полном доверии. В распоряжении каждого оператора хавалы имеется достаточное количество наличных денежных средств для выплат клиентам. У них нет необходимости каждый раз совершать перевод средств клиента через банковскую систему или перевозить через границы наличные средства для того, чтобы выдать их получателю. Периодически операторы хавалы, действующие в различных странах мира, проводят между собой взаиморасчеты, то есть существует своего рода клиринг. Применение неформальных систем расчетов позволяет не оставлять следов проводимых операций в легальной финансовой системе и избегать контроля со стороны государственных органов. Использование хавалы и подобных систем осуществляется в различных целях, начиная от стремления избежать оформления значительного количества финансовых документов и заканчивая финансированием терроризма.

<1> См.: Зимин О.В. Финансирование терроризма с использованием неформальных систем переводов денежных средств и последующее отмывание преступных доходов как угроза глобальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2007. N 2.

Нельзя не отметить, что системы типа хавалы весьма удобны для выплат коррумпированным должностным лицам внутри стран, где они получили широкое распространение, и иностранным должностным

лицам при условии, что в соответствующей стране действует оператор хавалы или аналогичной системы. При этом, однако, компании, желающие использовать хавалу или аналогичную систему для выплаты взяток, должны иметь неучтенные наличные средства или вывести их из оборота путем обналичивания, которое все же оставляет следы.

Рассматривая проблему хищения бюджетных средств, можно выделить несколько распространенных вариантов хищения с использованием должностного положения лиц, участвующих в совершении преступлений. Первый вариант связан с проведением конкурсов (тендеров) на закупку оборудования для нужд государственных и муниципальных органов власти. Должностные лица государственного или муниципального органа власти, отвечающие за проведение конкурса, вступают в сговор с будущим победителем и заявляют условие, заведомо невыполнимое для других участников, например очень сжатый срок поставки оборудования. Мотивироваться такое условие может, например, необходимостью бесперебойной работы государственного органа, своевременного выполнения задач, поставленных руководством. Будущий победитель заранее закупает оборудование, при необходимости привлекая для этого кредитные средства, и оказывается единственным участником, готовым выполнить условие конкурса о сроках поставки. При этом компания-победитель завышает цену поставляемого оборудования, и таким образом происходит хищение бюджетных средств за счет завышения цен. После получения денежных средств разница в цене поставляемых товаров распределяется между соучастниками хищения. При этом, как и в ранее рассмотренных схемах дачи взяток, могут использоваться "группы компаний", имеющих признаки фиктивности. При втором варианте компания - победитель тендера берет на себя обязательство осуществлять техническую поддержку и обслуживание поставляемого оборудования, например компьютерной техники. Данное обязательство закрепляется в дополнительном соглашении, которое не фигурирует в государственном органе. Государственный орган заключает отдельное соглашение на техническое обслуживание с другой компанией, проводит ей регулярные платежи, которые затем распределяются между участниками преступления. При третьем варианте хищения государственный орган заключает договор и осуществляет платежи какому-либо юридическому лицу за выполнение работ, которые фактически проводятся сотрудниками самого государственного органа в рамках исполнения их должностных обязанностей. Четвертый вариант связан с заказом для нужд государственных органов или государственных компаний различных услуг, исследований или консультативных заключений, качество и стоимость которых очень сложно оценить. Нередко в подобных услугах и исследованиях нет никакой необходимости. Организаторы хищения указывают во всех документах высокую стоимость оказываемых услуг или проводимых исследований. В реальности для исполнения договоров привлекаются низкоквалифицированные и низкооплачиваемые специалисты, которые за небольшое вознаграждение готовят необходимые отчеты или иные документы, необходимые для подтверждения реального оказания услуг или проведения исследований в случае проверки.

В антикоррупционных политиках компании стран БРИКС определяют виды и признаки финансовых операций (сделок), указывающие на возможную связь с коррупцией.

Проведенное исследование показало, что компании стран БРИКС обычно уделяют повышенное внимание следующим операциям (сделкам):

- платежи в пользу государственных служащих, их близких родственников и членов семей, в частности выплаты гонораров и грантов;
- получение компаниями, учредителями и (или) руководителями которых являются близкие родственники или члены семей государственных служащих, кредитов от иностранных банков или займов от иностранных компаний, особенно зарегистрированных в странах с высоким уровнем риска их использования в коррупционных расчетах;
- получение компанией кредита или займа в размере, явно не соответствующем предшествующим оборотам по счетам компании;
- выплаты дивидендов вне связи с отчетными периодами по налогу на прибыль;
- оплата государственными органами товаров (работ, услуг) по ценам, превышающим среднерыночные цены;
- платежи государственных компаний (компаний с государственным участием) в офшорные территории, расчеты через счета в офшорных банках;
- размещение государственными компаниями (компаниями с государственным участием) денежных средств на рынке ценных бумаг с последующим переводом части средств на счета третьих лиц по поручению руководства государственной компании;
- иные расчеты через счета третьих лиц по поручению руководства компаний с государственным участием;
- платежи государственных компаний (компаний с государственным участием) на счета некоммерческих организаций с последующим переводом некоммерческими организациями части средств в пользу государственных служащих, их близких родственников и членов семей;
- благотворительные платежи компаний на счета некоммерческих организаций в размере, составляющем

значительную долю от оборота компании;

- благотворительные платежи в пользу некоммерческих организаций, зарегистрированных или имеющих счета в кредитных организациях в странах с высоким уровнем риска их использования в коррупционных расчетах;

- платежи государственных компаний (компаний с государственным участием) в пользу организаций, имеющих признаки фиктивности;

- страхование рисков по завышенным страховым тарифам с последующим снятием наличных средств или перестрахованием в офшорных "перестраховочных" компаниях;

- слишком высокие суммы комиссионного вознаграждения, в которых могут быть заложены коррупционные выплаты;

- покупка у государственных служащих (их близких родственников и членов семей) объектов недвижимости или иного имущества по завышенной цене (скрытая взятка).

При определении перечня признаков финансовых операций (сделок), которые могут быть связаны с коррупцией, многие компании используют методические рекомендации органов власти, разработанные в целях выявления операций (сделок), связанных с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма. Так, российские компании принимают во внимание положения Приказа Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. N 103 "Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок" <1>. Данный Приказ определяет ряд признаков необычных сделок с использованием бюджетных средств, к которым относятся:

<1> Финансовая газета. 2009. N 39.

- совершение операции (сделки) по поручению клиента в случае, когда клиент, учредитель или выгодоприобретатель является участником федеральных, региональных либо муниципальных целевых программ или национальных проектов;

- совершение операции (сделки) по поручению клиента в случае, если имеются основания полагать, что клиент, учредитель, бенефициарный владелец или выгодоприобретатель является получателем субсидий, грантов или иных видов государственной поддержки за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ или муниципального бюджета;

- совершение операции (сделки) по поручению клиента, являющегося исполнителем (подрядчиком или субподрядчиком) по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, либо по гражданско-правовому договору с бюджетным учреждением на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг (если сумма такого контракта составляет или превышает 6 млн. руб.), при этом такой клиент имеет незначительный размер уставного капитала по сравнению с суммой операции (сделки), которую намеревается совершить, и период его деятельности не превышает шесть месяцев с даты государственной регистрации.

В случае выявления операции, вызывающей подозрение в возможной связи с коррупцией, компании проводят изучение иных известных операций контрагента, имеющейся информации о контрагенте, а также могут запрашивать у контрагента на основании антикоррупционной оговорки копии договоров и иных документов. По результатам анализа могут быть приняты решения о повышении контрагенту уровня риска, проведении внутреннего расследования, прекращении деловых отношений с контрагентом или направлении материалов в правоохранительные органы.

Процедура поведения сотрудников и деятельности компании в случае, если она сталкивается с вымогательством или, наоборот, предложением взятки.

В данном разделе антикоррупционной политики определяется, к кому и в каком порядке должен обращаться сотрудник компании, если столкнется с предложением или требованием взятки. Компании, как правило, предусматривают возможность обращений непосредственно к сотруднику, отвечающему за предотвращение коррупции. В некоторых компаниях предусмотрено обращение на специально определенный адрес электронной почты или телефонный номер (горячая линия). В антикоррупционной политике должно быть оговорено соблюдение конфиденциальности и то, что к работнику не будут применены какие-либо санкции в связи с его сообщением. Должны определяться действия компании после получения сообщения сотрудника. В число возможных действий обычно входят проведение беседы с заявителем, первичная проверка информации, содержащейся в сообщении, проведение внутреннего расследования, информирование правоохранительных органов.

Антикоррупционная оговорка в договорах.

Антикоррупционная оговорка является важным элементом антикоррупционной политики и все чаще применяется компаниями стран БРИКС. Применение антикоррупционной оговорки компаниями Великобритании и США оказывает значительное влияние на развитие антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях других стран. Оговорка, как правило, предполагает право компании

расторгнуть договор и требовать возмещения убытков в случае совершения контрагентом правонарушений или преступлений коррупционного характера, уклонения от информирования либо нарушения сроков информирования о выявленных преступлениях или правонарушениях коррупционного характера, отказе от предоставления информации либо неоднократное нарушение сроков предоставления информации, необходимой для реализации антикоррупционной политики, а также нарушения иных положений, предусмотренных антикоррупционной оговоркой.

В компаниях сформировались различные подходы к применению антикоррупционной оговорки. Наиболее распространенными вариантами являются применение оговорки ко всем заключаемым компанией договорам либо к договорам, начиная с определенной суммы. Гораздо реже компании увязывают применение оговорки с присваиваемым контрагенту уровнем риска, включая соответствующие положения только в договоры с клиентами, имеющими высокий или средний уровень риска. Каждый вариант имеет свои позитивные и негативные стороны. Включение антикоррупционной оговорки во все без исключения договоры компании существенно увеличивает объем работы при заключении договоров. Основная работа заключается даже не во включении в договор нескольких дополнительных страниц текста, а в том, чтобы убедить контрагентов в необходимости включить антикоррупционную оговорку в текст договора. Многие контрагенты, особенно небольшие компании, не понимают, для чего нужна антикоррупционная оговорка, и выражают несогласие с ее включением в договор. Кроме того, контрагенты могут долго согласовывать содержание антикоррупционной оговорки и предлагать различные варианты. Компании, включающие антикоррупционную оговорку во все договоры, мотивируют свою позицию тем, что участие даже небольшой компании-контрагента, с которой заключались договоры на небольшие суммы, в совершении правонарушений или преступлений коррупционной направленности может негативно отразиться на деловой репутации компании. Компании, увязывающие применение антикоррупционной оговорки с суммой договора или уровнем риска контрагента, стремятся сократить объем работ по проведению переговоров с контрагентами.

Антикоррупционная оговорка может включать следующие обязательства сторон:

- раскрытие бенефициарных владельцев контрагента;
- раскрытие конечных бенефициаров по заключаемым сделкам;
- информирование о выявленных фактах коррупции;
- ответы на запросы, необходимые для реализации антикоррупционных политик, в согласованные сроки;
- право на проведение аудита антикоррупционных политик партнера;
- детальное обоснование цен;
- отказ от стимулирования работников другой стороны в собственных интересах;
- согласие соблюдать предельно допустимые суммы расходов на подарки и прием деловых партнеров, установленные в антикоррупционной политике партнера;
- условия о гарантиях конфиденциальности антикоррупционных процедур и негативных последствий для лиц, сообщивших о фактах коррупции.

К числу возможных проблем, возникающих при применении антикоррупционной оговорки, можно отнести нежелание партнера включать в договор антикоррупционную оговорку либо желание партнера включить в договор свою редакцию оговорки.

В случае категорического отказа контрагента включить в договор антикоррупционную оговорку компании предусматривают в своих антикоррупционных политиках возможность отказа от заключения договора. Принятие решения об отказе от заключения договора многие компании увязывают с оценкой риска. Если контрагент не желает включать в договор антикоррупционную оговорку и при этом есть основания для присвоения ему высокого уровня риска, компании, как правило, отказываются от заключения договора с таким контрагентом. Крупным компаниям, имеющим возможность выбирать партнеров, например дистрибьюторов своих товаров или поставщиков услуг, гораздо проще добиваться включения в договоры антикоррупционной оговорки. Она просто становится обязательным условием для заключения договора. Могут возникать ситуации, когда компания не имеет возможности отказаться от заключения договора, в частности с компанией-монополистом, а контрагент категорически отказывается включать в договор антикоррупционную оговорку. В такой ситуации необходимо сохранить всю переписку с контрагентом, включая письмо с отказом. Это может служить доказательством в суде, что компания осуществила все доступные процедуры для предотвращения возможных коррупционных преступлений и правонарушений.

В случае если у контрагента есть свой вариант оговорки, между сторонами проводятся переговоры. Стороны могут принять одну из имеющихся оговорок либо выработать компромиссный вариант оговорки.

После принятия компанией антикоррупционной политики оговорка включается как в новые, так и в уже действующие договоры.

Внутренние процедуры реагирования на нарушения сотрудниками антикоррупционных норм.

Сотрудник, ответственный за предотвращение коррупции в компании, в случае выявления существенных рисков и (или) нарушений антикоррупционной политики со стороны сотрудников инициирует проведение служебного расследования, результаты которого направляются руководителю компании для принятия

решения о применении к виновному лицу мер дисциплинарного характера (включая прекращение трудового или гражданско-правового договора), продолжении или прекращении дальнейшего сотрудничества с партнерами, представителями государственных и муниципальных органов власти, а также передаче материалов правоохранительным органам.

Антикоррупционные процедуры при приеме на работу.

Осуществление компаниями антикоррупционных процедур при приеме на работу новых сотрудников преследует несколько целей. Во-первых, компании стремятся своевременно выявить и предотвратить возможный конфликт интересов, связанный, например, с трудоустройством членов семей и близких родственников государственных служащих, отвечающих за регулирование, надзор или выделение бюджетных средств в сфере бизнеса компании, лиц, члены семей или близкие родственники которых работают в компаниях-конкурентах или подрядчиках. Во-вторых, компании должны соблюдать существующие в некоторых странах нормы, предусматривающие обязательное информирование государственных органов о приеме на работу бывших сотрудников. Наконец, компании стремятся избежать приема на работу лиц, вовлеченных в коррупцию.

Помимо антикоррупционной политики, компании обычно включают при проверке соответствующие разделы (положения) о проведении проверки во внутренние документы, регулирующие порядок приема на работу новых сотрудников.

Для проведения проверки, как правило, необходимо обязательное предварительное согласие сотрудника, чтобы избежать нарушений законодательства о защите персональных данных.

В России ограничения при заключении трудового или гражданско-правового договора гражданином, замещавшим должность государственной или муниципальной службы, установлены в ст. 12 Федерального закона "О противодействии коррупции". В соответствии с данной статьей в государственных и муниципальных органах создаются специальные комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Гражданин, замещавший должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы имеет право замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работы (оказывать данной организации услуги) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей на условиях гражданско-правового договора, если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего, только с согласия соответствующей комиссии. Закон обязывает граждан, занимавших должности, включенные в перечни, предварительно направить в комиссию письменное обращение о даче согласия на заключение трудового или гражданско-правового договора, а также проинформировать будущего работодателя о своем предыдущем месте работы в государственной или муниципальной службе. По результатам рассмотрения обращения комиссия обязана направить гражданину письменное уведомление о принятом решении в течение одного рабочего дня и уведомить его устно в течение трех рабочих дней. Обязанность информировать государственные или муниципальные органы о планируемом заключении трудового или гражданско-правового договора с бывшим государственным или муниципальным служащим возложена и на работодателей. Несоблюдение гражданином установленного требования о направлении обращения в комиссию и получения согласования влечет прекращение трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг). В случае неисполнения работодателем обязанности информировать государственный или муниципальный орган о заключении договора с их бывшим сотрудником работодатель может быть привлечен к административной ответственности.

Конфликт интересов.

Данный раздел антикоррупционной политики включает положения, направленные на предотвращение конфликта интересов, а также регулирующие поведение сотрудников и деятельность компании в случае возникновения конфликта интересов.

В Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, выпущенных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 8 ноября 2013 г., конфликт интересов определяется как ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) работника (представителя организации) влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (трудовых) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью работника (представителя организации) и правами и законными интересами организации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам, имуществу и (или) деловой репутации организации, работником (представителем организации) которой он является. Под личной заинтересованностью работника (представителя организации) понимается заинтересованность работника (представителя организации), связанная с возможностью получения работником (представителем организации) при исполнении должностных обязанностей доходов в виде денег,

ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц <1>.

<1> URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/26 (дата обращения: 17.03.2015).

В антикоррупционную политику организации часто включается перечень типовых ситуаций конфликта интересов. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в приложении 4 к Методическим рекомендациям приводит следующий перечень возможных ситуаций конфликта интересов.

1. Работник организации А в ходе выполнения своих трудовых обязанностей участвует в принятии решений, которые могут принести материальную или нематериальную выгоду лицам, являющимся его родственниками, друзьями или иным лицам, с которыми связана его личная заинтересованность.

2. Работник организации А участвует в принятии кадровых решений в отношении лиц, являющихся его родственниками, друзьями или иными лицами, с которым связана его личная заинтересованность.

3. Работник организации А или иное лицо, с которым связана личная заинтересованность работника, выполняет или намерен выполнять оплачиваемую работу в организации Б, имеющей деловые отношения с организацией А, намеревающейся установить такие отношения или являющейся ее конкурентом.

Пример: работнику организации, обладающему конфиденциальной информацией о деятельности организации, поступает предложение о работе от организации, являющейся конкурентом его непосредственного работодателя.

4. Работник организации А или иное лицо, с которым связана личная заинтересованность работника, выполняет или намерен выполнять оплачиваемую работу в организации Б, являющейся материнской, дочерней или иным образом аффилированной с организацией А.

5. Работник организации А принимает решение о закупке организацией А товаров, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, на которую он или иное лицо, с которым связана личная заинтересованность работника, обладает исключительными правами.

6. Работник организации А или иное лицо, с которым связана личная заинтересованность работника, владеет ценными бумагами организации Б, которая имеет деловые отношения с организацией А, намеревается установить такие отношения или является ее конкурентом.

7. Работник организации А или иное лицо, с которым связана личная заинтересованность работника, имеет финансовые или имущественные обязательства перед организацией Б, которая имеет деловые отношения с организацией А, намеревается установить такие отношения или является ее конкурентом.

8. Работник организации А принимает решения об установлении (сохранении) деловых отношений организации А с организацией Б, которая имеет перед работником или иным лицом, с которым связана личная заинтересованность работника, финансовые или имущественные обязательства.

9. Работник организации А или иное лицо, с которым связана личная заинтересованность работника, получает материальные блага или услуги от организации Б, которая имеет деловые отношения с организацией А, намеревается установить такие отношения или является ее конкурентом.

10. Работник организации А или иное лицо, с которым связана личная заинтересованность работника, получает дорогостоящие подарки от своего подчиненного или иного работника организации А, в отношении которого работник выполняет контрольные функции.

11. Работник организации А уполномочен принимать решения об установлении, сохранении или прекращении деловых отношений организации А с организацией Б, от которой ему поступает предложение трудоустройства.

12. Работник организации А использует информацию, ставшую ему известной в ходе выполнения трудовых обязанностей, для получения выгоды или конкурентных преимуществ при совершении коммерческих сделок для себя или иного лица, с которым связана личная заинтересованность работника.

Руководители и сотрудники компании обязаны не допускать ситуаций, которые ведут или потенциально могут привести к конфликту интересов. Антикоррупционная политика обычно предусматривает, что при ведении бизнеса руководители, члены совета директоров компании, их близкие родственники и члены семей не должны иметь личной заинтересованности в деятельности конкурентов компании и инвестировать средства в конкурирующие компании. В отношении сделок с заинтересованностью все сотрудники компании должны сообщать сотруднику, отвечающему за предотвращение коррупции, и совету директоров о намерении совершить такую сделку. Совершение сделок с заинтересованностью, как правило, допускается только с одобрения совета директоров и (или) общего собрания акционеров. Сотрудники, имеющие доступ к конфиденциальной информации, могут проводить операции с ценными бумагами компании и взаимосвязанных с ней компаний, входящих в корпоративную структуру, только с обязательным предварительным уведомлением ответственного сотрудника и совета директоров.

Все работники должны сообщать сотруднику, отвечающему за предотвращение коррупции, о возникновении деловых интересов в других организациях и предложениях занять какие-либо должности в

других организациях, в том числе в общественных и некоммерческих.

В случае возникновения конфликта интересов работники компании незамедлительно информируют сотрудника, отвечающего в компании за предотвращение коррупции. При этом они должны полностью устраниться от принятия решений по ситуации, в отношении которой возник конфликт интересов, чтобы избежать в дальнейшем любых претензий, касающихся предвзятости при принятии решений. Руководство компании должно возложить функции взаимодействия и принятия решений по сотрудничеству с деловым партнером или государственным органом на другого сотрудника.

В Методических рекомендациях Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации предлагаются различные способы разрешения конфликта интересов:

- ограничение доступа работника к конкретной информации, которая может затрагивать личные интересы работника;
- добровольный отказ работника организации или его отстранение (постоянное или временное) от участия в обсуждении и процессе принятия решений по вопросам, которые находятся или могут оказаться под влиянием конфликта интересов;
- пересмотр и изменение функциональных обязанностей работника;
- временное отстранение работника от должности, если его личные интересы входят в противоречие с функциональными обязанностями;
- перевод работника на должность, предусматривающую выполнение функциональных обязанностей, не связанных с конфликтом интересов;
- передача работником принадлежащего ему имущества, являющегося основой возникновения конфликта интересов, в доверительное управление;
- отказ работника от своего личного интереса, порождающего конфликт с интересами организации;
- увольнение работника из организации по инициативе работника;
- увольнение работника по инициативе работодателя за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

Данный перечень возможных мер, безусловно, не является исчерпывающим. Компании могут выработать и иные способы разрешения конфликта интересов.

Антикоррупционные политики компаний обычно предусматривают обязательное письменное декларирование сотрудниками отсутствия конфликта интересов при приеме на работу, а также периодическое, как правило, ежегодное, декларирование.

Горячая линия.

Горячая линия представляет собой канал для оперативного информирования сотрудника, отвечающего за предотвращение коррупции, по телефону или чаще по электронной почте. Как правило, такая линия создается только в крупных компаниях с большим количеством сотрудников и контрагентов. Информация о номере телефона горячей линии или адресе электронной почты размещается на сайте компании. Любой сотрудник или представитель контрагента может сообщить о ставшем ему известным факте вовлеченности работников компании в коррупцию.

В компаниях существует разная практика взаимодействия с заявителями по горячей линии. Компания может предусмотреть обязательную идентификацию заявителя для установления с ним взаимодействия при проверке обращения и не рассматривать анонимные сообщения. Некоторые компании допускают анонимные сообщения и проводят проверку содержащейся в них информации, однако такая практика является достаточно редкой. Как показывает практика работы компаний, возможность оставлять анонимные сообщения нередко приводит к необоснованным обвинениям и передаче недостоверной информации. Кроме того, на этапе проверки поступившего обращения обычно возникает необходимость уточнить предоставленные сведения, получить дополнительную информацию, которой, возможно, располагает заявитель. Компании, стремящиеся обеспечить заявителям большие гарантии конфиденциальности, могут не требовать обязательной идентификации в привычном понимании, то есть сообщения имени, отчества и фамилии заявителя и (или) названия компании. Возможен вариант, когда заявитель указывает в обращении контактный телефон или адрес электронной почты, по которым он готов взаимодействовать с ответственным сотрудником при проверке обращения. После получения обращения ответственный сотрудник связывается по указанному телефону или адресу, убеждается в реальном существовании заявителя и начинает проверку полученной информации.

Как показывает практика работы крупных компаний стран БРИКС, достаточно часто по горячей линии поступают обращения от проигравших в конкурсах и тендерах контрагентов компании, недовольных результатами. Они сообщают о различных нарушениях при проведении тендеров и наличии заинтересованности у сотрудников компании в победе того или иного кандидата. По горячей линии в адрес руководства компании могут также поступать предложения по улучшению антикоррупционных процедур и контроля, а также запросы со стороны работников и третьих лиц. Некоторые компании поручают первичный анализ и распределение поступающей по горячей линии информации сторонним организациям. При этом

копии всех входящих сообщений все равно направляются для контроля сотруднику, отвечающему за предотвращение коррупции.

Обучение сотрудников.

Организация обучения сотрудников является важным элементом антикоррупционной политики, обеспечивающим ее практическое внедрение. Компании организуют ознакомление с антикоррупционными документами и обучение всех сотрудников, принимаемых на работу. Помимо этого, обычно проводятся периодическое плановое обучение не реже одного раза в год, а также внеплановое обучение в случае изменений антикоррупционного и иного взаимосвязанного законодательства, антикоррупционной политики и других внутренних документов компании. Компании обычно формируют план-график обучения, утверждаемый приказом руководителя. Для подготовки к проведению обучения ответственным сотрудником формируется программа, определяющая перечень изучаемых вопросов и документов. В программу обучения, как правило, включаются основные положения международно-правовых актов в сфере борьбы с коррупцией; законодательные и нормативные правовые акты, регулирующие деятельность компаний по предотвращению коррупции и устанавливающие уголовную и административную ответственность за совершение коррупционных преступлений и правонарушений; кодекс деловой этики и антикоррупционная политика компании. В программу при необходимости могут включаться иностранные законодательные акты, а также антикоррупционные документы союзов и объединений предпринимателей, членом которых является компания. Некоторые компании включают в программу обучения типологии легализации доходов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности. Проведение обучения обычно предполагает рассмотрение практических ситуаций, с которыми может столкнуться сотрудник в своей работе, например, вымогательство или предложение взятки, предложение заключить сомнительную сделку или провести подозрительную финансовую операцию. Большое внимание, как правило, уделяется вопросам идентификации и изучения контрагентов, признакам финансовых операций, которые могут быть связаны с коррупцией, поведению в случае возникновения конфликта интересов. При проведении обучения могут использоваться методические материалы, разрабатываемые межправительственными и не правительственными международными организациями, союзами и объединениями предпринимателей. По результатам обучения большинство компаний предусматривает проверку полученных знаний путем тестирования. В крупных компаниях возможно проведение обучения и тестирования в режиме онлайн. Проведение обучения может осуществляться сотрудником, отвечающим за предотвращение коррупции, и иными сотрудниками отдела или управления антикоррупционного комплаенс-контроля. При необходимости компании привлекают для проведения обучения внешних специалистов: сотрудников юридических и консалтинговых фирм, ученых, сотрудников государственных органов, являющихся экспертами в сфере противодействия коррупции. Возможно также направление сотрудников для прохождения обучения в специализированных учебных центрах.

Ознакомление сотрудников с кодексом деловой этики, антикоррупционной политикой и иными внутренними антикоррупционными документами при приеме на работу, а также каждое прохождение обучения документально фиксируются, как правило, путем подписи в специальном журнале. Некоторые компании выдают сотрудникам сертификаты, свидетельства или иные документы, подтверждающие прохождение обучения. Форма такого документа разрабатывается самой компанией и утверждается приказом руководителя. Практика ведения специальных журналов является более распространенной.

Курсы и даже специальные программы по противодействию коррупции постепенно появляются в высших учебных заведениях. Международной антикоррупционной академией, имеющей статус международной межправительственной организации, разработана самостоятельная магистерская программа в сфере противодействия коррупции <1>.

<1> URL: http://iaca.int/master-programme/general-information.html (дата обращения: 17.03.2015).

Руководство по снижению коррупционных рисков при работе с посредниками и агентами.

Посредники и агенты нередко участвуют в сделках на основании договора комиссии, поручения или агентского договора, способствуют успешному заключению сделок и дальнейшему исполнению обязательств по ним. Вместе с тем посредники нередко встраиваются в сделку в целях завышения стоимости реализуемых товаров или предоставляемых услуг, включения в нее коррупционных выплат. В этой связи в некоторых компаниях в антикоррупционную политику включается отдельное руководство по снижению коррупционных рисков при работе с посредниками и агентами. Руководство обычно предусматривает предварительное изучение посредников и агентов, а также включение в договоры обязанности посредников и агентов по созданию внутренних документов и процедур, направленных на предотвращение коррупции. В ходе изучения компании стремятся выяснить, имеются ли у организации-посредника необходимые лицензии, если речь идет о лицензируемых видах деятельности, имеется ли у руководителей и сотрудников необходимое образование и опыт работы в сфере предполагаемого сотрудничества. Наряду с этим обычно запрашиваются сведения о

бенефициарных владельцах посредников и агентов, предпринимаются доступные меры для того, чтобы выяснить возможное наличие коррупционных связей в государственных и муниципальных органах. Повышенное внимание уделяется организациям-посредникам, созданным незадолго до их привлечения к участию в сделке, зарегистрированным в офшорных юрисдикциях или имеющим счета в офшорных банках.

В случае если участие посредников предлагается деловым партнером, компании обычно затребуют объяснение участия в сделках посредника, сведения о его роли в сделке и размере получаемого вознаграждения. Компания, привлекшая к сделке посредника, должна обосновать необходимость его участия, пояснить роль в сделке и раскрыть размер вознаграждения. При этом проводится анализ соответствия сумм вознаграждения обычной рыночной практике. Завышенное вознаграждение посредника может включать коррупционные выплаты. Компании также изучают предшествующую деятельность предлагаемого партнером посредника и определяют наличие у него необходимого опыта хозяйственной деятельности в соответствующей сфере. Особое внимание уделяется привлечению посредников по договорам, расчеты по которым осуществляются с использованием бюджетных средств и средств внебюджетных фондов, привлечению нескольких посредников, осуществляющих аналогичные виды деятельности и выполняющих аналогичные функции по договору.

В договоры с посредниками и агентами обычно включается антикоррупционная оговорка.

Участие в конкурсных процедурах при проведении государственных закупок.

Некоторые компании включают в свои антикоррупционные политики отдельный раздел, касающийся предотвращения коррупции при участии в конкурсных процедурах в ходе государственных закупок. Сотрудникам компании запрещаются нарушения каких-либо правовых норм и условий проведения конкурса, попытки незаконного воздействия на членов конкурсной комиссии, сговор с членами конкурсной комиссии или другими участниками конкурса. В данном разделе может предусматриваться информирование проводящего конкурс государственного или муниципального органа о наличии в компании кодекса деловой этики и антикоррупционной политики, включение антикоррупционной политики в направляемую конкурсную документацию. Помимо этого, некоторые компании предусматривают обязательное информирование руководства проводящего конкурс государственного или муниципального органа и (или) правоохранительных органов о ставших известными нарушениях законодательства при проведении конкурса, коррупционных правонарушениях или преступлениях. На наш взгляд, наличие такого раздела в антикоррупционной политике компании может иметь определенный профилактический эффект и способствовать снижению уровня коррупции при проведении закупок для государственных и муниципальных нужд.

Проведение внутренних расследований.

Внутренние расследования могут проводиться в связи с поступлением к сотруднику, ответственному за предотвращение коррупции, сообщения о готовящемся или совершенном правонарушении или коррупционном преступлении. Ответственный сотрудник проводит первичную проверку поступившего сообщения. Если содержащаяся в сообщении информация подтверждается или представляется достаточно обоснованной и требующей дальнейшей проверки, ответственный сотрудник может с согласия руководителя компании или иного уполномоченного органа направить информацию в правоохранительные органы или инициировать проведение внутреннего расследования. Компании, в первую очередь крупные, обычно предусматривают проведение внутренних расследований до принятия решения о направлении информации и имеющихся материалов в правоохранительные органы. Сообщение о правонарушении или преступлении может быть как недостоверным, так и заведомо ложным, направленным в целях дискредитации того или иного сотрудника компании. Направление заведомо ложных сообщений может быть обусловлено различной мотивацией: личной неприязнью и конфликтными отношениями между сотрудниками; желанием занять должность скомпрометированного сотрудника; психическими проблемами заявителя; недовольством подрядчиков, проигравших проводившийся компанией конкурс и стремящихся скомпрометировать членов конкурсной комиссии с целью пересмотра результатов конкурса и заключения выгодного контракта. Передача непроверенной информации в правоохранительные органы и проведение расследования в отношении сотрудников компании могут повлечь за собой нанесение ущерба деловой репутации компании как в отношениях с собственными сотрудниками, так и в отношениях с деловыми партнерами.

С проведением внутреннего расследования связан целый ряд проблем, касающихся защиты персональных данных, соблюдения тайны переписки и неприкосновенности частной жизни. Сотрудники компании, проводящие внутреннее расследование, не являются сотрудниками правоохранительных органов и не имеют права проводить оперативно-розыскные мероприятия. Соответственно, внутреннее расследование строится прежде всего на изучении документов компании, информации из открытых источников, сведениях, добровольно предоставляемых сотрудниками. Положения, позволяющие собирать иную информацию, необходимую для проведения внутреннего расследования, должны заранее включаться во внутренние документы компании и в договоры с работниками при условии, если сбор такой информации с предварительного согласия сотрудника не нарушает требования действующего законодательства. Сотрудник должен быть заранее под подпись ознакомлен с соответствующими внутренними документами.

Проведение внутреннего расследования может осуществляться собственными силами компании. По решению руководителя к участию в проведении внутреннего расследования могут быть привлечены ответственный сотрудник, отдел антикоррупционного комплаенс-контроля, сотрудники службы безопасности и юридического отдела (управления). При необходимости крупные компании обращаются к услугам специализированных агентств, юридических или консалтинговых фирм.

Цель внутреннего расследования - установить достоверность или недостоверность поступившего сообщения или ставшей известной информации о совершении сотрудником компании правонарушения или преступления коррупционной направленности. Перед началом проведения внутреннего расследования изучается вся имеющаяся в компании информация о сотруднике: должностные обязанности, круг контактов внутри компании и с деловыми партнерами, результаты работы, заключенные договоры и полученные бонусы, отзывы непосредственных руководителей, сведения о предыдущих местах работы, семейное положение, увлечения. Если автор обращения известен, анализируется характер его отношений с сотрудником, в отношении которого поступило обращение, выясняется наличие возможной конкуренции по работе, конфликтов профессионального или личного характера. На основе предварительного анализа имеющейся информации определяются направления проверки, перечень необходимой дополнительной информации и возможные источники ее получения.

Проведение внутреннего расследования может включать изучение телефонных переговоров и электронной корреспонденции проверяемого сотрудника, беседы с его коллегами, анализ готовившихся сотрудником документов и деловых контактов, сбор сведений о наличии связей в государственных и муниципальных органах и компаниях-конкурентах. Как правило, лица, проводящие внутреннее расследование, также стремятся получить из доступных источников информации сведения об имущественном положении проверяемого лица, наличии у него дорогостоящего имущества или крупных обязательств.

Изучение договоров, заключенных проверяемым сотрудником или по его инициативе, может позволить выявить договоры, заключенные в ущерб интересам компании. При анализе договоров анализируются цены товаров и услуг в соотношении с ценами других компаний или среднерыночными ценами, другие существенные условия, например положения о сроках исполнения обязательств, мерах ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Так, цена поставляемой продукции, превышающая цены на аналогичную продукцию из того же региона, может свидетельствовать о том, что в нее заложены взятки менеджеру компании, ответственному за заключение договора. Известны случаи, когда менеджеры крупных торговых сетей вымогали деньги у поставщиков за допуск их товаров к реализации в торговой сети, требовали завысить цену и включить туда их вознаграждение. Такие действия наносят ущерб как потребителям, так и владельцам компаний. Для выяснения причин завышения цен в договоре проводятся беседы с представителями поставщиков и другими лицами, участвовавшими в процессе заключения договора.

В случае заключения договора по итогам конкурса, проведением которого занимался сотрудник, изучаются предложения других участников конкурса, условия его проведения, жалобы со стороны участников конкурса, наличие у сотрудника личных отношений с руководителями или сотрудниками компании, победившей в конкурсе. Могут проводиться беседы с представителями компаний, участвовавших в конкурсе, для того чтобы выяснить их мнение о соблюдении процедуры конкурса, его результатах и поведении в ходе конкурса проверяемого сотрудника. Такие беседы должны проводиться максимально корректно, чтобы не нанести преждевременного ущерба репутации сотрудника. Возможно, информация о его противоправных действиях не подтвердится, а контрагенты будут относиться к нему с подозрением или вообще потребуют поручить взаимодействие другому сотруднику. Достаточно распространены случаи заключения договоров с компаниями, собственниками которых являются члены семьи или близкие родственники сотрудников, отвечающих за заключение договоров. Известны даже случаи, когда собственником компании-подрядчика при проверке оказывался сам сотрудник. При заключении договоров на оказание компании услуг анализируются цены на оказанные услуги и их необходимость компании, процедура выбора контрагента, предоставляющего услуги. Особое внимание уделяется договорам, заключенным с организациями, имеющими признаки фиктивности. В ходе внутреннего расследования может также изучаться поведение сотрудника в процессе подготовки и заключения договоров с контрагентами компании и осуществления платежей по заключенным договорам. Как правило, в зависимости от суммы договоры проходят обязательное согласование с различными структурными подразделениями компании, например финансовым или юридическим управлением. Подозрения могут возникнуть в связи со стремлением сотрудника заключить несколько договоров с одним контрагентом вместо одного договора или стремление разбить платеж по одному договору в пользу одного контрагента на несколько платежей. Такой подход может свидетельствовать о стремлении сотрудника избежать согласования договора или платежа в тех или иных структурных подразделениях компании и в конечном итоге заключить договор в собственных интересах на условиях, заведомо невыгодных компании.

Большое значение для внутреннего расследования имеет изучение информации о прошлых местах работы и контактах с бывшими коллегами. Известны случаи, когда отдельные бывшие сотрудники надзорных

органов собирали в ходе работы негативную информацию о деятельности компаний и передавали ее бывшим коллегам, которые организовывали проверки компаний или через посредников доводили до руководства компаний информацию о предстоящей проверке и известных им нарушениях или недостатках в работе, которые будут выявлены при проверке. После чего сотрудник, осуществлявший сбор информации, предлагал руководству компании передать взятку сотрудникам надзорного органа и оказать содействие в решении возникших у компании проблем. Полученные денежные средства распределялись между сотрудником компании и сотрудниками надзорного органа. Контакты сотрудника с лицами, работающими в компаниях-конкурентах, также могут свидетельствовать о его участии в совершении действий, направленных против интересов компании, например, передаче конкурентам за вознаграждение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

На совершение сотрудником коррупционных преступлений может указывать приобретение сотрудником движимого или недвижимого имущества, стоимость которого явно не соответствует уровню заработной платы, например, квартир, домов, земельных участков, автомобилей. Некоторые компании изучают в ходе внутренних расследований имеющуюся информацию о местах отдыха проверяемого сотрудника и дорогостоящих увлечениях. Нужно учитывать, что любая подобная информация сама по себе не говорит о том, что сотрудник совершает противоправные действия, и может лишь служить для дальнейшей проверки. Сотрудник мог продать какое-то имевшееся у него имущество, получить наследство или денежные средства от других законных источников.

Необходимость исполнения крупных обязательств, например выплат по кредиту, превышающих доходы сотрудника, также может быть стимулирующим фактором к совершению преступлений коррупционной направленности. Аналогичное негативное влияние могут оказать некоторые увлечения проверяемого лица, в частности склонность к участию в азартных играх.

В ходе внутреннего расследования важно получить от незаинтересованных лиц информацию о характере взаимоотношений проверяемого сотрудника с лицом, направившим обращение о совершении правонарушения или преступления коррупционной направленности. Возможно, направление сообщения вызвано личным конфликтом, завистью или конкуренцией. Вместе с тем наличие личного конфликта или заинтересованности лица, направившего сообщение, еще не говорит о недостоверности переданной им информации. Информация в любом случае подлежит проверке.

Сотрудничество с правоохранительными и контролирующими органами.

Некоторые компании включают в антикоррупционные политики отдельный раздел, касающийся сотрудничества с правоохранительными и контролирующими органами. В данном разделе формулируется позиция компании в отношении передачи информации и материалов о предполагаемом совершении сотрудниками коррупционных преступлений в правоохранительные органы. Уголовное законодательство государств устанавливает ответственность за несообщение о тяжких или особо тяжких преступлениях. Далеко не все преступления коррупционной направленности относятся к данным категориям. Решение о направлении в правоохранительные органы информации и материалов по остальным преступлениям остается на усмотрение компаний. Как правило, компании предусматривают предварительное проведение внутренних расследований по поступающим к ним сообщениям. Реже в антикоррупционной политике декларируется, что компания будет передавать в правоохранительные органы любую ставшую известной информацию о совершенном или готовящемся правонарушении или преступлении.

В данный раздел антикоррупционной политики обычно также включаются положения о том, что компания будет сотрудничать с правоохранительными и контрольными органами в случае проведения расследований или проверок, связанных с возможным совершением коррупционных правонарушений и преступлений, предоставлять необходимые документы и информацию. Содействие компании проведению проверочных мероприятий путем предоставления дополнительной информации и разъяснений может способствовать быстрому раскрытию совершенных преступлений либо позволит избежать необоснованных обвинений в совершении преступлений.

Программа анализа и оценки эффективности антикоррупционной политики.

Сотрудник или структурное подразделение компании, отвечающие за предотвращение коррупции, регулярно, не реже одного раза в год, проводят мониторинг практического исполнения положений антикоррупционной политики. При необходимости к проведению мониторинга могут привлекаться внешние эксперты в области антикоррупционного комплаенс-контроля. По результатам мониторинга представляются отчеты совету директоров и (или) общему собранию акционеров или учредителей. При необходимости в отчете вносятся предложения о внесении изменений в антикоррупционную политику и иные внутренние документы, касающиеся предотвращения коррупции, а также предложения о реализации различных антикоррупционных мероприятий. По результатам рассмотрения отчета совет директоров или общее собрание акционеров может дать поручение исполнительным органам компании внести изменения в антикоррупционную политику компании. Принятие решений совета директоров или общего собрания акционеров требуется прежде всего в случаях, когда изменение антикоррупционной политики требует дополнительных расходов из бюджета

компании. Такие расходы могут быть, например, связаны с увеличением численности структурного подразделения, отвечающего за предотвращение коррупции, или созданием горячей линии.

4.4. Коллективные действия

Важную роль в объединении усилий компаний по предотвращению коррупции и оказании им необходимой методологической помощи играют коллективные инициативы союзов и объединений предпринимателей. Во всех странах БРИКС ведущие союзы и объединения предпринимателей вносят свой вклад в формирование национальных систем противодействия коррупции.

В Бразилии в 2006 г. был принят Пакт бразильского бизнеса за честность и против коррупции <1>. Участвующие в Пакте ведущие союзы и ассоциации предпринимателей Бразилии заявили о неприятии коррупции и согласовали ряд совместных мер, таких как разработка кодексов деловой этики, необходимых мер по имплементации пакта, методологической помощи малому и среднему бизнесу.

<1> Pacto Contra a Corrupção. URL: www.empresalimpa.org.br/index.php/empresa-limpa/pacto-contra-a-corrupcao/termo-de-adesao/ingles (дата обращения: 17.03.2015).

В России Торгово-промышленной палатой и общероссийскими общественными организациями "Российский союз промышленников и предпринимателей", "Деловая Россия" и "ОПОРА России" 20 сентября 2012 г. была принята Антикоррупционная хартия российского бизнеса <1>. Участники Хартии обязались разрабатывать и принимать необходимые меры по предотвращению коррупции. В число таких мер, предусмотренных Хартией, входят: внедрение в практику корпоративного управления антикоррупционных программ и иных мер антикоррупционной корпоративной политики, мониторинг и оценка реализации антикоррупционных программ, эффективный финансовый контроль, обучение кадров и контроль за персоналом, коллективные усилия и публичность антикоррупционных мер, отказ от незаконного получения преимуществ, взаимоотношения с партнерами и контрагентами с учетом принципов антикоррупционной политики, прозрачные и открытые процедуры закупок, информационное противодействие коррупции, сотрудничество с государством, содействие осуществлению правосудия и соблюдению законности, противодействие подкупу иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Российским союзом промышленников и предпринимателей ведется Сводный реестр участников Хартии. Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и другими объединениями предпринимателей проводится большая работа по продвижению высоких стандартов Хартии в российском деловом сообществе. Региональными торгово-промышленными палатами регулярно проводятся конференции и обучающие семинары в целях содействия региональным компаниям во внедрении предусмотренных Хартией антикоррупционных политик. Также Торгово-промышленной палатой Российской Федерации проводится разработка рекомендаций для российских организаций по внедрению антикоррупционных стандартов и процедур.

<1> URL: www.tpprf.ru/common/upload/EB_Antikorruptsionnaya_khartiya_rossiyskogo_biznesa.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

В Индии в качестве коллективной инициативы по противодействию коррупции может рассматриваться Альянс за честность <1>, взаимодействующий с Конфедерацией индийской промышленности.

<1> URL: www.allianceforintegrity.org/india (дата обращения: 17.03.2015).

В Китае большая работа по предотвращению коррупции в бизнесе проводится Китайским форумом деловых лидеров <1>. Китайский форум деловых лидеров регулярно публикует материалы по противодействию коррупции в бизнесе, проводит конференции и круглые столы, содействует внедрению антикоррупционных политик в различных отраслях экономики.

<1> URL: www.cblf.org.cn/about/AboutUs_EN.asp (дата обращения: 17.03.2015).

Деловым союзом Южной Африки в 2009 г. были приняты Хартия деловой этики, антикоррупционные руководства для иностранных инвесторов и организаций среднего и малого бизнеса <1>.

<1> BUSA Annual Review 2009. P. 10. URL:

http://busa.org.za/download/Policy%20Documents%282%29/BUSA%20Annual%20Review%202009.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

Изучение практики коллективных действий союзов и объединений предпринимателей по противодействию коррупции позволяет выделить несколько важных направлений их работы: разработка и принятие общих политических документов, декларирующих неприятие коррупции в бизнесе; взаимодействие с органами государственной власти и оказание содействия в выработке и осуществлении государственной антикоррупционной политики; подготовка типовых рекомендательных документов; проведение конференций и круглых столов; подготовка методических материалов и проведение обучения руководителей и сотрудников компаний по вопросам профилактики коррупции; оказание содействия организациям малого и среднего бизнеса во внедрении антикоррупционных политик.

Союзы и объединения предпринимателей могут оказывать содействие малым и средним предприятиям - участникам антикоррупционных инициатив в защите от проявлений коррупции, например от вымогательства со стороны коррумпированных должностных лиц государственных органов. Крупным предпринимательским объединениям гораздо проще привлечь внимание правоохранительных органов к существующим проблемам и инициировать проведение проверок и расследований, чем небольшим компаниям. Такая активная позиция и реальная помощь будут способствовать вовлечению в антикоррупционные инициативы большего числа компаний.

При отсутствии нормативных правовых актов, определяющих требования или содержащих рекомендации по разработке кодексов деловой этики и антикоррупционных политик компаний, рекомендации союзов и объединений предпринимателей могут восполнить этот пробел. На наш взгляд, в случае достаточно высокого уровня антикоррупционных пактов (хартий) и рекомендаций могут быть приняты законодательные и (или) нормативные правовые акты, стимулирующие компании к участию в соответствующих коллективных инициативах. Возможен и другой путь развития. В случае принятия необходимых нормативных правовых актов, достаточно детально регулирующих деятельность компаний по предотвращению коррупции и требования к внутренним антикоррупционным документам, антикоррупционные акты союзов и объединений предпринимателей могут стать более высоким стандартом, добровольно принимаемым компаниями.

4.5. Проблемы в развитии антикоррупционного комплаенс-контроля в странах БРИКС

Антикоррупционный комплаенс-контроль развивается прежде всего в компаниях с государственным участием, а также в крупных компаниях, работающих на зарубежных рынках или имеющих иностранных партнеров. Многие средние и небольшие компании разрабатывают внутренние антикоррупционные документы и принимают иные меры по предупреждению коррупции в первую очередь под влиянием крупных компаний, применяющих антикоррупционную оговорку.

Можно выделить несколько причин отсутствия антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях, относящихся к среднему и малому бизнесу.

В качестве первой причины необходимо отметить недостаточное знание законодательства и вытекающих из него обязанностей компаний. Многие компании либо вообще не знают о существовании антикоррупционного законодательства, либо полагают, что обязанности по антикоррупционному законодательству на них не распространяются. Некоторые компании проводят аналогию с законодательством о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма и полагают, что в антикоррупционном законодательстве также должен быть закрытый перечень субъектов, обязанных внедрять антикоррупционные стандарты и процедуры.

Руководители и собственники целого ряда компаний рассматривают создание системы антикоррупционного комплаенс-контроля исключительно в качестве дополнительной финансовой нагрузки на их бизнес и не видят позитивных последствий, таких как возможность снижения рисков вовлечения компании в преступную деятельность и привлечения к ответственности, возможность предотвращения совершения сотрудниками преступлений коррупционной направленности, наносящих экономический ущерб компании. Они считают, что противодействие коррупции является исключительно функцией государства, в первую очередь правоохранительных органов и специальных служб, и такая функция не может быть частично возложена на частные компании.

Серьезной проблемой для среднего и малого бизнеса является недостаток рекомендательных нормативных актов либо типовых рекомендательных документов, на основе которых компании могут самостоятельно разработать кодексы деловой этики и антикоррупционные политики. Услуги внешних консультантов, которыми пользуются при внедрении антикоррупционного комплаенса крупные компании, являются для небольших компаний слишком дорогостоящими.

Многие компании не принимают меры по предупреждению коррупции в силу того, что в

антикоррупционном законодательстве, в отличие от законодательства о противодействии легализации преступных доходов, нет норм об ответственности за отсутствие в организации внутренних документов по вопросам предупреждения коррупции.

В ходе проводившегося автором опроса представители российских компаний отмечали отсутствие в законодательстве мер, стимулирующих к внедрению антикоррупционных стандартов и процедур. Так, законодательство Бразилии и Великобритании предусматривает, что наличие в компании антикоррупционной политики может использоваться в качестве средства защиты компании от ответственности в случае, если сотрудник или иное ассоциированное с компанией лицо совершит преступление, связанное со взяточничеством. Суд будет учитывать как сам факт наличия антикоррупционной политики, так и ее практическую реализацию. Аналогичный подход закреплен в законодательстве Бразилии. В ст. 19.28 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, отсутствуют положения о возможности защиты организации от ответственности при наличии эффективной антикоррупционной политики. Суды в своей практике пока также не принимают во внимание деятельность организаций по предотвращению коррупции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать несколько выводов.

Создание в компаниях различных стран мира системы антикоррупционного комплаенс-контроля является новым, динамично развивающимся направлением противодействия коррупции.

На развитие в компаниях антикоррупционного комплаенс-контроля оказывают влияние международно-правовые акты, в первую очередь Конвенция ООН против коррупции 2003 г., Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. и Международные стандарты борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения, принятые на Пленарном заседании ФАТФ в феврале 2012 г. Необходимо также отметить роль норм мягкого права, к которым относятся принимаемые ОЭСР руководства и рекомендации по противодействию коррупции. Вместе с тем в международно-правовых актах, направленных на противодействие коррупции, нет детального регулирования устанавливаемых государствами обязанностей компаний, характерного для противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Такой же вывод можно сделать и при рассмотрении национального законодательства государств о противодействии коррупции. Обязанности компаний принимать меры по предотвращению коррупции и развитию антикоррупционного комплаенс-контроля формулируются, как правило, в достаточно общем виде. В этой связи компании в значительной степени ориентируются при разработке внутренних антикоррупционных документов и процедур на нормы мягкого права, рекомендации международных и национальных союзов и объединений предпринимателей, практику крупных международных компаний. Значительное влияние на развитие антикоррупционного комплаенс-контроля во многих странах, в том числе в странах БРИКС, оказывает антикоррупционное законодательство Великобритании и США, которое имеет трансграничное действие и по достаточно широкому кругу оснований может применяться к иностранным компаниям, в том числе не ведущим бизнес на территории данных государств.

Сравнивая близкие по своей природе внутренний контроль в целях противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) и антикоррупционный комплаенс-контроль, можно сделать вывод, что внутренний контроль в целях ПОД/ФТ основан на четких международных стандартах и детальном регулировании в национальном законодательстве государств, а в основе антикоррупционного комплаенс-контроля пока лежат формирующиеся транснациональные стандарты.

Развитие антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях стран БРИКС происходит под влиянием общих факторов, имеет схожие тенденции и перспективы. В последние годы Бразилия и Россия приняли специальные законодательные и нормативные правовые акты, касающиеся участия компаний в предотвращении коррупции. Во всех странах БРИКС ведущими объединениями предпринимателей приняты антикоррупционные декларации или хартии, проводится работа по привлечению компаний к участию в этих документах и содействие во внедрении антикоррупционных политик. Дальнейшему развитию в компаниях стран БРИКС антикоррупционного комплаенс-контроля могло бы способствовать прежде всего принятие в Индии и Китае законодательных актов, предусматривающих обязанности организаций по профилактике коррупции и внедрению антикоррупционных политик, а также различные стимулирующие меры. Государства могут использовать накопленный опыт своих партнеров для выработки эффективных мер регулирования антикоррупционного комплаенс-контроля.

Дополнительные стимулирующие меры необходимы, на наш взгляд, и для российских компаний. В качестве одной из мер можно рассмотреть использование опыта Бразилии и Великобритании по признанию наличия в компании антикоррупционной политики и процедур в качестве меры защиты от ответственности. Безусловно, это не столь простое решение, как может показаться на первый взгляд. Само по себе наличие в

компании пакета антикоррупционных документов не может являться достаточным основанием для освобождения ее от ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Антикоррупционная политика должна не только существовать на бумаге, но и реально применяться в деятельности компании. Нельзя и просто оставить вопрос о признании антикоррупционной политики в качестве меры защиты от ответственности на усмотрение правоохранительных органов. Такое решение может в ряде случаев повлечь за собой как необоснованное привлечение компаний к ответственности, так и необоснованное освобождение от ответственности. Следовательно, необходимо разработать и закрепить в нормативных правовых актах критерии оценки антикоррупционных политик компаний и их реального применения. Критерии должны учитывать масштабы бизнеса компаний. Очевидно, что нельзя предъявлять к небольшим компаниям те же требования, что и к крупным компаниям, ведущим бизнес в различных странах.

Другой стимулирующей мерой могло бы являться включение наличия антикоррупционной политики в число обязательных условий участия организаций в государственных закупках и других процедурах, предполагающих получение средств из государственных, региональных или муниципальных бюджетов. При этом также возникает проблема оценки эффективности и практической реализации антикоррупционной политики организации. В этой связи можно рассмотреть идею создания системы аудита антикоррупционных политик организаций, что предполагает разработку специального стандарта для аудиторов и механизма их сертификации. Для предотвращения коррупционных правонарушений и преступлений при проведении государственных закупок страны БРИКС могут проанализировать и, возможно, использовать опыт ЮАР по формированию Реестра организаций и лиц, нарушивших условия тендеров.

Кодексы деловой этики и антикоррупционные политики компаний стран БРИКС являются достаточно близкими по своей структуре. Существующие отличия связаны в первую очередь с масштабами и географией бизнеса. Компании учитывают законодательство иностранных государств, в которых ведут бизнес или имеют деловых партнеров, в том числе под влиянием антикоррупционных оговорок. Спецификой отличаются разделы антикоррупционных политик, регулирующие присвоение уровня риска и выявления операций, которые могут быть связаны с коррупцией. Не все компании включают в антикоррупционные политики разделы, касающиеся внутренних расследований, сотрудничества с правоохранительными и контрольными органами, участия в финансировании политических партий и предотвращения коррупции при проведении тендеров.

Сотрудничество в сфере противодействия коррупции будет способствовать формированию благоприятных условий для ведения бизнеса и инвестиций в странах БРИКС, основанных на неприятии коррупции и прозрачности регулирования предпринимательской деятельности. На наш взгляд, органы власти стран БРИКС либо ведущие национальные объединения предпринимателей могли бы рассмотреть вопрос о выработке для компаний общих стандартов антикоррупционного комплаенс-контроля, а также методических рекомендаций по изучению контрагентов, оценке риска и выявлению подозрительных операций, учитывающих специфику стран БРИКС. В структуру стандартов могли бы входить типовой кодекс деловой этики, антикоррупционная политика и антикоррупционная оговорка компании. Несколько выходя за рамки исследования, хотелось бы отметить, что идея разработки согласованных стандартов и рекомендаций в области антикоррупционного комплаенс-контроля может оказаться полезной и для Евразийского экономического союза, объединяющего Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан и Российскую Федерацию.

В целях защиты интересов компаний стран БРИКС, ведущих бизнес в различных юрисдикциях, было бы полезно проанализировать и обсудить на уровне заинтересованных государственных органов и объединений предпринимателей практику применения к иностранным компаниям антикоррупционного законодательства Великобритании и США. На основании анализа и обсуждения страны БРИКС могли бы попытаться выработать согласованную позицию по данному вопросу, а также меры защиты компаний от возможных необоснованных обвинений в коррупции. Спектр возможных мер представляется достаточно широким. Уполномоченные органы стран БРИКС могли бы провести переговоры с партнерами из Великобритании и США о признании участия компаний в коллективных антикоррупционных инициативах союзов и объединений предпринимателей стран БРИКС в качестве меры защиты в случае применения антикоррупционного законодательства Великобритании и США. Самостоятельного всестороннего изучения заслуживает, на наш взгляд, идея принятия странами БРИКС антикоррупционного законодательства, имеющего, как и законодательство Великобритании и США, трансграничное действие. Такая мера могла бы способствовать пополнению бюджетов за счет штрафов, взимаемых с иностранных компаний, а также стать весомым аргументом при проведении переговоров с партнерами из Великобритании и США о защите компаний стран БРИКС от применения антикоррупционного законодательства этих государств.

Библиография

Акты международных организаций и групп

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

Конвенция ООН против коррупции 2003 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions and related documents. URL: www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf.

Commentaries on the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials In International Business Transactions. URL: www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf.

OECD Council Recommendation on Bribery and Officially Supported Export Credits. URL: www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=td/ecg%282006%2924&doclanguage=en.

Recommendation of the Council for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. URL: www.oecd.org/daf/anti-bribery/44176910.pdf.

Recommendation on Tax Measures for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. URL: www.oecd.org/corruption/keyoecdanti-corruptiondocuments.htm.

OECD Principles for Integrity in Public Procurement. URL: www.oecd.org/gov/ethics/48994520.pdf.

Good Practice Guidance on Internal Controls, Ethics and Compliance. URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/44884389.pdf.

Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. URL: http://mneguidelines.oecd.org/text/MNEGuidelinesRussian.pdf.

Mandate of the Financial Action Task Force (2012 - 2020). URL: www.fatf-gafi.org/documents/repository/ministersrenewthemandateofthefinancialactiontaskforceuntil2020.html.

High-risk and Non-cooperative Jurisdictions. FATF Public Statement of 24 October 2014. URL: www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/statements/Public-Statement-24-0ctober-2014.pdf.

Improving Global AML/CFT compliance: On-going process. FATF Public Statement of 24 October 2014. URL: www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/statements/Compliance-24-October-2014.pdf.

A Reference Guide and Information Note on the Use of the FATF Recommendations to Support the Fight against Corruption. URL: www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Corruption%20Reference%20Guide%20and%20Information%20Note%202012.pdf.

The FATF Guidance on Transparency and Beneficial Ownership. URL: www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf.

Resolution CM/Res(2010)12 on the Statute of the Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism (MONEYVAL).

Laundering the Proceeds of Oorruption. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Laundering%20the%20Proceeds%20of%20Corruption.pdf.

Отчет ЕАГ по типологиям. Легализация (отмывание) доходов, полученных в результате хищения бюджетных средств и злоупотребления должностными полномочиями руководителями организаций с государственной долей участия. URL: www.eurasiangroup.org/ru/typology_reports.php.

Отчет ЕАГ по типологиям. Противодействие правонарушениям в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. URL: www.eurasiangroup.org/ru/typology_reports.php.

Законодательство государств
и рекомендации Союзов и объединений предпринимателей

Бразилия

Law N 12, 846, of August 1, 2013. URL: www.latini.com.brPactoContraaCorrupgao. URL: www.empresalimpa.org.br/index.php/empresa-limpa/pacto-contra-a-corrupcao/termo-de-adesao/ingles.

Великобритания

UK Bribery Act of 2010. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents.

Guidance about procedures which relevant commercial organizations can put into place to prevent persons associated with them from bribing.

Ministry of Justice. March 2011. URL: http://www.justice.gov.uk/downloads/legislation/bribery-act-2010-guidance.pdf.

Joint prosecution guidance of the Director of the Serious Fraud Office and the Director of Public Prosecutions of 2011. URL: www.sfo.gov.uk.

Индия

The Prevention of Corruption Act, 1988. URL: www.oecd.org/site/adboecdanti-corruptioninitiative/46814376.pdf.

Китай

Business integrity handbook. Guidance on compliance knowledge, skills and strategies. URL: www.cblf.org.cn/Uploads/%7BEB370E52-2ED6-43AE-836D-32CD88B69D5C%7D_Business%20Integrity%20Handbook%20%28with%20bookmarks%29.pdf.

Business integrity handbook II. Guidance on third party compliance management. URL: www.cblf.org.cn/Uploads/%7BBAD9C465-A0E3-4B65-815A-D2BE99D6E00F%7D_Business%20Integrity%20Handbook%20II%20%28with%20bookmarks%29.pdf.

Россия

Уголовный кодекс Российской Федерации.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Гражданский кодекс Российской Федерации.

Налоговый кодекс Российской Федерации.

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // СЗ РФ. 2001. N 33 (ч. 1). Ст. 3418.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 231-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" // СЗ РФ. 2012. N 50 (ч. 4). Ст. 6954.

Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. N 309 "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. 2013. N 14. Ст. 1670.

Указание Генпрокуратуры России N 387-11, МВД России N 2 от 11 сентября 2013 г. "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности". URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154639/?frame=3#c3.

Приказ Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. N 103 "Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок" // Финансовая газета. 2009. N 39.

Положение Банка России от 2 марта 2012 г. N 375-П "О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Вестник Банка России. 2012. 18 апреля.

Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. Утверждены Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 8 ноября 2013 г. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/26.

Антикоррупционная хартия российского бизнеса. URL: www.tpprf.ru/common/upload/EB_Antikorruptsionnaya_khartiya_rossiyskogo_biznesa.pdf.

Типовые правила внутреннего контроля кредитной организации. URL: http://arb.ru/b2b/docs/komitet_arb_po_voprosam_pod_ft_i_komplaens_riskam_dorabotannaya_redaktsiya_tipov-3853506.

США

Foreign Corrupt Practices Act 1977 // PL 95 - 213, Title 1; 91 Stat 1494, Dec 19, 1977.

The International Anti-Bribery and Fair Competition Act of 1988, S. 2375: Pub L 105 - 366 (1988).

The Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act. URL: www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf.

FCPA Summer Review 2014. URL: www.millerchevalier.com/Publications/MillerChevalierPublications?find=128509.

Южно-Африканская Республика

Prevention and Combating of corrupt activities act 12 of 2004 enacted by the Parliament of South Africa. URL: www.justice.gov.za/legislation/acts/2004-012.pdf.

Companies act 71 of 2008. URL: www.justice.gov.za/legislation/acts/2008-071amended.pdf.
BUSA Annual Review 2009. P. 10. URL: http://busa.org.za/download/Policy%20Documents%282%29/BUSA%20Annual%20Review%202009.pdf.

Литература

Зимин О.В. Финансирование терроризма с использованием неформальных систем переводов денежных средств и последующее отмывание преступных доходов как угроза глобальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2007. N 2.
Bannenberg B., Inderst P., Poppe S. Compliance. Aufbau - Management - Risikobereiche. Heidelberg: C.F. Muller, 2013.
Bell A. Anti-Bribery Toolkit. L.: The Law Society, 2012.
Nicholls Colin QC, Daniel Tim, Bacarese Alan, Hatchard John. Corruption and misuse of public office. NY: Oxford University Press, 2011.
Teichmann C. Compliance. Rechtliche Grundlagen fur Studium und Unternehmenspraxis. Munchen: C.H. Beck oHG, 2014.
Global Investigation Review, 28.07.2014.

Интернет-ресурсы

URL: http://www.business-anti-corruption.org/country-profiles/south-asia/india/snapshot.aspx.
URL: www.against-corruption.ru/ru/reestr.html.
URL: www.allianceforintegrity.org/india/.
URL: www.cblf.org.cn/about/AboutUs_EN.asp.
URL: http://iaca.int/master-programme/general-information.html.